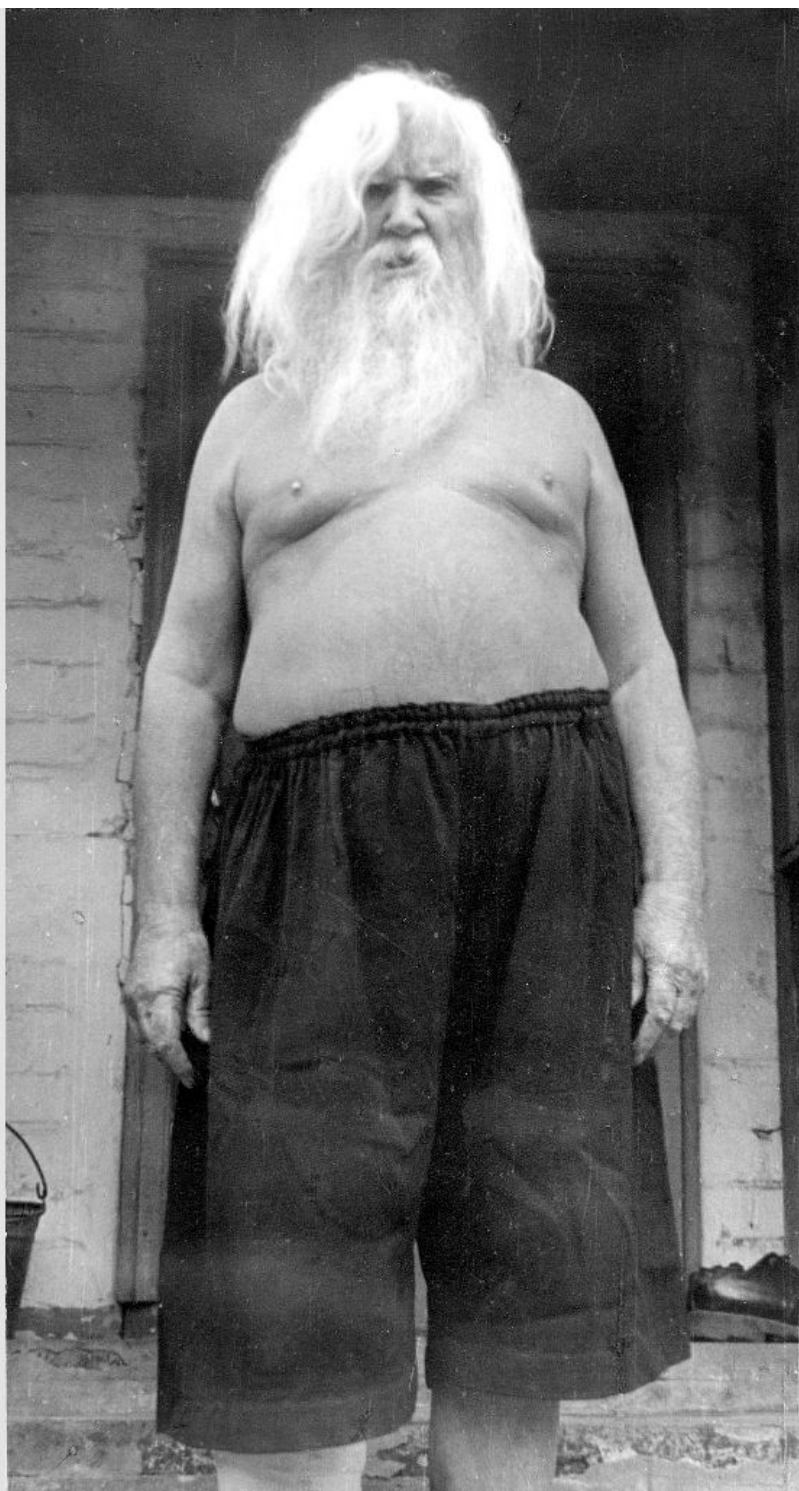

Учение Учителя Иванова

(размышления об Учителе, его Идее и о практике следования Его советам)

выпуск 9 из 19

Annotation

Предисловие к сборнику выпусков «Учение Учителя Иванова»

Здравствуйте!

Учитель просил: *«Прежде, чем моим заниматься, хорошенечко подумай, как и для чего ты это будешь делать».*

Первые попытки творческого осмысления дела и Учения Учителя Иванова были предприняты Игорем Хвощевским, а потом продолжены другими учениками и последователями Учителя. Для обмена различными взглядами на Учение Учителя в 90-х годах начат был выпуск самиздатовского журнала «Учение Учителя Иванова». Последний, 19-й выпуск журнала был издан в 2004 году и, к сожалению, с тех пор журнал перестал выходить. Многие статьи журнала и сегодня актуальны и представляют большой интерес для людей, желающих глубже понять Учение Учителя, узнать какие-то подробности из жизни Учителя, его личного общения с последователями, не публиковавшиеся в других источниках. Для удобства чтения этих журналов, они теперь доступны в электронном формате.

Желаем счастья, хорошего здоровья и успехов в деле Учителя!

Павел Казновский

Здравствуйте!

Приведу цитату из сообщения на форуме «parsher.ru» главного составителя сборника «Учение Учителя Иванова» Павла Казновского:

«Изучал все то, что в человеке и в природе ослабляет и разрушает, и все то, что укрепляет и развивает».

Учитель Иванов

Эта цитата Учителя из тетради «История и метод моей закалки» несёт в себе фундаментальное открытие Учителя в том, что все силы в природе делятся на 4 категории:

1. Ослабляющие,

2. Разрушающие,
3. Укрепляющие,
4. Развивающие.

Там же он пишет: *«такие силы и способности в скрытом состоянии заключены в организме каждого человека. Только он их не знает, и не может узнать их, и овладеть ими по своей воле. Я же их проявил у себя, на протяжении 16 лет развивал их, овладел ими».*

Как же давно мы об этом говорили, считай, прошло уже полвека. А эта цитата с форума датирована 04 окт 2023, 01:00. Мысль, представленная в цитате, пришла к нам давно. Кто-то называет такие мысли откровением, кто-то озарением. На деле же это ни озарение, ни откровение, это прояснение.

Порою в жизни бывают моменты, когда твои поступки и поступки близких тебе людей перепутаны какими-то интригами, и невозможно разобраться, почему каждый из нас так поступил. Много дней ходишь с этим и не можешь понять: почему, что, кто и как, что происходит? И вдруг приходит понимание, находишь причину всего происходящего, и всё становится на свои места. Оказывается всё так просто!

То же самое было, можно сказать, у всех нас, молодых людей, столкнувшихся с Закалкой Тренировкой нашего Учителя Парфирия Корнеевича Иванова. Он нам давал Закалку: обливание, субботнее терпение без воды и пищи, выходить на землю босиком. А в Душе чувствовалось, что за всем этим стоит что-то грандиозное. Но как такие простые правила обычной закалки могут нести в себе нечто великое? И вот наступил момент, когда в нашей голове всё прояснилось, и непонятное стало понятным. И хаос обрёл порядок. Теперь дело встало за малым, как об этом сказать другим людям.

В 1996 году, в Нижнекамске готовилась конференция посвящённая Учителю. Какими-то путями меня пригласили на ней выступить. Это был шанс, который нельзя было упускать. И я подготовил доклад «Учение Учителя...» В этом докладе впервые публично было заявлено, что Закалка Тренировка является не только оздоровительной системой, но, главное в ней, она является УЧЕНИЕМ. Таким же Учением, какими являются Учения Будды, Христа, Заратуштры, Магомеда. И были в докладе приведены обоснования, что Закалка Учителя является Учением, ничуть не меньшим по своему значению Учениям перечисленных великих личностей. С таким докладом я и выступил на конференции. Доклад получился затянутым и занудным. Очень тяжело было говорить, словно пробиваешь резиновую стену. Но это слово прозвучало в природе.

После конференции мне предложили выпустить отдельной брошюрой мой доклад. Это дало возможность записать доклад в удобоваримой форме.

Когда готовили брошюру, возникла идея сделать не один выпуск, а придать ему форму журнала, сборника, в котором все другие последователи будут писать свои взгляды на Закалку Учителя. Так появился сборник статей разных авторов «Учение Учителя...»

Было выпущено 19 брошюр, а потом произошло то, что произошло с такими же доморощенными изданиями газет и журналов, которые в те годы кто только не издавал. Каждый из последователей, кто мог, высказали уже свои взгляды. Так закончился материал для брошюр. Это проблема для всех периодических изданий: где брать материал для новых выпусков? Крупные издательства ради этой цели используют огромный штат журналистов. А в «Самиздате» журналистов нет. Так и заканчивается жизнь самодельных газет и журналов, так закончилась жизнь и нашего сборника.

Вернусь к началу своего предисловия. Когда для человека проясняется что-то непонятное в каком-то явлении, в чём он хотел разобраться. В сознании всё приходит к порядку, всё выстраивается по полочкам. Но это мнимая видимость. На самом деле, если всё стало так понятно, то и рассказать об этом можно коротко и понятными для людей словами. Но поначалу, оказывается, не так-то просто высказать то, что для тебя УЖЕ стало понятным. Оказывается, в нашем сознании появился только образ прояснения. А дальше предстоит потрудиться, чтобы видимый порядок смог закрепиться в практике. Вот когда на своей практике, собственной жизнью обосновал тот порядок, что когда-то получил в своём сознании, только тогда сможешь коротко и толково рассказать об этом. Потому что каждое слово пройдет испытание. Так и у нас. Не в первый день, когда нам пришло понимание Идеи Учителя, появились строки, в приведённой выше цитате, высказанного Павлом. На всё требуется время. Понимание одного готовит почву для понимания другого, о чём порою даже не думаешь. Так и происходит развитие нашего сознания и нашей души. И человек сам выбирает направление своего развития. Для кого-то это служебная карьера, для кого-то это семья, для кого-то это мастерство, для кого-то это совершенство в выбранном творчестве. Дух тоже материален, как и мысль. Поэтому мысли, проясняющие для нас суть дела, не случайны. Надо потрудиться, чтобы получить такую заслугу.

Алексей Захаров

-
- [Выпуск 9](#)
 -
 - [Слава Жизни!](#)
 - [Предисловие ко 2-у изданию](#)

- [Предисловие к 1-у изданию](#)
- [Эксперимент длиною в полвека](#)
- [Комментарий Учителя к статье](#)
- [ДЕТКА](#)
- [ПОБЕДА МОЯ](#)
- [Путешествие во времени](#)
 -
 - [Глава I. Взгляд из будущего](#)
 -
 - [Часть 1. Мы сегодня](#)
 - [Часть 2. О нас «статья из будущего»](#)
 - [Толковый словарь](#)
 - [Глава II. Три сокровища двух учений](#)
 -
 - [Часть 1. Первое сокровище](#)
 - [Часть 2. Второе сокровище](#)
 -
 - [1. Правильные взгляды](#)
 - [2. Правильная решимость](#)
 - [3. Правильная речь](#)
 - [4. Правильное поведение](#)
 - [5. Правильный образ жизни](#)
 - [6. Правильное усилие](#)
 - [7. Правильное направление мысли](#)
 - [8. Правильное сосредоточение](#)
 - [Часть 3. Практика учений](#)
 -
 - [1. Невежество. Неверное представление о мире \(Природе, Вселенной\)](#)
 - [2. Эгоизм. Неправильное представление о себе](#)
 - [3. Привязанность. Это влечение к тому, что приносит удовлетворение и наслаждение](#)
 - [4. Враждебность. Отвращение. Антипатия к неприятному.](#)
 - [5. Жажда жизни и инстинкт любви](#)
 - [1. Ненасилие. Не причинение вреда в мыслях и делах](#)
 - [2. Правдивость. Воздержание ото лжи](#)
 - [3. Честность. Воздержание от присвоения чужого добра](#)

- [4. Целомудрие. Воздержание от половой неутерянной жизни, в идеале полный отказ](#)
- [5. Неприятие даров. Воздержание от принесения и принятия даров, ввергающих в материальную зависимость](#)
- [1. Чистота тела и духа](#)
- [2. Удовлетворённость любыми жизненными обстоятельствами](#)
- [3. Тапас. Подвижничество. Дисциплина и аскетизм, аскетический подвиг](#)
- [4. Самообучение при чтении. Изучение писаний](#)
- [5. Покорность божьей воле и преданность Учителю, Ишваре](#)
- [Часть 4. Третье сокровище](#)
- [Часть 5. Наше сознание](#)
- [Глава III. В каком мы времени?](#)
- [Приложение](#)
- [Словарь некоторых понятий и терминов](#)

Выпуск 9

Москва, Орёл, 2000 г.

Составители: Алексей Захаров, Игорь Панюшкин

Слава Жизни!

Люди Господу верили как Богу,
А Он сам к нам на Землю пришёл.
Смерть как таковую изгонит,
А Жизнь во славу введёт.

Где люди возьмутся на этом Бугре,
Они громко скажут Слово:
«Это есть наше райское место,
Человеку Слава бессмертна!»

Предисловие ко 2-у изданию

Во втором издании этого сборника мы включаем вместе все три ато́мы или основы Учения Учителя Иванова П.К., это: Гимн “Слава Жизни”, статью в журнале “Огонек” № 8 за 1982 год с ее дополнением 12 (13) Советов и цели в их заглавии с обращением Учителя к Детке Природы, а также третий ато́м “Победа моя” в оригинале. Особенностью этих трех ато́м является то, что каждый в отдельности содержит в своей основе три сокровища Идеи Учителя, это: (1) Самого Учителя Иванова Парфирия Корнеевича, Бога Земли с Его Экспериментом Независимой Жизни в Природе, (2) Его Новое Небывалое Учение и (3) Природную Семью Его Последователей. Как говорил Учитель: “Три — в одном, одно — в трех”. Эти три ато́мы подобны Вдоху Жизни.

Исполняя все эти Советы Учителя тренирующийся человек сможет легко достичь необходимого ему результата в закалке, а также практически разобраться в Идее и Учении Бога Земли, в целях личной жизни в соотношении ее к жизни последователей Учителя и ко всем живущим на земле людям.

Эти Его Советы и Просьба есть подарок Учителя всем советским людям и нашей молодежи, новым природным жителям Земли, которые уже так не будут умирать, как раньше, а будут изменяться эволюционно в Природе без роскоши, простуд и болезней. Нам остается только принять этот безценный подарок Бога и сохранить его в своих закаленных сердцах. Тогда проявится на арене сознательное бытие нового небывалого характера через “медленное снежное пробуждение — мгновенное выздоровление центральной нервной части мозга”.

Также во втором издании внесены некоторые дополнения в Учение Учителя Иванова П.К. о сосредоточении, в выводы об упадке Учения Будды и частично рассмотрено Учение Христа о Любви и христианство.

Здесь также были исправлены опечатки и ошибки в прочтении и написании некоторых индоевропейских и санскритских понятий, терминов и слов.

Слова Учителя: “Впереди у нас времени больше, чем от Адамовых времен лет” подчеркивают тот факт, что спешить нам не стоит с Закалкой Тренировкой, лучше будет разобраться с Его Историей и Методом, Системой и Учением Бога Земли — нашим помощником по Жизни. Желаем вам счастья и здоровья, которое имеет наш дорогой Учитель.

Авторы

Предисловие к 1-у изданию

Дорогие друзья здравствуйте!

В последние годы последователями нашего Учителя Иванова Парфирия Корнеевича проведена не малая работа в Закале тренировке, направленная на постижение не только её практики, но и на более глубокое осознание этого Учения. Хотя Парфирий Корнеевич и говорил, что его Закалка тренировка — дело практического характера, но как раз практика-то и подводит к осознанию, что для более успешного продвижения в практическом освоении Закалки тренировки — Учения Учителя, стали необходимы знания. Взлёты и падения наших практиков уже давно обращают на себя внимание. Были сделаны попытки как-то проанализировать такие явления. Разбирался каждый случай в отдельности и, конечно же, находились причины “падений” и “отступлений” от набранного темпа, которые все сводились к одной фразе: “сам виноват”. Но в чём? И “умные” головы отвечали — в гордыне, — добавляя при этом — вот если бы он не стал делать то-то и то-то, тогда бы... И вроде бы такие ответы правильны, кто же из нас не без греха. А про гордыню Учитель сказал, что без неё вообще людей не бывает. Откровение этой истины он познал не из книжек и собственных размышлений, а исследовал на самом себе. И ему приходилось одерживать победу над своей гордостью. И если говорить, что гордыня человека всему виной, тогда обесценивается вообще вся Система закалки тренировки человека в природе, так как цели, поставленные Учителем, становятся в принципе не достигаемы. Но Учитель-то выстроил эту Систему закалки тренировки именно для людей, которым гордость присуща, как необходимый элемент для выживания в нашем потоке бытия. Поэтому очень не разумно обвинять во всех неудачах, в Закалке тренировке, человеческую гордость.

Маленькая справка. Такую оценку — причину неудач в гордости, находят, как правило, люди, которые, как говорится, и близко не бывали в условиях того, кто оступился. Те же, кто сам побывал в подобных ситуациях, уже не судят так упрощённо и категорично. Анализируя ошибки других, и свои тоже, они всё чаще и чаще приходят к тому, что “если бы знал, то соломки подстелил”. Как показывает практика, причины “падений”, “отступлений”, “остановок”, “торможений” и прочего, оказывается в элементарном незнании теоретической стороны Закалки тренировки. Всё

упирается в наше незнание, начиная с того, что мы не знаем, как правильно выполнять “физические” упражнения “Детки” и до незнания по большому счёту — мы не знаем, что мы делаем. Не знаем, что мы делаем, когда дышим “три вдоха жизни”, когда просим себе здоровья, нам не известно, что происходит в природе, когда человек закаляется, что собственно представляет собой Закалка тренировка. И как итог, закаляясь, мы не знаем что, собственно мы делаем. Поэтому не удивительны наши взлёты и падения в практике этого дела. Удивительно как раз другое: как можно не ошибаться, имея смутное представление о том, чем ты занимаешься. А любое незнание имеет всегда одну причину — невежество, которому присуще смотреть на весь опыт человечества свысока, уничижая его как ничего не стоящее. Куда там! Ведь Учитель начал новую историю, МЫ — НОВОЕ, а все остальные — тёмное прошлое. Но “не плюй в колодец, пригодится воды напиться”.

Как раз этим проблемам и посвящена статья этого сборника. Очень хотелось бы, чтобы она помогла нашим практикам, осваивающим новые рубежи в развитии Закалки тренировки человека в природе. К сожалению, невозможно объять необъятное и дать достаточные ответы на любые вопросы. И как не приелась нам эта фраза, но Закалка тренировка нашего Учителя начинается с обретения другого сознания, другого образа мыслей, другого восприятия вещей и самой нашей жизни.

Эксперимент длиной в полвека

Сергей ВЛАСОВ,
фото Э. ЭТТИНГЕРА

Как жить, не болея? Об этом мечтали поколения и поколения. Но и сейчас, несмотря на потрясающие успехи медицины, мы с огорчением должны признать, что болеть человечество меньше не стало. Не будем говорить о сложных болезнях, возьмем элементарную простуду. По статистике более половины всех заболеваний приходится именно на нее.

Множество есть разнообразных способов, помогающих человеку оставаться здоровым, среди них на первом месте стоит закаливание.

К сожалению, воздействие холода на человека изучено еще весьма слабо. Между тем целебные свойства ледяной воды известны давно, тысячелетия. И этот опыт народной медицины сегодня с успехом перенимают врачи. В Калуге, например, в первой городской больнице холодом лечат невроты и бронхиальную астму; в ялтинском санатории имени С. М. Кирова с помощью зимних купаний в море избавляют от гипертонии и неврастении.

Механизм благотворного влияния холода на организм И. П. Павлов объяснял "встряской нервных клеток", резким воздействием на центральную нервную систему. Но по-прежнему многие вопросы влияния холода на человека остаются открытыми.

Вот почему, на наш взгляд, так ценен эксперимент, который вот уже почти пятьдесят лет ставит на самом себе житель Ворошиловградской области Порфирий Корнеевич Иванов. Он настолько приучил себя к холоду, что часами может в одних шортах — и босиком! — находиться зимой на улице.

Ему пошел 85-й год, за полвека, что он дружит с морозом, ни разу не простужался, не болел ни ангиной, ни гриппом. А раньше хворал, как и все...

О Порфирии Корнеевиче я узнал от писателя В. Г. Черкасова, который стал ярким приверженцем простой системы оздоровления, разработанной Ивановым. И не он один: только в Москве знаю теперь десятки инженеров, врачей, ученых — последователей Иванова. По примеру "учителя", как все они его называют, бегают по снегу босиком; о болезнях забыли, хотя когда-то частенько болели, и благодарны судьбе, что свела их с Порфирием Корнеевичем.

Еще до поездки на хутор Верхний Кондрючий, где он живет, прочел о нем в книге двух врачей, Н. Агаджаняна и А. Каткова, "Резервы нашего организма": "В любой мороз он прогуливается босиком по снегу... и не ощущает при этом никакого холода".

Показалось странным — неужели и правда не чувствует холода? Этот вопрос был первым, который я задал Порфирию Корнеевичу.

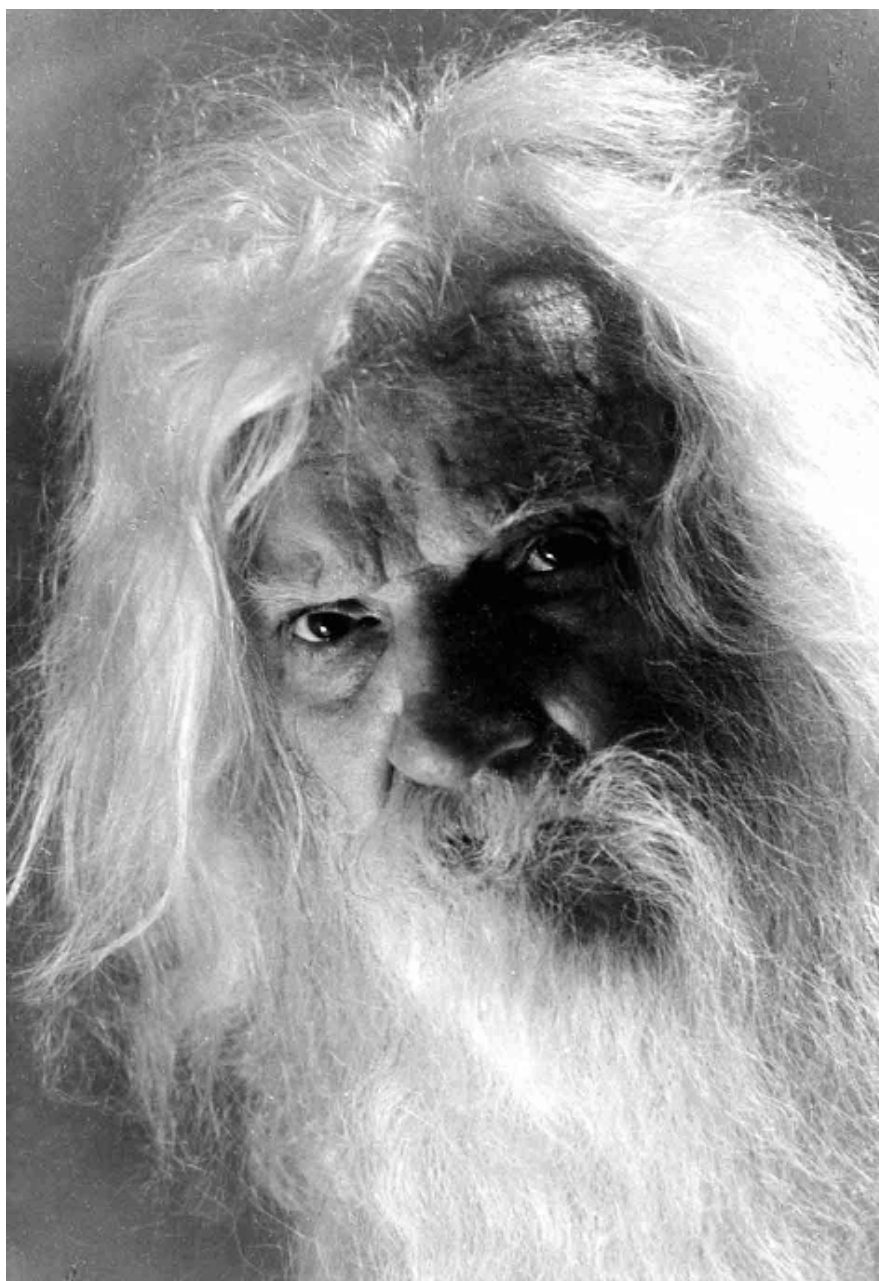
— Как это не чую холода! — воскликнул он, — Чую, да еще шибче вас. Только вы все его боитесь, а я не боюсь. Из вечного врага человеческого я сделал друга.

— И вы в самом деле никогда не болеете?

— Почему же? Все время болею. Болею мыслью, что я умею, а мне не дают передать свое умение людям.

— Говорят, что вы в бога верите.

— Брешут. Верил когда-то, пока не понял, что бог пребывает не на небе, а на земле — в людях, кои сумели одержать победу над собой.

Интересна судьба этого необычного человека. Родился в бедняцкой семье; как и отец, стал шахтером. Впервые спустился в шахту в пятнадцать лет. Здесь был и плитовым, и катальщиком, и зарубщиком, и отбойщиком. В 1917 году забрали в армию.

— До фронта доехать не успел, — рассказывает Порфирий Корнеевич, — царя скинули с пути.

Повоевать все-таки пришлось, в партизанах. Пускал под откос эшелоны интервентов, однажды спалил английский самолет, за что получил благодарность от командования. После войны восстанавливал шахты в

Донбассе, участвовал в колхозном движении, руководил артелью лесных рабочих.

Сейчас, когда ему идет девятый десяток, он поражает смелостью своих рассуждений. Он и всегда был таким — дерзким, смелым, думающим. Вот так однажды (было это на Кавказе. стоял он над морем, на высокой скале) пришла к нему мысль: "Почему люди так устроены, что лишь полжизни у них проходит в благополучии — пока молоды; а достигли зрелости, казалось бы, жить да жить на пользу другим, но не тут-то было: наваливаются на человека болезни, делают его неполноценным, заставляют больше думать не о деле, ради которого он и пришел на землю, а о себе. Болезни делают человека эгоистом. Не оттого ли многие беды людские происходят, что человек не умеет победить свою немощь? Сколько ни кутайся, все равно это не спасет от недугов. А что, если сделать наоборот — не прятаться от природы, а пойти ей навстречу, стать ближе к природе, слиться с ней!"

И Порфирий Корнеевич решил доказать — сначала самому себе, что "нехорошие силы природы" (его выражение) можно приручить и обратить их себе на пользу. Он стал выходить на мороз раздетым. Сначала на несколько секунд, потом на полминуты. С каждым разом все больше и больше. Дошло до того, что в метель уходил в одних шортах за околицу и часами гулял в поле среди ветра и стужи. Он возвращался весь заиндеветый, в клубах пара, и селяне не могли надивиться: неужели завтра не сляжет в постель с крупозным воспалением легких, а то и с чем-нибудь похуже?

Но это в прошлом. Сейчас, когда вышел на пенсию, Иванов одержим идеей передать свой уникальный (несомненно уникальный) опыт закалки людям, ученым. А что ученые? Не спешат пока. Может быть, не знают об Иванове?..

— Я обращаюсь к людям, — говорит Порфирий Корнеевич. — Дорогие вы мои, все ваши болезни от нежести вашей: от тепла, от вкусной пищи, от покоя. Не бойтесь холода, он мобилизует, как нынче модно сказывать, защиту организма. Холод кидает в тело гормон здоровья. Пусть каждый покумекает, что ему важнее — дело или малые радости. На все должна быть победа. Человек должен жить в победе: если ее не получишь, грош тебе цена в базарный день... Зачем лечиться, когда можно и должно болезнь в тело не пускать!

Еще Маркс говорил, что цивилизованный человек должен так же уметь противостоять природе, как это умели делать древнейшие люди. Порфирий Иванов умеет противостоять природе. Опорой ему в этом служит его система. Он шел к ней почти полвека и почти полвека неукоснительно ей следует. Система эта на первый взгляд удивительно

проста, содержит всего семь правил, некоторые из них вроде бы отношения к оздоровлению организма не имеют. Судите сами.

*** Первое правило. Живи с постоянным желанием сделать людям добро и, коли сделал, никогда не вспоминай об этом, поспеши сделать еще.**

*** Правило второе. Все старайся делать только с удовольствием, с радостью. И пока не научишься дело делать с радостью, считай, что не умеешь его делать.**

Казалось бы, не о здоровье речь, а по сути — о самом что ни на есть главном здоровье говорит старец — о здоровье души. Без него разве можно тело вылечить? Вот остальные его правила:

*** Не пей ни вина, ни водки.**

*** Один день в неделю голодай, а в другое время ешь поменьше мяса и вообще ешь поменьше ("А то сегодня люди просто страдают обжорством, едят вдвое больше, чем природа их требует. Обильная еда голову ясности лишает").**

*** Ходи круглый год босиком по траве и по снегу хотя бы несколько минут в день.**

*** Ежедневно, утром и вечером, обливайся холодной водой.**

(Нам обоим, фотокорреспонденту Эдуарду Эттингеру и мне, прелести этого правила пришлось испытать на себе. Сначала мы, конечно, на отрез отказались. Страшно было даже подумать; тем более, у меня болело горло и начинался насморк. Лишь когда мы увидели, как огорчился Порфирий Корнеевич ("Значит, и вы мне не верите"), решили рискнуть — ради оздоровления человечества. Когда он вылил нам на голову и на плечи по ведру ледяной воды (на улице было около десяти градусов), мы поняли, что такое неземные ощущения. Но через полчаса, кстати сказать, от моей простуды не осталось и следа. Обливались мы каждый день, но лишь к концу нашего пятидневного пребывания в доме Порфирия Корнеевича почувствовали вкус к этой процедуре.

Мы никоим образом, конечно, не призываем никого *тут же* следовать нашему примеру. Мы только излагаем факты.

*** И последнее правило. Почаще бывать на воздухе с открытым телом, и летом и зимой. ("Пусть тело дышит и учится брать тепло от холода".)**

Кому-то эта мысль Иванова покажется абсурдной, смешной. Но вот что по этому поводу говорит специалист в области термодинамики, к слову, один из последователей Иванова, кандидат технических наук И. Хвощевский:

— В результате своего беспримерного опыта П. К. Иванову удалось показать, что в человеческом организме в условиях холода начинают проявляться процессы, связанные с постоянной выработкой внутренней энергии. Не исключено, что это перекликается с гениальной, возможно, но пока не получившей убедительного обоснования гипотезой К. Э. Циолковского о медленном и бесплатном отнятии энергии от окружающих холодных тел. Мы действительно очень мало знаем о человеке, о его резервных возможностях. Не исключено, что в необычных, экстремальных условиях в организме открываются неведомые нам качества; пока мы можем только догадываться о них. Вот почему так важен опыт, который в течение полувека проводит на себе Порфирий Корнеевич Иванов. Трудно найти другой пример подобной целеустремленности...

На хуторе у Иванова много последователей. Первая из них — его жена, Валентина Леонтьевна. Когда-то она очень тяжело болела, теперь, в свои семьдесят, считает себя совершенно здоровым человеком.

— Я боюсь, — говорит она, — зимой пропустить и одного дня, чтобы не выйти раздетой на мороз, не окатиться ледяной водой. А вдруг болезни опять нагрянут, как это было двадцать пять лет назад.

Валентина Леонтьевна, так же как и Порфирий Корнеевич, очень мало ест. И несмотря на то, что весь день в работе (как и любая крестьянская женщина), устает теперь значительно меньше, чем раньше, когда еще не дружила с холодом и не ограничивала себя в еде. Вполне возможно, что оба этих фактора каким-то парадоксальным образом связаны между собой — одно помогает переносить другое.

Поистине тайны человеческого организма неисчерпаемы!

По дороге в аэропорт заехали в Свердловск, районный центр, в райком партии поговорить о Порфирии Иванове. Секретарь райкома Надежда Константиновна Ковалева, между прочим, сказала:

— К сожалению, у нас нет возможности оценить по достоинству этого уникального человека. Нет здесь для этого специалистов. Да, откровенно говоря, и времени серьезно им заняться не хватает: район большой и сложный, уголь все-таки добываем. Вот если бы вы нам помогли привлечь к Иванову внимание общественности, ученых...

Что мы здесь и попытались сделать.

‘) Эта статья перепечатана из журнала “Огонёк” № 8, 1982 г.

Комментарий Учителя к статье

(Тетрадь "Не обижайся на это" 26.04.1982 г., стр. 39–42)

В "Огоньке" № 8 за 1982 год 20 февраля статья "Эксперимент длиной полвека", она написанная учеными, чтобы мы ее читали, понимали, самое главное — в жизни мы делали. Эта статья наша, она нас учит, чтобы мы с вами то в жизни с вами делали, от чего будет нам продолжение в природе. Люди повернутся к жизни через это. Паршек всем говорит за любовь свою к природе, она самое главное в жизни, что схочет, то она сделает. Это ее силы Паршека статьею окружили, она с ним 50 лет так живет, ему она во всем помогает, он не подвергается никаким заболеваниям, он не простуживается, что это самое главное в жизни. Он для всех людей учитель. Свое имеющее здоровье не желеет, его всем отдает, учит всех, чтобы они учились в паршека, закалялись, водой холодной обливались, меньше кушали, воды не пили, без одежды ходили, воздухом дышали. Словом то они делали в жизни, чего надо. Спиртное не пили, да не курили, это самое главное. Меньше ели, в чем вся наша такая вот жизнь проходит. Паршек кричит на весь свет, на всю природу — надо нам всем эту статью читать, понимать, как это надо, а потом самое главное в жизни — делать. Тогда то мы с вами в природе добьемся через это учение бессмертия. У нас на это все есть, самое главное — человек, ему есть место, а теперь условия, чтобы их заиметь. А когда условия они будут, то тогда и будет возможность на все это, да жизнь такая окружит. Мы добьемся бессмертия, если мы про эту статью не забудем, ее чтобы читать да понимать, а потом надо всем делать, а в деле есть жизнь, она окружится истинно. А истина спасения всех — это природа, она нам даст все, лишь бы только это, что надо, выполнять, а то, что это будет надо — бояться природы не надо, а надо любить природу. Если только мы забудем эту статью, то мы потеряем жизнь. Там вся есть сила природы, она нас окружает своими силами, чтобы мы об этом знали за то, что она нас за наше все крепко наказывает. Мы в ней грешим, она нас не милует, наказывает.

ДЕТКА

Этот текст взят нами из того письма Учителя к Брежневу Л.И., который был послан в Кремль. Этот же текст Учитель стал рассылать всем людям, ничего в нем не изменив. То есть таким он был послан к Брежневу, таким он рассылался и для всех людей

Мне скоро исполнится 85 лет. 50 из них я отдал практическому поиску путей здоровой жизни. Для этого я каждодневно испытываю на себе различные качества природы. Особенно суровые её стороны. Я полон желания весь свой опыт передать нашей молодежи и всем советским людям. Это мой подарок им.

ДЕТКА,

Ты полон желания принести пользу всему советскому народу, строящему коммунизм. Для этого ты постарайся быть здоровым.

Сердечная просьба к тебе, прими от меня несколько советов в дополнение к тому, что написано в “Огоньке” № 8, чтобы укрепить своё здоровье:

1. Два раза в день купайся в холодной, природной воде, чтобы тебе было хорошо. Купайся в чём можешь: в озере, речке, ванной, принимай душ или обливайся. Это твои условия. Горячее купание завершай холодным.

2. Перед купанием или после него, а если возможно, то и совместно с ним, выйди на природу, встань босыми ногами на землю, а зимой на снег, хотя бы на 1–2 минуты. Вдохни через рот несколько раз воздух и мысленно пожелай себе и всем людям здоровья.

3. Не употребляй алкоголя и не кури.

4. Старайся хоть раз в неделю полностью обходиться без пищи и воды с пятницы 18–20 часов до воскресенья 12-ти часов. Это твои заслуги и покой. Если тебе трудно, то держи хотя бы сутки.

5. В 12 часов дня воскресенья выйди на природу босиком и несколько раз подыши и помысли, как написано выше. Это праздник твоего дела. После этого можешь кушать всё, что тебе нравится.

6. Люби окружающую тебя природу. Не плюйся вокруг и не выплёвывай из себя ничего. Привыкни к этому — это твоё здоровье.

7. Здравойся со всеми везде и всюду, особенно с людьми пожилого возраста. Хочешь иметь у себя здоровье — здравойся со всеми.

8. Помогай людям чем можешь, особенно бедному, больному, обиженному, нуждающемуся. Делай это с радостью. Отзовись на его нужду душой и сердцем. Ты приобретёшь в нём друга и поможешь делу Мира!

9. Победи в себе жадность, лень, самодовольство, стяжательство, страх, лицемерие, гордость. Верь людям и люби их. Не говори о них несправедливо и не принимай близко к сердцу недобрых мнений о них.

10. Освободи свою голову от мыслей о болезнях, недомоганиях, смерти. Это твоя победа.

11. Мысль не отделяй от дела. Прочитал — хорошо. Но самое главное — ДЕЛАЙ!

12. Рассказывай и передавай опыт этого дела, но не хвались и не возвышайся в этом. Будь скромн.

Если тебе что не ясно или неполно для тебя, то напиши мне. Я всегда готов передать свой опыт, чтобы дело твоё было успешным. Желаю тебе счастья, здоровья хорошего.

Иванов Порфирий Корнеевич.

Мой адрес: Ворошиловградская обл., Свердловский р-н, п/о Должанское, хутор Верхний Кондрючий, ул. Садовая, д. 58, индекс 349200.

ПОБЕДА МОЯ

Победа моя Победа своему Я самородок. Я
трутун на благо всего народа. учил в университете.
Учился перед миром. Историю хочу сказать во
самых хрониках лично Клементи. Мой сурдус
много раз заколечен здоровал 25 лет человека
Мой выход урвете, Я не был в уроте ни какого
дети не были своей смерти. Слы бы это не
было Я бы равно умер. Я человек земли думу
очень крепко. редко говарю не про какие либо
чуждо. Я про природу про физическую про
практику самое главное это чистый
воздух, вода и выдох. Сложное пробуждение
многочисленные выздоровления. нервное заболевание
Я много бачко очень хранил свое дело и
его сердце. хочу ему показать как нужно
перейти руки то как убивать бач. Это нам не слово
говарит а все делается делом. рука пишет
они выдохе никогда про это не забывай. Очки
справлялись. Мне надо просить

Будем в этом здоровый. кому это будет
не надо намину тонами томодину дак.
нет усталости. Это мировое значение. как
надо любить мать природу ей никто не может

Это правда сам огни говорят не баини не
чиовичи играют роль а играют роль то-
век на д баинишо, какнаго урши вивако
табви не понодат в торну и не лотити
в баинишу. не лети на ротко тити свободо
кака бюджетном слава сими ти буди
обходити с модями ветива, голубку кико
класити ил говорят. зераветуйте деду
ка и бабушки да дяди тетей к молодой
человек. эх и тиза митетими срдца свои
законити. мими мои вы моги вы ивнати.
на сонники вы увидити правду. слай вы-
зроровени бити такими как а то багати
природы ивнати народа и баи земни. бог
иже баи сими дух светлой

Путешествие во времени

Сие предлагаю совершить читателю. Насчёт интересности — судить Вам, а что касается странностей и неожиданных поворотов, то этого, как в любом путешествии должно хватить, и, кажется, удовлетворить фантазию. Будет и масса вопросов, в лабиринтах которых можно и заблудиться. Ведь тема об Учении нашего Учителя Иванова Парфирия Корнеевича совершенно не изведанный край. И мы принадлежим к той кучечки людей, что впервые стали его осваивать. И эта кучечка действительно очень мала, хотя в ней могут оказаться тысячи подвижников. Конечно же, первооткрыватели Нового должны, прежде всего, обладать некими личностными качествами, оно и понятно, — трусливые и ретрограды на это не отважатся. Но не буду завышать наш героизм потому как исторически, так уж сложилось, что мы родились в это время, когда на Землю пришёл Бог и расстелил перед нашими стопами свою страну, нет, даже не страну, а огромный, неизвестный ещё нам континент Нового Небывалого Учения о Закалке тренировки человека в природе.

Конечно, заголовок для такого необычного путешествия выбран неудачно, скушный и затёртый шаблон. Можно было бы озаглавить и более эффектно, например: "Трансцендентное путешествие в Небывалое Учение" или, во что-то в духе газеты "Московский комсомолец" — "Туда — сюда, обратно...", или ещё, как-нибудь "эдак"! Но решил остановиться на скромном и всем понятном: "Путешествии во времени", потому как "эдакого" в этой "обзорной" статье будет предостаточно. Ну, так "поехали"!

Глава I. Взгляд из будущего

Как у всех романистов сначала описываются сборы и причины для путешествия, это такая завязка. Та и у нас, отправной точкой послужил, наверное, год 1997, когда оставался всего один год до юбилея — 100-летия со дня рождения Иванова Парфирия Корнеевича — нашего любимого Учителя и Бога Земли. Всем хотелось сделать что-то очень важное для всех его последователей, что-то такое, чтобы оно было действительно подарком нашему Учителю. Но наш народ фантазией не блещет и поэтому предложения были весьма тривиальны, всё сужалось к общей встрече. В Днепропетровске родилась идея к 20 февраля 1998 года придти на Чивилкин бугор и попросить Учителя и Природу, чтобы они сохранили Мир и, чтобы

природа сохранила в людях Учителя и его Идею. Пришло время, и на Бугор взошла маленькая кучечка, чтобы по всей природе прозвучали эти просьбы. Но это в Днепре, в других же городах всё сводилось к проведению конференций. Так было и в Набережных Челнах. "А что мы ещё можем"?! Так и сошлись на этом варианте, но решили организовать не помпезный сбор встречи друзей, где юбилей Учителя лишь повод собраться и повеселиться, а провести нормальную рабочую конференцию. Решили, в честь столетия Учителя, поработать на ней своими мозгами и разобраться в наболевших уже вопросах: кто мы, куда идём, и движемся ли вообще по Идее Учителя? Людям со стороны ответить на эти вопросы может быть и просто, но самим последователям, находясь внутри — увидеть себя со стороны — это довольно трудно. Всё намного сложнее, чем видится на первый взгляд. Ведь вопрос — кто мы? — вовсе не означает ответ: люди или не люди. А вопрос — куда идём? — не означает географический пункт А (город) и пункт Б (опушка леса). Отвечая на эти вопросы, мы должны были обозначить идеологию Учения Учителя Иванова. Именно внутри этой идеологии и должны были найти себя и определиться, куда мы движемся и движемся ли вообще. Поэтому в настоящее время никто из "посторонних" людей, кроме самих последователей Учителя на эти вопросы вряд ли ответит достаточно объективно. Мы сами должны искать эти ответы.

Встреча прошла в Набережных Челнах осенью 1998 года. Через год были изданы материалы этой встречи, в которых представлен анализ наработок и работы самих групп, участвующих в ней. Но вопросы идеологии Учения не только не были раскрыты, но и не были обозначены, кроме некоторых отдельных моментов, довольно разрозненных и не связанных между собой. Как говорится "первый блин"... На деле же, за 15 лет существования движения последователей Учителя Иванова П.К. подобная рабочая встреча проходила впервые, и полученные ответы в своей глубине разъяснили нам очень многое. Ведь была дана фиксация того, что мы *уже знаем*, был раскрыт опыт "этого дела" в закалке тренировке, который мы *уже имеем*, были определены свои слабые места в этом деле, укрепив которые мы *будем соответствовать* своему идеальному образу последователя Учителя. А это значит, что мы *уже имеем* какие-то конкретные *представления об идеологии своего Учения Закалки тренировки человека в природе*, которые нам представил Учитель Парфирий Корнеевич. Поэтому будет совершенно не справедливо обвинять нас в том, что мы ничего не знаем по вопросам идеологии этого Учения. А требования к наработкам челнинской встречи, о которых я говорил — слишком завышены. Поэтому первый блин, хотя и не красавец, но получился далеко не комом, а то, что надо! Начало процесса познания диалектического

развития идеологии и практики Учения последователями Учителя было заложено.

Часть 1. Мы сегодня

Итак, что мы имеем на сегодняшний день за эти 15 лет существования движения последователей Учителя Иванова П.К.? А движение последователей, как одного из социальных форм объединения людей, это не просто народные массы или толпы людей, занимающихся по "Детке". Вторым обязательным атрибутом движения должно быть у этой народной массы наличие лидеров. И таковые у нас имелись в достатке, так как дело наше новое, необычное, потому и нашлись энтузиасты, посвятившие свою жизнь этому занятию. А занятия закалкой не из простых, ведь нужно вести определённый образ жизни, который никак не вписывается в обыденную людскую жизнь. Нужно выполнять ряд физических и нравственных упражнений, ограничивающих вольность и разгульность простых людей, например, терпеть субботу, не пить алкоголя и не курить. Причём эти занятия проводятся вовсе не для того чтобы можно было сказать, что вот я этим занимаюсь, поэтому я лучше других. А делаем это для достижения всеми нами какой-то очень большой, великой и нравственно чистой цели — достижения природного здоровья людей. Такие занятия, имеющие идеологическую основу, называют аскезой. Нравится нам это определение или нет, но это так. Ещё больше нам не понравится, если мы узнаем, что, по определению, наши лидеры, посвятившие свою жизнь новой Идее Учителя, которой ещё не было на земле, они не только аскеты, но и монахи, т. к. ведя аскетический образ жизни, служат духовному Учению. Только они "монахи в миру", т. е. живущие не в замкнутом монастыре, а среди обычных людей. Когда-то, в конце семидесятых годов, мы пытались определиться, кто мы? Тогда и пришли к такому определению, что мы, те, кто занимается закалкой тренировкой, аскеты и монахи в миру. Учитель выслушал нас и поправил — это так потому, что вы пока живёте в мёртвом. Приходится согласиться с такими определениями. Ведь пока мы живём среди людей мёртвого потока жизни, в их глазах мы аскеты и монахи в миру.

Таково было начало нашего движения. А всего через 10 лет оно преобразилось, стало не однородным. Не потому что есть лидеры и не лидеры, а потому, что эти лидеры, работая над осознанием наследия Учителя, стали понимать суть его Учения по-разному. Каждый по-своему. Вокруг таких лидеров образовались коллективы сторонников их взглядов. А

это уже требовало более точного определения своих идеологических позиций. Так появились толкования Учения Учителя, и единое движение последователей естественным образом разбилось в нескольких направлениях. Процесс раскола движения совпал по времени с тем печальным фактом, что от нас ушла Валентина Леонтьевна Сухаревская — наш общий лидер и продолжатель дела, которое начал проводить в природе Парфирий Корнеевич. Новый юридический хозяин Дома Здоровья на Богах занимает свою идеологическую позицию во взгляде на Учение Учителя, потому в Доме Здоровья эта позиция стала усиленно внедряться, вытесняя из него всех инакомыслящих. А так как Дом Здоровья занимает особое место в идеологии самого Учения Учителя, это своего рода Мекка, куда постоянно съезжаются не только те, кто давно занимается закалкой, но и обязательно новички, то по количественному соотношению раскол произошёл в пользу "политбюро" представителей Дома Здоровья. Образовалось довольно крупное течение, основной задачей которого стало привлечение к закалке всё новых и новых людей.

Остальные же течения, оказавшись в количественном меньшинстве своих участников, продолжали развиваться в русле познания Учения Парфирия Корнеевича и практики освоения главной его Идеи — единения человека и Природы.

Работа ведётся и с письменным наследием Учителя — его тетрадями, магнитофонными записями и пересказами бесед Учителя с его учениками и последователями. Все эти материалы, естественным образом разбиваются на три смысловых блока: один — собирает в себя биографию Учителя, второй — философско-идеологические взгляды Учителя, третий — всё, что относится к практике закали тренировки. И так же естественно, что каждое из течений, излагая своё толкование, этим материалам создаёт ещё один блок комментариев. Первые смысловые блоки Учения уже обрели статус канона, они цитируются и берутся за основу для построения взглядов воссоздавая само Учение. Так строится и последний блок комментариев, полностью базирующийся на "канонических" записях Учителя. Пока этот блок нашего осознания Идеи не является ни для кого каноном. Но пройдут годы и "время всё расставит по местам".

Мы простые, обычные люди, живём пока, как и все, только, в отличие от всех, занимаемся Закалкой тренировкой и стремимся поступать так, как того просит от нас Учитель, т. е. конкретные поступки совершаем с позиций морально-нравственных советов Учителя. Совершая такие поступки и закаляя своё тело, общаясь с Природой, мы, практически постоянно находимся в состоянии маленького откровения. С каждым днём нам всё больше и больше открываются знания о жизни и Природе. Мы постоянно

делаем открытие, постигая смысл Учения Учителя. Этими открытиями делимся друг с другом. Многое ещё не понимаем, масса вопросов, и мы ищем на них ответы и находим их. Наше сознание не стоит на месте. Оно пополняется новыми знаниями в закалке тренировке, расширяется осознание Идеи Учителя. Это норма нашей жизни, просто мы ТАК живём. Никто из нас и не задумывается, что этот процесс, с одной стороны даёт нам освобождение от зависимости каких-то сторон старого потока жизни, значит, наш путь ведёт к освобождению от оков старого образа жизни и от тех страданий, которые следуют в нём по пятам. Мы становимся психологически всё более лёгкими и счастливыми людьми. В нас всё больше и больше освобождается места для покоя души. С другой стороны, такой процесс осознания философских и идеологических моментов Закалки тренировки Учения Учителя, ни что иное, как история формирования идеологии последователей Учителя Иванова П.К. Ведь мало кто задумывался, что у нас уже есть своя история и своя идеология — своё познание Учения Учителя. Уже есть и история того, как эта идеология формировалась в нашем движении последователей. И пройдёт всего каких-нибудь 40–50 лет, и о нас учёные будут писать, как о давно прошедшем периоде того, как формировалась идеология последователей Учения Учителя Иванова П.К.

Вот в это будущее, время которого всех нас расставит по местам, я и предлагаю отправиться. Представьте себе, что какой-нибудь учёный, исследующий феномен Учения нашего Учителя, напишет обзорную статью на тему "Истоки идеологии традиций последователей Учения Иванова П.К.". Попробуем воспользоваться этой статьёй "из будущего" и взглянуть на себя, какими нас будут видеть в году, скажем, в 2040–2050. Статью эту напишет учёный, поэтому и язык будет мудрёный, но я думаю, что мы разберёмся, ведь написано-то будет о нас. Ну, а если окажется всё равно что-то непонятно, то в конце статьи, как и во всякой научной работе, будет помещён словарь некоторых терминов. Предлагаю пользоваться этим словарём. Итак, — в будущее, чтобы увидеть себя сегодня!

Часть 2. О нас «статья из будущего»

Настоящая статья посвящена двум аспектам генезиса ("возникновения") идеологии движения последователей Учителя П.К. Иванова в СССР, а в дальнейшем в странах СНГ. Первое, вопросу о социальной базе и общественной значимости философских идеалов этого

движения. Второе, проблеме соотношения религии и философии в процессе складывания движения последователей Иванова П.К. как устойчивого компонента постсоветской классической культуры.

Для разрешения поставленных нами задач необходимо обратиться к самым истокам идеологии последователей с тем, чтобы выяснить каким именно образом различные уровни функционирования движения последователей Учителя П.К. обретали своё отражение в канонической литературе. Под функционально различными уровнями движения мы имеем в виду философскую доктрину ("научную или философскую теорию"), монашескую практику "*духовного делания*", т. е. Закалку тренировку, и собственно философию, как специальный вид логико-понятийной рефлексии, развившейся в рамках движения последователей Учителя П.К. Иванова.

В период развития движения последователей Учителя Иванова Парфирия Корнеевича, на становление философской проблематики его Учения оказывали важнейшее влияние два фактора. Это, во-первых, собственно доктрина этого Учения, письменно зафиксированная в *тетрадах Учителя*, первом разделе канонического корпуса (так называемый канон). Во-вторых, на осознание основных философских идей Учителя шло непрерывное воздействие христианских ортодоксальных ("правоверных") религиозно-философских систем. В силу этого для правильного понимания существа философской мысли Учения Учителя, этапов её становления, для уяснения основных закономерностей её развития необходимо, прежде всего, проанализировать проблему соотношения теории Учения и философского дискурса ("основы", "введения", "начала").

Обратимся к узловым точкам в истории формирования движения последователей Учителя Иванова П.К. Начало движения возникло после ухода Учителя, примерно с 1985 года, когда в Дом Здоровья, где он жил последние годы, хлынул небывалый поток людей желающих получить здоровье и приобщиться к закалке. "Система закали тренировки человека в природе" была создана Учителем в русле древнейших индоевропейских традиций. Таким образом, оздоровительная эффективность элементов закали, использованных Ивановым, оказалась апробированной тысячелетиями их существования. Идеологическая доктрина Закали тренировки не была связана ни с одним из религиозных направлений, более того, она отрицает всякую религиозную приверженность, постулируя тезис: "вера без дела — мертва, Учитель дал людям — дело".

Учитель Иванов П.К. передавал опыт и знания своей идеи закали не только непосредственно общаясь с людьми, он вёл ещё и записи-дневники в тетрадях. Но, тем не менее, система закали как идеологическое учение

долгое время не имела письменной кодификации ("систематизация и объединение законов (в кодекс)) своих доктринальных положений. То есть основополагающие доктрины Учения оставались письменно не зафиксированными и излагались в устной форме, а письменно излагались лишь разрозненные его цитаты.

Период до фиксации канона Учения интересен, прежде всего, тем, что уже на данном этапе в рамках единой доктрины оформляются первые направления. В специальной литературе такие подразделения часто именуются сектами. Однако, как это отмечалось, данное Учение к религии отношения не имеет и для правильного уяснения историко-культурного контекста необходимо помнить, что любое направление причислявшее себя к Учению Учителя Иванова П.К. характеризовалось полной лояльностью к доктрине. Следовательно, мы не можем говорить о проблеме ортодоксии — ереси в русле движения последователей Иванова как духовного Учения на раннем этапе его функционирования. Направления не представляли собой еретической рефлексии на доктрину, но первично различались только в отношении интерпретации свода дисциплинарных правил для последователей, фигуры основателя Учения и своих социальных установок.

Весьма существенно иметь в виду, что костяк идеологического движения состоял из людей невежественных в вопросах веры и религии, но, приняв закалку, вынужденных стать монахами в миру. И при всей кажущейся простоте правил Закалки (что она доступна всякому человеку) на всём протяжении истории движения последователей утверждалось, что только особая аскетическая жизнь (крайняя степень воздержания, отречение от жизненных благ) обеспечивает возможность реализации высших идейных ценностей Учения, и принималось как абсолютно непреложное.

Любая закалка, из какого бы набора упражнений она не состояла, всё равно является, в какой-то степени, аскезой, тем более такая, как Закалка тренировка Учителя Иванова П.К... Поэтому люди, посвятившие себя Учению Закалки, живя как монахи в миру, всегда стремились к созданию общины. Чтобы быть вместе создавались самые разные формы объединений. Но были и монахи — "отшельники", те, кто не ввязывался ни в какие клубы и группы, а занимался закалкой, самостоятельно развиваясь в русле её Учения. Такие сообщества и "отшельники" образовали собственно элиту *гурта* — общего движения последователей Учения Иванова. Они составляли лишь небольшую часть из всех тех, кто занимался Закалкой, но обеспечивали возможность существования и функционирования всего движения.

Монахи в миру, представляющие элитарную группу движения, те, кто посвятил свою жизнь этому делу, и были последователями Учителя Иванова

П.К. в узком смысле слова. Поскольку жизнь "мирян", просто закаляющихся для себя, ради своего здоровья, считалось практически не совместимой с высшей идеологической практикой Учения — достижения независимой жизни в природе. Однако в самом гурте последователей уже на ранних этапах его существования начали обнаруживаться центробежные тенденции, которые и привели к расколу общности на два основных течения — на тех, кого стали называть петровцами и на тех, кого петровцы окрестили "не того духа набрались". Этот раскол и заложил основы последующего разделения школ раннего периода движения в Закалке тренировки человека в природе.

"Малая община" объединяла узкую группу внутри общего движения последователей, представляющую собой далеко продвинутых в закалке и Учении людей, в основном первых учеников Учителя, которые претендовали на возможность быть такими как их Учитель, и заслужено стать победителями природы. Таким образом, среди активистов в Закалке они являлись элитой монахов в миру. Их традиция рассматривала основателя Учения в первую очередь как историческую личность, индивида, достигшего посредством долголетней практики Закалки тренировки человека в природе — просветления, универсального знания и качества Бога. Иными словами, Парфирий Корнеевич Иванов, с точки зрения малой общины представлял собой высшее исторически реальное воплощение принципа *становления человека богом*.

Члены "большой общины" объединяли не только большую часть гурта последователей, но также и закаляющихся мирян, не способных следовать "узким" путём строжайшей дисциплины и полностью отдаваться Учению — духовному деланию. Известно имя лидера большой общины — монаха в миру Матлаева Петра Никитича, выходца из рабоче-крестьянской среды, жителя хутора Верхний Кондрючий, где находится Дом Здоровья. Он подверг сомнению как принцип становления человека богом, так и духовные достижения последователей малой общины. Ему и принадлежала реплика, что "они не того духа набрались" и изгнание этих подвижников в Учении Учителя из Дома Здоровья. В результате чего и образовалось их объединение, как малой общины исполняющей принципы закалки тренировки, данные людям непосредственно Учителем Паршеком ("Учение старейших"). Петровцы же (по имени своего лидера), таким образом, стали представлять собой более демократическое и упрощённое направление в Закалке Учителя Иванова, ориентировавшееся на широкий круг закаляющихся мирян весьма далёких даже от мысли пойти путём своего Учителя.

В отличие от малой общины петровцы определили основателя Учения как *"Светлого Бога всего пространства природы"*, т. е. воплощение

духовного принципа, далеко выходящего за пределы человеческих возможностей и однажды воплотившегося в теле человека. Парфирий Корнеевич Иванов при такой интерпретации не был, следовательно, человеком, сумевшим своим трудом достичь состояния и качества бога — историческим лицом, реализовавшим такую возможность как принцип доступный людям. Он представлял прообраз чисто религиозного Бога. Всё то, естественно подрывало претензии монашеской элиты "учения старейших" на исключительность её духовных преимуществ. Школа "старейших" ориентировала монашеский гурт последователей Учителя по преимуществу на реализацию прагматики ("действия, практики") Системы закалки тренировки человека в природе — достижение состояния независимого человека в природе. Петровцы же стремились привлечь к Закалке более широкий круг людей (мещан и обывателей). В силу этого они выдвигали на первый план более доступные для них религиозные представления и ценности, ограничивая при этом их духовное делание в рамках (к тому же неполных) 12 советов Учителя.

Первый раскол внутри общности последователей послужил как бы исторической моделью дальнейших судеб этого мощного оздоровительно-идеологического течения. "Старейшины" заложили ценностную основу, на которой вскоре возникла разветвлённая система их школ. А петровцы через некоторое время трансформировались в преобладающее по численности представителей направление религиозного ивановства.

Поскольку Учитель Иванов Парфирий Корнеевич, в общем-то, является нашим современником (1898–1983), он оставил довольно много своих записей, в коих зафиксированы основные идеи его Закалки тренировки. Отдельные записи он назвал "атóмами", таких атóмов три: "Гимн Слава Жизни"; стих "Победа моя" и свод советов названных "Деткой", как приложение к статье "Эксперимент длиною в полвека" Сергея Власова, напечатанной в журнале "Огонёк". Кроме этого существуют написанные им тетради и письма к некоторым последователям. Все они составляют тексты канонического корпуса, куда также входят и некоторые толкования (комментарии) последователей.

Канон, или канонический корпус Учения, состоит из трёх относительно автономных, но идейно взаимосвязанных разделов, составляющих единое смысловое целое.

Первый из них — "писанина" Учителя (названа так по выражению самого Учителя) — это и беседы-наставления Парфирия Корнеевича со своими учениками и последователями, и беседы записанные на магнитофоне, ориентированные на самый широкий круг слушателей, и его тетради — дневниковые записи, предназначенные для чтения всем людям.

То, что они адресованы всем людям, подтверждает и языковая простота его текстов, хотя речь Учителя представляет своеобразный диалект, а также их ситуационная пропагандистская приуроченность.

Второй раздел — представляет особый свод правил, регламентирующих жизнь членов гурта последователей Учителя. Ядром этого раздела является "*Детка*" — кодекс поведения предназначенный для всех. К "*Детке*" относится также и *статья "Эксперимент длиною в полвека"* из журнала "Огонёк", т. к. в обращении Учителя к своим "деткам", он даёт советы именно как "в дополнение к тому, что написано в "Огоньке" № 8, 1982 г., чтобы укрепить своё здоровье". К этому же разделу относится и его стих "*Победа моя*" (вторая ато́ма), в котором построчно кодифицировано в сжатой форме коротких фраз изложена вся суть его Учения, предназначенная для исполнения "*этого дела*", что доступно исполнить лишь монахам.

Важно отметить, что изначально внутри монашеского сообщества — гурта, последователи, следуя завету основателя Учения, не назначали специальных лиц, ответственных за соблюдение дисциплинарных установлений. Групповое самосознание, выработанное монашеской элитой ещё в бытность Учителя, требовало не только добровольного подчинения правилам второго раздела канона, но, также предполагало отрицание каких бы то ни было административных отношений и готовность к восприятию критики со стороны любого члена гурта. Но вскоре, главным образом с приходом Петра, в Доме Здоровья был установлен целый штат комендантов зорко следящих за действиями последователей.

Второй раздел канона регулировал также взаимоотношения гурта в целом и её отдельных членов со светской властью. Однако поскольку этот раздел, прежде всего, претендовал на регламентацию жизнедеятельности последователей Учителя, то он должен рассматриваться не столько как предмет юридической мысли, но в первую очередь именно как идеолого-дисциплинарный свод.

Особое положение в каноне занимает третья ато́ма Учителя — "*Гимн Слава Жизни*". Он одинаково принадлежит как к первому разделу, так и ко второму. Текст его идеологичен и разъясняет как бы смысл — зачем пришёл на землю Учитель-Бог Земли. С другой стороны, будучи гимном — он исполняется при любом обрядовом действе. Имея такую двойную функциональность, *Гимн* соединяет в себе оба раздела канона, постулируя всё тот же тезис Учителя: "*вера без дела — мертва*".

Первый раздел канонического корпуса Учения проходит в неизменном виде через всю историю гурта последователей. Это объясняется тем обстоятельством, что первый раздел сложился в законченном виде уже на

очень раннем этапе. Иначе обстояло дело со вторым и третьим разделом канона.

Текст "Детки", вошедшей во второй раздел, вскоре после ухода Учителя, был грубо изменён, лишён всякого смысла, а статья из "Огонька" вовсе изъята и, в таком виде она осталась в каноне петровского направления.

Тексты *третьего раздела* представляют собой относительно автономный, собственно философский уровень Учения Учителя Иванова П.К. Первоначально эта философия выступала логико-дискурсивной рефлексией на содержание первого раздела канона, для которого характерна принципиальная полисемия ("многозначность"). Полисемия связана с тем обстоятельством, что понятие употребляется, как в различных текстах тетрадей Учителя, так и в пределах одного текста, в довольно разнообразных контекстах, логическая связность которых не всегда очевидна, а порою и не может быть обнаружена на уровне здравого смысла. Письменная фиксация рассуждений Учителя в его тетрадах, представившая в явном виде многоплановость смыслового содержания ведущих доктринальных понятий (идеологем), и предопределила развитие адаптации текстов Учителя к современной литературной форме. В этом и проявила себя потребность монашеского гурта сообщества в единстве истолкования и созданию комментариев к Идее и Учению П.К. Иванова — третьего раздела канона. Таким образом, тексты первого раздела позволили сконструировать религиозную доктрину "большой общины" в книге "История Паршека" Н. Пичугиной. Её конструкция, выраженная посредством подборки цитат из тетрадей Учителя, в "Истории Паршека" базируется на исходном наборе идеологем — ценностно-окрашенных понятий.

Однако темы, разрабатывавшиеся в трактатах третьего раздела, гораздо более сложны и многочисленны, нежели темы тетрадей. Язык этого раздела более строг, терминологически точен и рассчитан на достаточно узкую аудиторию, привыкшую иметь дело со специфическим методом анализа этого раздела. Это специальный язык, предполагающий наличие развитого традиционного теоретического сознания.

Если усвоение первого раздела и дисциплинарных установок второго раздела требовало, прежде всего, большого объёма памяти и наклонностей к религиозно-догматическому мышлению, то осмысление текстов третьего раздела становилось уделом только той части монашеского сообщества, которая непосредственно посвящала себя реализации ценностной прагматики системы, т. е. занятиям практикой Закалки тренировки направленного изменения состояний сознания. Для этих сообществ философские трактаты служили своего рода методологической основой,

связующей воедино положения первого раздела и конкретную индивидуальную духовную монашескую практику.

Сравнительный анализ канонического третьего раздела показывает, что все его тексты складывались на основе классификационных списков терминов, охватывающих всю философскую систему Идеи Иванова Парфирия Корнеевича. История складывания этих терминологических списков в известной степени вскрывает характер взаимоотношения философии и религии на раннем этапе формирования.

При сопоставлении текстов первого раздела и третьего раздела отчётливо выявляется обстоятельство, в высшей степени существенное для историко-философского анализа генезиса, возникновения источников третьего раздела. Несмотря на определённые различия, обнаруживающиеся при сравнительном анализе трактатов третьего раздела канона в разных версиях, мы имеем дело с некоторым идентичным набором понятий, введённом уже в первом разделе *тетрадей Учителя*. Этот набор представляет собой конспект доктрины, фиксирующий основные её положения.

Ярким примером этого может служить список терминов, посредством которых в доктрине Парфирия Корнеевича раскрывается идеологема (философская основа) о сущностной "я". Эта идеологема противопоставлена как ортодоксальным брахманистским и христианским представлениям о вечной субстанциональной ("существенной" субстанции) духовной целостности сущностного "я" духа, как и отрицания его в буддийской ортодоксии — трактовки индивида как изменчивой во времени, непостоянной, не субстанциональной совокупности психофизических состояний. Сущностное "я", названное Парфирием Корнеевичем — "человек" в отличие от всех религиозных доктрин — должно быть неразделимо с его физическим телом. Это принципиально важное положение прямо противоположное любым религиозным Учениям.

Завершая описание канонического корпуса Учения Учителя Парфирия Корнеевича Иванова, нужно отметить, что её философская доктрина, в случае необходимости, может быть полностью реконструирована на основе первых двух разделов канонического корпуса. Однако для исторически адекватного понимания этой неортодоксальной доктрины необходимо и сопоставление её с идеологиями различных религий.

Идеал всех религий — "освобождение" человека от страданий земной жизни предполагает обретение блаженства через отождествление индивидуального "я" (ментальной субстанции) с высшим "Я" (как космическим творящим началом, творцом духа, души). Освобождение от страданий и обретение блаженства напрямую связано с отрицанием

физического тела и достигается только когда индивидуальное "я", "соединившись" с высшим "Я" покидает тело человека.

Именно эти положения отрицания тела и Природы, как субстанции материального проявления всех сущностей были подвергнуты критике Учением Учителя Иванова П.К. Он выдвинул противоположный принцип: освобождение человека от страданий жизни, "независимость его в природе" достигается при обладании физическим телом и человек способен сам продолжать свою жизнь в новом качестве неограниченно долго, т. е. стать бессмертным. Эти положения конкретизированы в Учении о *"четырёх благородных истинах"*.

Учение о *четырёх благородных истинах* составляет смысловой центр идеологии Закалки тренировки. *Первая "благородная истина"*, выдвинутая основателем доктрины, утверждает тотальность страдания (старость, болезни, смерть) как фундаментальное свойство "старого потока жизни мёртвого бытия", в котором пребывает человек — это "истина страдания". Принцип страданий и болезней человека в миропонимании Иванова П.К. следует интерпретировать максимально широко, не ограничиваясь узкой сферой индивидуальной эмоциональной жизни и состоянием физического здоровья. Человеческое существование не содержит в себе ничего постоянного. Подверженность человеческой жизни внешним изменениям и есть та данность, через которую, прежде всего, познаётся страдание. Именно поэтому страдание определяется не как оппозиция счастью, но через перечисление неизбежных факторов изменчивости. "Хотелось мне крепко жить, но Природа не давала". Самый факт рождения есть факт включения в эмпирический мир "старого мёртвого потока жизни", где господствует *закон причинно-следственной зависимости* круговорота рождений и смертей, подчинение которому и характеризует страдательное положение живого существа в мире. Следовательно, лучше не рождаться, чем так жить, а коль родился, скорее достичь "независимости в природе" — это есть счастье и идея бессмертия. Всё живое страдает. Человек должен бороться с богом жизни и смерти, богом искушителем и соблазнителем — зависимостью, став Победителем Природы.

Важно подчеркнуть, что "истина страдания" в Учении не обосновывается логически. Эта истина даётся человеку лишь в акте непосредственного видения. В плане философии страдание и болезни интерпретируются как ведущий методологический принцип, в свете которого только и может быть осмыслена практика идеи системы Закалки тренировки.

Вторая "благородная истина" — "истина возникновения (причины) страдания". Этот постулат формулируется таким образом, чтобы

непосредственно указать на причины, порождающие страдания, т. е. причины существования болезней и смерти людей.

В качестве исходной причины называется факт того, что однажды человек (люди) свернул на зависимую дорогу жизни. В результате у него развился аппетит, появился вкус, далее породивший жажду страстного стремления к переживанию чувственного опыта, жажду неосуществлённых желаний, наслаждений, жизни, материальных ценностей и власти. Всякое деяние есть следствие желаний и причина страданий человека. Деянию противопоставлено недеяние, жизнь лёгкого характера. Жажда, таким образом, представляет собой фактор, обусловленный именно идеей "я", которая, согласно доктрине Учения, искажает видение реальности и является содержательной основой эгоцентрированного отношения к миру.

В формулировке *второй "благородной истины"*, как она представлена в тетрадах Учителя, содержится указание относительно того обстоятельства, что жажда утвердиться в бытии мёртвого потока жизни, и обуславливает собой неизбежность смерти. Интересно отметить ещё и то, что доктрина Закалки тренировки включает в себя представление о психической трансмиграции ("переселение" души, духа). Последнее, конечно, не является чем-то новым. Эта идея принимается практически всеми религиозными системами. Но в трактатах третьего раздела канона именно этому пункту доктрины даётся противопоставление, что при изменении сознания автоматически, каким-то образом(!), изменяется и тело, становясь бессмертным, спекулируя таким образом, на евангельском изречении, что "некоторые не умрут, но изменятся". Именно этот пункт доктрины и порождает недоумение — почему сущность просветлённого "я" Учителя (его дух) должен трансмигрировать в новое воплощение, в ребёнка рождённого на Бугре, а сущность просветлённого "я" людей, обретая те же качества, что и Учитель — обходится без трансмиграции? Именно такие взгляды и подвергаются критике как эгоцентрированной личностной установки, вследствие которой сознание личностного "я" старого мёртвого потока, сохраняя себя, желает обрести качества нового сознания независимой жизни в природе. В конечном счёте, именно такое неизменное эгоцентричное "я", в отличие от истинного "я", и указывается в доктрине Учения как причина страдания.

Третья "благородная истина" — "истина прекращения страдания" — вводит представление идейно-философской практике Учения Системы закалки тренировки. Эта истина утверждает, что избавится от страданий тот, кто сумеет освободиться от желаний и от деяний мёртвого потока жизни. Именно эта истина, данная Учителем, и была воспринята первыми монахами в миру не однозначно, что, собственно и породило среди них

первый раскол. "Учение старейших" делает большой акцент на личность человека, что, в большей степени, избавление от страданий и обретение независимости в природе зависит от самого человека, от его участия в "духовном делании". Петровцы же утверждают, что это полностью зависит от Природы — даст она человеку независимость в природе и бессмертие, или не даст, тем самым лишая всякого смысла саму Систему закалки тренировки человека в природе. Постулат петровцев гласит что: "Природа даёт тому, кто имеет перед ней заслугу". Используя термин Учителя "заслуга в природе", уповая на волю Природы (казнить или помиловать) они стали отрицать "духовное делание" — как совершенствование себя в закалке и единение с природой. Они видят заслугу перед Природой в том, что их вера — спасёт их, что явно противоречит изначальной доктрине Учения о Закалке тренировки, о чём говорится в тетрадах Учителя. "Духовным же деланием" в природе стало то, скольким людям ты известишь о приходе на Землю Бога в лице Парфирия Корнеевича. Сама же закалка для петровцев ограничилась формальными рамками 12-ти советов "Детки". Хотя, Учитель и говорит, что всем людям придётся (хотя бы попробовать) пойти его путями Закалки тренировки освобождения от зависимой мёртвой стороны. Только этот путь может изменить сознание человека и медленно снежно пробуждать ввести его в новый "живой поток независимой жизни", свободной от страданий и смерти. Петровцы, при всём, этом используют не новые небывалые труды и советы Учителя и Его Учение о новой жизни, где природный человек — дитя Бога и Бог его Отец, а берут за основу старые предковые отношения человека и Бога, как раба и Господина в Ветхом Завете. Что не приводит к освобождению от страданий. Однако, наряду с такой интерпретацией Учения, постулаты доктрины Идеи обретения независимой жизни в природе и нового потока бытия людей, посредством Закалки тренировки Учителя Иванова П.К., также признавались, хотя бы как дело для будущих поколений.

Центральное понятие доктринального положения — прекращение страдания — есть частичный синоним таких понятий как: "мокша" — освобождение и "самадхи" — слияние с Божеством в брахманизме; "нирвана" в буддизме; "царство Отца Небесного" в христианстве. То есть, это такое состояние сознания, при котором полностью сняты иллюзорные субъективные установки и не остаётся ни какого неведения относительно мёртвого потока бытия и индивидуальной психики. Прекращение страдания понимается в доктрине диалектически, как абсолютное здоровье. С одной стороны, это устранение условий, порождающих болезни и страдания и прекращение кармы, а с другой, остановка бесконечной цепи

взаимообуславливающих мотиваций, связанных с иллюзорной гипертрофией "я".

Необходимо отметить, что в отличие от первой истины, вторая и третья обосновываются логически — через концепцию причинно-зависимого возникновения. Эта концепция вводит практически полный набор доктринальных понятий, описывающих базисные состояния психики, соответствующие старому потоку бытия. На основе концепции причинно-зависимого возникновения и развивается первичные логико-философские рассуждения как классификация запредельных психологических категорий.

Логика изложения доктринальных постулатов строится с таким расчётом, чтобы подвести последователя к осознанию необходимости обрести путь, ведущий к прекращению страдания, и *четвёртая "благородная истина"* — "истина пути" — касается именно этого предмета. Выдвигаемые здесь положения охватывают три сферы психической жизни и социальной деятельности последователя Учения:

1. Когнитивную (познавательную) сферу, в которой устраняется даже подсознательная или субъективная ориентация;

2. Сферу добродетельного поведения, включающую наряду с непосредственными поведенческими поступками также помыслы, мотивы и его идеологическую активность;

3. Сферу монашеской духовной и физической практики — сферу природной психотехники Закалки тренировки.

Четвёртая "благородная истина" — пути — обобщённое описание практики преобразования индивидуальной психики для обретения абсолютного здоровья — состояния Победителя Природы. *Истина пути* — есть указание на необходимость направленного изменения сознания как центрального фактора. Это — указание на первостепенную важность очищения сознания от элементов аффективной примеси (душевных волнений) и в итоге — на полную переориентацию индивидуально-психологического опыта. Реализация идеологической прагматики может быть осуществлена только посредством индивидуальной практики аскезы в Закалке тренировке человека в природе и в сосредоточении. Именно эти совершенства Парфирия Корнеевича были обретены им в результате практики обучения закалке тренировке у Природы, познание и соединение природы внешней и внутренней. Этот опыт и представлен доктриной пути освобождения от страдания, обретения независимости в природе и слияния сознания личностного "я" с сознанием Бога Земли. Учитель Иванов Парфирий Корнеевич предложил людям новый живой поток жизни — бытия людей, открыл его на себе и на личном примере передал опыт этого бытия людям.

Как уже отмечалось, постулаты доктрины признавались всеми направлениями в Учении Закалки тренировки, и, следовательно, различие между ними лежит не в сфере интерпретации четырёх благородных истин. Мировоззренческий водораздел между двумя магистральными течениями в русле идеологии Учения — "учения старейших" и петровцев — проходит через пункт осмысления социальной значимости идеологической прагматики Учения.

Обратимся теперь к анализу общественной роли тех идеалов, которые были выдвинуты внутри движения последователей Учителя Иванова П.К. в идеологии Учения на этапе активной миссионерской деятельности. Идеал нового человека в природе среди последователей Учителя Иванова никогда не рассматривался как некая недостижимая абстракция, он представлял собой определённую нормативную установку, задающую направление для индивидуальной реализации идеологической практики.

Одновременно с этим идеал нового человека в природе существенно воздействовал на содержательный аспект соотношения религии и философии в рамках различных аспектов движения последователей Иванова П.К.

"Учение старейших" (или Малый Путь), как уже отмечалось в предыдущем параграфе, выдвинуло идеал индивидуального достижения состояния нового независимого человека в природе — идеал Победителя Природы или человека-бога. Социальный аспект идеала — победы над Природой нового независимого человека, состоял в придании особой общественной ценности процессу реализации любви к Природе и индивидуальной психотехнической практики Закалки тренировки. Именно в силу этого утверждения движение "учения старейших" в Советском Союзе, а потом уже в СНГ происходило в форме элитарного монашеского направления, отделявшего своих последователей от исполнения некоторых обычаев и правил поведения в повседневной жизни мирян.

Одно из направлений "малой общины" или "учения старейших", в отличие от других возводило к основателю Учения только два первых раздела канонического корпуса, и хотя они признавали разновидность текстов, наставления и комментарии третьего раздела канона, но считали, что это — тематические собрания высказываний, рассеянных в тетрадах Учителя. Для них, трактаты других течений, возникающих после образования их течения, были уже не "словом Учителя", но результатом труда отдельных традиционных учёных и учителей. В силу этого это направление не признавало за трактатами третьего канонического корпуса статуса канонического.

Свои философские воззрения данное направление строило исключительно на основе выдержек из тетрадей Учителя. Но выдержки не были приурочены, как уже говорилось ранее, для систематического изложения философского мировоззрения движения последователей Учителя Иванова, и поэтому между ними и трактатами третьего канонического корпуса обнаруживались определённые рассогласования в употреблении и интерпретации терминологии. Главная историко-культурная заслуга этого направления состояла в разработке логических принципов установления достоверности, посредством которых и разрешались противоречия, существовавшими между различными разделами канонического корпуса и последующими толкованиями.

Преимущественно рационалистическая ориентация представителей "учения старейших", их жёсткое следование реализации идеала человека-бога и социальная ограниченность вызвали на рубеже нового столетия обострение критики со стороны определённой части общности последователей.

Если прежде эта критика не носила систематического характера, то с расширением социальной базы движения Закалки и вовлечением в это религиозно-идеологическое движение более широких общественных групп реакция на элитарные установки "учения старейших" обретает развитую и отчётливую форму. К этому периоду относится появление потока методичек и книг петровского направления. Первые, среди бесчисленных текстов были положены в основу канона "Большой общины", который, однако, так и остался не систематизирован.

Последователи Большой общины рассматривали эти тексты как реализацию глубинного содержания Учения Учителя Иванова П.К. Сравнительно позднее их появление объяснялось носителями традиции как "раскрытие сокровенного смысла в должное время". Большая община, таким образом, не может рассматриваться нами как типологический аналог европейской религиозной реформации, поскольку выдвинутые ею положения интерпретировались самими петровцами лишь как дальнейшая разработка "первично явленной" доктрины (учение о четырёх благородных истинах", формула причинно-зависимого возникновения и т. д.).

Самый термин "Большая община" обозначал в первую очередь ориентацию на привлечение к идеологии Закалки тренировки предельно широких общественных слоёв без принятия монашеских обетов, которые объявлялись необязательными для достижения просветления.

Как мы говорили, уже в период оформления петровского течения — исторического прообраза "Большой общины" — на первый план выдвигается интерпретация фигуры основателя Учения как Бога Мира —

всего пространства Природы, т. е. того, кто запределен чувственно воспринимаемому миру. Парфирий Корнеевич рассматривается теперь как персонификация универсальной космической истины. Такая трактовка способствовала возникновению концепции трёх тел Порфирия Корнеевича. Историческое лицо Иванов Парфирий Корнеевич — выступал для петровцев в качестве земного воплощения, смысл которого состоял в том, чтобы "протянуть руку помощи — изложение истинного Учения".

В непосредственной связи с такой интерпретацией находится разветвлённая персонология — учение о воплощениях в Паршеке христианских божеств: Бога Сына, Бога Отца, Бога Духа Святого. Идеал воплощений Паршека опирается на представления, закреплённые в важнейшей идеологеме "Большой общины" — "великое страдание". Это сделало направление самым популярным в среде сторонников Закалки тренировки вплоть до наших дней. Учитель — Бог Земли, согласно представлениям "Большой общины", — это существо, достигшее просветления, но давшее обет оставаться в нашем мире ради спасения всего живого от бесконечного круговорота рождений и смертей. Персонология строилась "Большой общиной" таким образом, что многочисленный пантеон воплощений Паршека, воплощал в нём различные аспекты религиозных совершенств.

Критика аскетического подвижничества "учения старейших" получает у петровцев свою дальнейшую разработку в учении о просветлении. Так, провозглашалось, что монашеская практика познания Природы и единения с ней не только в мыслях, но, главным образом, своим телом не есть единственный путь к независимости. Неустанное взращивание добродетелей: безграничной веры, великодушия, готовности к самопожертвованию и т. п. — объявляются "Большой общиной" столь же эффективным способом достижения просветления. Это открывало широкую дорогу к религиозным идеалам движения Закалки тренировки для возможности получения традиционного образования — группам населения.

Традиция "Большой общины" выдвинула из своих рядов несколько выдающихся теоретиков Учения Учителя Паршека, способствовавших распространению религиозной доктрины.

Подведём итоги изложенному. Каноническая литература об Учении Иванова П.К. делится, как мы показали, на три раздела, соответствующим трём аспектам или трём уровням функционирования движения последователей как идеологического движения. Во-первых, это уровень философской доктрины, рассчитанной на восприятие всей общности последователей Учителя Иванова П.К. в целом, включая монашескую элиту (гурт в узком смысле) и широкий круг последователей — мирян. Во-вторых,

это уровень психотехники практики Закалки тренировки человека в природе и монашеской дисциплины, что предназначалось исключительно для узких сообществ, а позднее и для тех немногих последователей "Большой общины", которые ставили своей целью реализацию религиозной прагматики системы (идеал просветления). И, в-третьих, это собственно философия. Такая структура нашла своё соответствующее отражение в трёх разделах канонического корпуса Учения.

Школы и направления в движении Закалки тренировки характеризуются полной лояльностью к философской доктрине, и в силу данного обстоятельства оппозиция "секта — ортодоксия" неприменима к интерпретации этих идеологических явлений на ранней стадии их функционирования. Доказательством данного положения может, в частности, служить почти полная идентичность двух первых разделов в разных версиях канонического корпуса.

Философские рассуждения (дискурс) до классического периода развивался первоначально как непосредственная рефлексия на положения доктрины, зафиксированные — в конспективной форме. Цель философствования на этом этапе состояла по преимуществу в интерпретации логических рассуждений о доктринальных понятиях (идеологемах), в упорядочении многосмысловых контекстов их употребления в тетрадах Учителя. Этап устного философствования завершается кодификацией третьего раздела канонического корпуса, который не тождествен в различных версиях канона. Этот факт объясняется различием традиций в интерпретации логических рассуждений, в разных монашеских сообществах.

Итак, первичная установка философствования последователей Учителя в доклассический период была по преимуществу, выражаясь языком европейской культурологии, герменевтической, скульптурно истолковательной. Однако уже на этом этапе философские рассуждения выделяются в некоторое относительно автономное образование, не упрощённое к доктрине. Для прояснения этого положения надо иметь в виду, что реализация философско-доктринальных целей была неразрывно связана в монашеских сообществах с практикой Системы закалки тренировки человека в природе. Эта последняя опиралась на положения второго раздела канона Системы закалки тренировки и правил поведения, но не сводилась, однако, только к внешней монашеской дисциплине. Она представляла собой, прежде всего набор методов изменения индивидуального сознания. Эта работа с сознанием, хотя и производилась в ракурсе философской прагматики системы, тем не менее, может быть рассмотрена нами как своеобразная традиционная методика

психофизической регуляции, в ходе которой осуществлялось направленное изменение субъекта, достигалась личностная самонейтрализация — "стать безвредным в природе".

Философские рассуждения уже на очень ранних стадиях своего становления включают Закалку тренировку — именно как набор методов работы с сознанием — в круг теоретической рефлексии. Важно отметить, что в различных монашеских сообществах все эти методы работы с сознанием были неодинаковы, сохраняя однако единую направленность, и это требовало философских обоснований.

Таким образом, в рамках разных направлений общности последователей Учителя Иванова П.К., начинают складываться основы традиционных теорий, которые становятся затем смысловым ядром философии движения последователей в целом. Если доктрина определяла собой основное русло развития философских идей, то Система закалки тренировки выступала в роли экспериментальной системы соотнесения тех либо иных концепций психологических преобразований. Философия, обслуживая потребности доктринального и психотехнического уровней системы, формировалась, однако, в соответствии с логикой своего собственного развития и вырабатывала именно философские методы и подходы.

Соответственно этому процессу уже в классический период появляются собственно философские задачи, не вытекающие из потребностей физического существования последователей Учения Парфирия Корнеевича, и этим история формирования философского дискурса — рассуждения последователей Учителя, в корне отличается от складывания христианской теологии. Последняя развёртывается не самостоятельно, а на уровне религиозной доктрины, как образец религиозно-догматического мышления. В классический период последователей Учителя Иванова философская мысль концентрирует своё внимание на проблемах гносеологии — познании сущности и логики, не в меньшей, а в большей степени, нежели на задачах приведения к единой форме смысловой стороны языка доктринальных понятий.

Классический этап развития философии последователей Учителя Иванова П.К. ознаменовался углублённой полемикой по всем узловым проблемам с христианскими религиозно-философскими системами. Эта полемика послужила серьёзным стимулом к взаимообогащению философской проблематики и совершенствованию терминологического аппарата языка описания в соответствующих противоборствующих системах. Одновременно с этим нарастала относительная автономизация логико-дискурсивного уровня в движении последователей Учителя Иванова

П.К. Положения доктрины получают сложнейшую логико-философскую интерпретацию, и эта интерпретация создаётся не ради более полного уяснения религиозной прагматики, но уже в целях построения целостной единой философской картины Мира, которая, однако, не должна была расходиться с положениями доктрины.

Таким образом, философская мысль движения последователей Учителя Иванова П.К. представляет собой относительно автономный уровень функционирования самого движения. Философские рассуждения выступают в роли смыслового поля, на которое как бы спроецированы доктринальный и психотехнический уровень системы. И это отчётливо выявляется в истории становления философского понятийно-терминологического аппарата. В свою очередь, доктрина Идеи Учителя и Закалка тренировки послужили той основой, на которой и сформировался некоторый набор концепций, общих, практически для всех направлений философской мысли движения последователей Учителя Иванова Парфирия Корнеевича.

Примечания

Список использованной литературы — опускаем
(Какой литературой будут пользоваться через 40 лет, пока не знаем).

Толковый словарь

"МОНАХИ В МИРУ" — (санскрит. ШРАВАКИ) монахи буддисты, живущие общинами. Шраваки — буквально: "слушающие учение".

ГУРТ (общность первых последователей) — (санскрит. САНГХА) сообщество буддистов-монахов: шраваков и отшельников.

"МАЛАЯ ОБЩИНА" — (санскрит. СТХАВИРАВАДА) Одно из двух основных течений буддизма возникший в результате его раскола в IV в. до н. э. Оно объединяло далеко продвинутых адептов учения среди монашеских общин. Стхавиравадины претендовали на обладание статуса архата, т. е. на монаха, успокоившего — путём практики буддийской йоги — своё влечение к мирской жизни. Таким образом, они являлись монашеской элитой. Их традиция и учение, *Стхавиравада*, рассматривала основателя вероучения в первую очередь как историческую личность, индивида,

достигшего — при посредстве долголетней практики йогического созерцания — просветления (боддхи) и универсального знания. Иными словами, Будда, с точки зрения *Стхавиравады*, представлял собой высшее исторически реальное воплощение принципа архатства.

Стхавиравада заложила ценностную основу, на которой вскоре возникла разветвлённая система школ Хинаяны.

Второе же направление, возникшее в результате раскола буддизма во второй половине IV в. до н. э. — было Махасангхиков.

"БОЛЬШАЯ ОБЩИНА" — (санскрит. МАХАСАНГХИКИ) буквально "члены большой общины". Одно из двух основных течений буддистов возникшее во второй половине IV в. до н. э. В результате раскола их сообщества, сангхи, на *Стхаваравадинов* и *Махасангхиков*. Этот раскол заложил основы последующего разделения школ раннего буддизма (*Хинаяны*).

Махасангхики объединяли не только большую часть собственно монашеской сангхи (сообщества буддистов-монахов), но также и буддистов-мирян, не способных следовать "узким" путём строжайшей буддийской религиозной дисциплины и полностью отдаваться йогическому созерцанию, "духовному деланию". Внутри этого течения отсутствовала также установка дискриминирующая женщин относительно их духовно-религиозных возможностей.

Первым лидером *Махасангхиков* был монах Махадева, выходец из купеческой среды, подвергший сомнению как принцип архатства, так и духовные достижения последователей *Стхавиравады*. *Махасангхики*, таким образом, представляли собой более демократичное направление в буддизме, ориентировавшиеся на широкий круг последователей вероучения.

В отличие от *Стхавиравадинов* *Махасангхики* определяли основателя учения как "локотгара", т. е. воплощение духовного принципа, далеко выходящего за пределы обычных человеческих возможностей. Будда при такой интерпретации не был, следовательно, первым из архатов — историческим лицом, реализовавшим архатство как принцип. Он представлял, скорее, прообраз бодхисатвы — идеал более позднего буддизма *Махаяны*. И если школа "старейших" ориентировала монашескую сангху по преимуществу на реализацию практической прагматики системы — достижение состояния архатства, то *Махасангхики* стремились привлечь к буддизму более широкий круг прозелитов (букв. "пришельцев" — новообращённых в веру) и, в силу этого, выдвигали на первый план более доступные для сознания мирян религиозные ценности.

Махасангхика через несколько веков трансформировалась в преобладающее по численности последователей направление буддизма — *Махаяну*, прочно утвердившуюся в странах Центральной Азии и Дальнего Востока.

"УЧЕНИЕ СТАРЕЙШИХ" — (санскрит. ХИНАЯНА) система школ одного из направлений буддийской сангхи — *Стхавиравадинов*. Основателями школ этого направления были Хинаяна и Тхеравада. Их традиция рассматривает основателя вероучения (Будду) в первую очередь как историческую личность, индивида, достигшего — при посредстве долголетней практики йогического созерцания — просветления (боддхи) и универсального знания. Иными словами, Будда представлял собой высшее исторически реальное воплощение принципа архатства.

Хинаяна и *Тхеравада* развивают "учение старейших" базирующуюся на утверждении, что только монашеская жизнь (монашеских общин или монахов-отшельников) обеспечивает возможность реализации высших ценностей учения религиозно-идеологического движения первых буддистов. Такое воззрение принималось как абсолютно непреложное.

"ПЕТРОВЦЫ" — (санскрит. МАХАЯНА) одно из направлений буддийской школы *Махасангхиков* — одно из основных течений сообщества буддийских монахов, сангхи. *Махасангхики* — это более демократичное учение, направленное не только к монахам, но и к буддистам-мирянам, что отличает его от второго течения — *Стхавиравады*, учение которой объединяет узкую группу внутри монашеской общины далеко продвинутых адептов учения буддизма. *Стхавиравадины* являются монашеской элитой, претендующей на обладание статуса *архата* ("достойный почитания").

Лидером *Махасангхиков* был монах Махадева, выходец из купеческой среды, подвергший сомнению как принцип архатства, так и духовные достижения последователей *Стхавиравады*.

Первый раскол внутри буддийской общины послужил как бы исторической моделью дальнейших судеб мощного религиозно-идеологического течения буддистов: *Стхавиравада* заложила ценностную основу, на которой вскоре возникла разветвлённая система школ *Хинаяны*, а *Махасангхика* через несколько веков трансформировалась в преобладающее по численности последователей направление буддизма — *Махаяну*, по имени основателя этой школы Махадевы.

В *Махаяне* основателя учения (Будду) определяют как "локоттара", т. е. воплощение духовного принципа, далеко выходящего за пределы обычных человеческих возможностей. Будда при такой интерпретации не был,

следовательно, первым из архатов — историческим лицом, реализовавшим архатство как принцип. Он представлял, скорее прообраз идеала — *бодхисаттвы*. И если школа "старейших" ориентировала монашескую сангху по преимуществу на реализацию прагматики системы — достижение состояния архатства, то школа *Махаяны* стремится привлечь к буддизму более широкий круг прозелитов и в силу этого выдвигают на первый план более доступные религиозные ценности.

Махаяна прочно утвердилась в странах Центральной Азии и Дальнего Востока.

"КАНОН" или "КАНОНИЧЕСКИЙ КОРПУС" — (санскрит. ТРИПИТАКА — "tri" — три, "pitaka" — корзина). Историкам буддийской культуры не известно, чему в действительности учил своих последователей исторический Будда Шакьямуни, поскольку письменных памятников, синхронных этому периоду, не существует. Однако тексты буддийского канонического корпуса (*Хинаяны*), возникшего спустя несколько веков после выделения из сангхи Стхавиравадинов, рассматриваются буддистами как собрание достоверных высказываний, принадлежавших Гаутаме Будде. В оригинале канон его учений дошёл до нас только в палийской традиции и получил поэтому в научной буддологической литературе название Палийского канона. Эта традиция, отождествляемая со школой Тхеравады, представляла собой одно из самых влиятельных направлений буддизма в древней Индии. Но уже в начале I в. до н. э. она была оттеснена на Шри-Ланку, откуда затем распространилась по всей Юго-Восточной Азии. Палийский канон стал известен в Европе только в XIX в.

Канон или *Трипитака*, состоит из трёх относительно автономных, но идейно взаимосвязанных и составляющих единое смысловое целое разделов. Первый из них — *Сутра-питака* — это собрание бесед-наставлений, ориентированный на самый широкий круг слушателей. Тексты этого раздела позволяют максимально полно реконструировать буддийскую религиозную доктрину. Второй раздел — *Виная-питака* — представляет собой свод правил, регламентирующих жизнь членов сангхи. Ядром этого раздела является *Пратимокша* — кодекс поведения, предназначенный специально для монахов.

Сутра-питака и *Виная-питака* сложились в законченном виде уже на очень раннем этапе — до письменной фиксации. Гораздо позже появился третий раздел — *Абхидхарма-питака* с важнейшим энциклопедией-словарем *Абхидхармы* — *Абхидхарма-коша*.

Тексты *Абхидхармы-питаки* представляют собой относительно автономный, собственно философский уровень буддизма. Первоначально

эта философия выступала логико-дискурсивной рефлексией (комментариями) на содержание первого раздела канона — *Сутра-питаки*. Однако темы, разрабатывавшиеся в трактатах *Абхидхарма-питаки*, гораздо более сложны и многочисленны, нежели темы сутр и рассчитан на достаточно узкую аудиторию.

Изыскания последних десятилетий показали, что *Абхидхарма-питака* Палийского канона, которая доносит до нас философские воззрения Тхеравады, что, кроме этой, ещё две школы раннего буддизма — Сарвастивада (отделившаяся в своё время от Стхавиравады) и Махасангхика располагали собственным корпусом канонических текстов. Эти тексты дошли до нас в переводах на китайский и, частично, тибетский языки. Сохранились также многочисленные фрагменты отдельных частей канона, в основном *Виная-питаки*, зафиксированные на санскрите, близком к классическому или гибридном, в первые века новой эры.

К моменту письменного закрепления *Абхидхармы-питаки*, укоренённые внутри различных школ традиции приобрели отчётливо выраженный авторитарный характер, и каждая из них претендовала на статус единственно аутентичной. Этим только и можно объяснить наблюдаемые несоответствия в различных версиях канона. Таким образом, письменная фиксация третьего раздела канонического корпуса может рассматриваться как завершающий этап начальной стадии становления собственно буддийской философии. Эта стадия ознаменовалась отчётливым выделением отдельных философских школ в едином русле относительно целостной буддийской идеологии.

"ПЕРВЫЙ РАЗДЕЛ КАНОНА" (канонического корпуса) — (санскрит. СУТРА-ПИТАКА) первый раздел текстов буддийского канона — *Трипитаки*. Это собрание бесед-наставлений, ориентированных на самый широкий круг слушателей, о чём свидетельствует известная языковая простота его текстов, а также их ситуационная пропагандистская приуроченность. Тексты этого раздела позволяют максимально полно реконструировать буддийскую религиозную доктрину.

Такая реконструкция базируется на исходном наборе идеологием — ценностно-окрашенных понятий, для которых характерна принципиальная полисемия (многозначность). Многозначность связана с тем обстоятельством, что понятие употребляется, как в различных текстах, так и в пределах одного текста, в довольно разнообразных контекстах, логическая связь которых не всегда очевидна, а порою и не может быть обнаружена на уровне здравого смысла. Таким образом, письменная фиксация *Сутра-питаки*, представившая в явном виде известную не очевидность единства

смыслового содержания ведущих доктринальных понятий (идеологем), и предопределила собой развитие буддийской экзегетики, обнаружив потребность монашеского сообщества в единстве истолкования доктрины.

Сутра-питака, как и *Виная-питака* — второй раздел буддийского канонического корпуса проходят в неизменном виде через всю историю сангхи, обнаруживая на синхронных срезах лишь незначительные вариации от одной школы к другой. Это объясняется тем обстоятельством, что они сложились в законченном виде уже на очень раннем этапе — до письменной фиксации. Таким образом *Сутра-питака* уже обладает определённым набором понятий. Этот набор представляет собой конспект доктрины, фиксирующий основные её положения в виде классификационных списков терминов, снабжённых числовой индексацией.

Ярким примером этого может служить список терминов, посредством которых в буддийской доктрине раскрывается идеологема "анатма" (принципиальное отрицание субстанциональной души — атмана). Ортодоксальным брахманистским представлением о вечной субстанциональной духовной целостности — атмана — противопоставлена в буддийской доктрине трактовка индивида как изменчивой во времени, непостоянной, не субстанциональной совокупности психофизических состояний. Представление о таковой совокупности фиксируется на доктринальном уровне следующим образом: индивид (*пудгала*) есть собрание пяти групп.

"Пять групп" (*панча скандха*) — это классификационный терминологический список, подразумевающий совершенно определённые представления о человеческом индивиде как совокупности пяти психофизических аспектов, причинно обусловленных, невечных, образующих поток психофизического существования. Это — способ описания приуроченный к полному устранению идеи атмана.

Этот и другие числовые списки, фигурирующие в *Сутра-питаке*, подвергались долгое время только изустной логико-дискурсивной интерпретации, причём традиции такой процедуры варьировали от школы к школе. К моменту письменного закрепления *Абхидхарма-питаки* эти укоренённые внутри различных школ традиции приобрели отчётливо выраженный авторитарный характер, и каждая из них претендовала на статус единственно аутентичной. Этим только и можно объяснить наблюдаемые несоответствия в различных версиях канона.

Абхидхарма-питака объединяет комментарии к числовым спискам сутр *Сутра-питаки* и является третьим разделом канона *Трипитаки*. Письменная фиксация *Абхидхармы*, третьего раздела канонического корпуса может рассматриваться как завершающий этап начальной стадии становления

собственно буддийской философии. Эта стадия ознаменовалась отчётливым выделением отдельных философских школ в едином русле относительно целостной буддийской идеологии.

"ВТОРОЙ РАЗДЕЛ КАНОНА" (канонического корпуса) — (санскрит. *ВИНАЯ-ПИТАКА*) второй раздел *Трипитаки* — буддийского канонического корпуса. Представляет собой свод правил, регламентирующих жизнь членов сангхи (сообщество монахов и отшельников буддистов). Ядром этого раздела является *Пратимокша* — кодекс поведения, предназначенный специально для монахов. *Пратимокша* оговаривает условия принятия монашеских обетов, получение посвящений, фиксирующих продвижение монаха по ступеням йогической практики и т. п.

Виная регулировала также взаимоотношение сангхи в целом и её отдельных членов со светской властью. Однако поскольку *Виная*, прежде всего, претендовала на полную регламентацию жизнедеятельности членов общины, то она должна рассматриваться не столько как памятник буддийской юридической мысли, но в первую очередь именно как религиозно-дисциплинарный свод.

Первые два раздела буддийского канонического корпуса проходят в неизменном виде через всю историю сангхи, обнаруживая на синхронных срезах лишь незначительные вариации от одной школы к другой. Это объясняется тем обстоятельством, что *Сутра-питака* и *Виная-питака* сложились в законченном виде уже на очень раннем этапе — до письменной фиксации.

"ТРЕТИЙ РАЗДЕЛ КАНОНА" (канонического корпуса) — (санскрит. *АБХИДХАРМА-ПИТАКА*)

В ранний период истории канонической литературы термином *Абхидхарма* обозначался метод наставления: изложение сутр как иллюстрация соответствующего изложения доктрины в совокупности с их логико-дискурсивной интерпретацией. Палийская традиция закрепляет за третьим разделом канонического корпуса семь текстов, типологически соответствующих по своему содержанию и строгой терминологичности европейским философским трактатам эпохи раннего средневековья (патристика и ранняя схоластика).

Тексты *Абхидхармы-питаки* представляют собой относительно автономный, собственно философский уровень буддизма. Первоначально эта философия выступала логико-дискурсивной рефлексией на содержание первого раздела канона — *Сутра-питаки*. Однако темы, разрабатывавшиеся в трактатах *Абхидхарма-питаки*, гораздо более сложны и многочисленны,

нежели темы сутр. Язык этого раздела строг, терминологически точен и рассчитан на достаточно узкую аудиторию, привыкшую иметь дело со специфическим методом абхидхармистского анализа. Это специальный язык предполагающий наличие развитого традиционного теоретического сознания.

Если усвоение *Сутра-питаки* и дисциплинарных разделов *Виная-питаки*, первых двух разделов *Трипитаки*, требовало прежде всего большого объёма памяти и склонностей к религиозно-догматическому мышлению, то осмысление текстов *Абхидхарма-питаки* становилось уделом только той части монашеского сообщества, которая непосредственно посвящала себя реализации ценностной прагматики системы, т. е. занятиям йогической практикой направленного изменения состояний сознания. Для этих сообществ философские трактаты служили своего рода методологической основой, связующей воедино положения *Сутра-питаки* и конкретную индивидуальную духовную монашескую практику.

Абхидхарма-питаки Палийского канона доносит до нас философские воззрения *Тхеравады*, которые долгое время рассматривались в научной буддологии как единственная аутентичная форма архаического буддийского философствования, восходящая к основателю учения и его прижизненному ближайшему окружению (Сарипутта, Могаллона, Каччаяна и др.). Однако изыскания последних десятилетий показали что, кроме этой, ещё две школы раннего буддизма — *Сарвастивада* (отделившаяся в своё время от *Стхавиравады*) и *Махасангхика* располагали собственным корпусом канонических текстов. Эти тексты дошли до нас в переводах на китайский и, частично, тибетский языки, что свидетельствует о глубоком интересе к учениям этих школ за пределами Индии.

В этой связи становится очевидным, что тексты Палийского канона и, в частности, семь трактатов, палийской *Абхидхармы*, не являются единственной аутентичной версией ранних форм учения. Интересно отметить, что тогда как первые два раздела канона *Сарвастивады* и *Виная-питаки* Махасангхиков практически полностью согласуются с палийской традицией, третий раздел — *Абхидхарма-питака* — совершенно отличен: даже номенклатура трактатов здесь иная.

Сравнительный анализ канонической *Абхидхармы* показывает, что все её тексты складывались на основе так называемых матриц, классификационных списков терминов, охватывающих всю философскую систему буддизма, как она представлена в данной школе. История складывания этих терминологических списков в известной степени вскрывает характер взаимоотношения философии и религии на раннем этапе формирования.

Время до окончательной кодификации *Абхидхарма-питаки* было периодом устного философствования, цель которого состояла в разработке логико-дискурсивных интерпретаций основных положений буддийской доктрины ("вишиттхадхамма" палийской традиции).

"КАНОНИЧЕСКИЙ СВОД ПРАВИЛ" — (санскрит. ПРАТИМОКША) Кодекс поведения, предназначенный специально для монахов. *Пратимокша* — ядро раздела *Виная-питаки*, канонического свода правил для буддистов, оговаривает условия принятия монашеских обетов, получение посвящений, фиксирующих продвижение монаха по ступеням йогической практики, и т. п. Важно отметить, что внутри монашеского сообщества буддисты, следуя завету основателя учения, как правило, не назначали постоянных специальных лиц, ответственных за соблюдение дисциплинарных установлений. Групповое самосознание, выработанное монашеской элитой, требовало не только добровольного подчинения правилам *Винаи*, но также предполагала готовность к восприятию критики со стороны любого члена сангхи. Об этом свидетельствует наличие особого регламента: дважды в месяц текст *Пратимокши* зачитывался перед монашеским сообществом, и там же обсуждались случаи нарушения предписаний, о которых монахи сообщали добровольно.

Глава II. Три сокровища двух учений

Взглянув на самих себя из будущего глазами учёного, изучающего нас, как историю, надеюсь, что это помогло нам понять и осознать более объективно то, что с нами происходит, что мы творим и создаём в природе для людей, и какое место занимаем в социуме.

Конечно же, эта статья учёного из будущего не лишена отдельных изъянов, которые нам сразу же бросаются в глаза. "Хромают" названия течений, которые, собственно мы с вами сейчас образуем. Так, одно из двух течений, образовавшегося в результате нашего разделения, названо весьма определённо, по-нашему — петровцы. Но вот почему второе направление названо так странно — "учение старейших" — такого названия среди нас нет. Действительно, из последователей ни у кого в голове такого выражения нет, оно придумано? А так уж ли плохо такое название? Давайте так же безстрастно взглянем на это из будущего. Мы легко увидим, что у истоков этого течения оказалась не бравая молодежь, ретиво взявшаяся за Закалку тренировку, чтобы "поделаться богами", а старички, которые по 20 и 40 лет прожили по этой Системе и начинали свою закалку ещё при Учителе. Они

не только "принимались" у Учителя, но их жизнь соединилась с его жизнью. Они были свидетелями Его Пути, окружали его, были его учениками и последователями, это, прежде всего, до и после ухода Учителя Сухаревская Валентина Леонтьевна, Брижанёв Александр Александрович, его жена Евдокия Никитична, Касимова Татьяна Ивановна, её сын Опрышко Юрий, Гривцова Раиса Прокопьевна, Хвощевский Игорь Яковлевич и ещё многие другие, кто постигал Идею и Учение Учителя П.К. Иванова в личном общении с ним. Когда, с 1991 года началось разделение движения последователей, то эти люди имели уже внуков, так что даже формально их можно назвать старичками. Они и несли "молодым" то Учение, которое им непосредственно передал Учитель. Именно к этим людям примкнула молодежь, вытесненная из Дома Здоровья за их свободомыслие. Так что термин "учение старейших" — это не искусственно притяннутая выдумка.

Другое дело, что чисто из этических соображений сейчас не время называть имена тех людей, которые закладывают начало разным направлениям и школам в рамках, не только "учения старейших", но и петровского направления. Нельзя мешать им делать своё дело — "своё ставить".

Также, в "статье из будущего" наверняка многим осталось непонятно разделение Учения Учителя на "три корзины", ведь у нас такого нет. Отвечу вам, что оно у нас уже есть! Только мы сами пока это не осознаём. Кто из нас, читая тетради Учителя, не различает для себя текст на три колонки: в одной мы собираем философскую, мировоззренческую сторону; в другую всё, что касается непосредственно практики Закалки; а в третью — то, что относится к биографии Учителя? Ответ надеюсь, ясен и так. Нам остаётся только издать эти три колонки. Далее, вся литература, которая нами сейчас издаётся это и есть толкования и комментарии устного и письменного наследия Учителя. А причина возникновения наших опусов ни что иное, как наша рефлексия объяснить непонятные места в тетрадях и Учении Паршека. Ведь мы находимся в том самом состоянии, когда мы впервые и первые, кто постигает смысл этого Нового и удивительного Учения. И если сейчас мы на свои трактаты смотрим довольно вольно, называя некоторые фантазией или даже бредом, то пройдёт время, и кое-какие из трактатов займут место истинных помощников в постижении того, что сказал и написал нам Учитель. Но как бы мы сейчас к ним не относились, а три названные колонки выписка из тетрадей Учителя, также и отдельные комментарии к ним, рано или поздно станут для людей каноном, из которого и будет состоять основа Учения Учителя Иванова П.К. И не успеем мы признаться самим себе, что наше отношение к каждому слову Учителя, делает его неприкосновенным, как такой канон уже возник. И тогда содержимое "трёх

корзин" естественным образом распределится в них, описанным в "статье из будущего" порядком. Первая "корзина" соберёт в себя весь письменный и устный текст непосредственно Учителя. Это будут не только его тетради, но и выписки из его тетрадей — его философского видения своей Идеи. Это и составит первый раздел канонического корпуса. Во вторую "корзину", во второй раздел, попадёт всё, что относится непосредственно к практике Закалки тренировки. Сюда же попадёт и колонка выписок из тетрадей Учителя о его биографии, т. к. его биография — это не только жизнь просто человека (что относится к первому разделу канона) но, главное, практика исполнения Закалки тренировки и пример постижения цели Идеи Учения. И, наконец, в третью "корзину", третий раздел канона, пойдут все наши толкования.

Вряд ли кто из нас этот тройственный "пирог" будет сортировать иначе. Так что дело остаётся за малым, фактически эти три раздела канона — трипиттаки уже существуют.

Наверняка вызовут удивление и окажутся спорными для нас "четыре благородных истины". Помилуйте, о чём нам спорить, когда эти истины самым естественным образом вытекают из высказываний Учителя Паршека и его жизнеописания, т. к. именно на них и построено его Учение.

Кто будет спорить с тем, что Паршек, будучи мальчиком, увидев, как ураганом убило его любимого дедушку, задумался о страданиях и смерти, которыми наполнена вся жизнь человека. Что термин "мёртвый поток жизни" как раз и вбирает в себя эту "первую истину" о фатальности страданий жизни людей.

И коли, существует мёртвый поток жизни людей, в котором мы все живём, и который нас приводит к смерти, то становится очевидной "вторая истина", что именно жажда такой жизни, жажда утвердиться в этом мёртвом потоке бытия и является причиной смерти. Эта жажда проявляет себя во всех сферах жизни человека. Это и страстное стремление к переживанию чувственного опыта. Жажда неосуществлённых желаний, наслаждений, стремлению к богатству и власти. Всякое наше деяние есть следствие желаний и причина страданий человека. В русском языке есть такое слово "похоть", мы прекрасно знаем, что похоть порочна. Похоть это не только, точнее не столько, влечение к половым излишества, но более, похоть — это "по-хочу", т. е. стремление жить по своим желаниям: хочу то, хочу это. Жажда и желание, таким образом, представляет собой фактор, обусловленный именно идеей "я". "Я" — это смысл и критерий эгоизма. Мы прекрасно понимаем, что там, где "главное — я", там нет жизни никому, кто рядом. На идею "я" нанизаны все пороки человечества. И, наверняка, у человека нет ничего более призрачного, чем своё "я". Кто не был

свидетелем, когда один кичится перед другим своим "я", а второй отвечает резонно: "а кто ты такой есть"? Задумайтесь! А что такое "я". Это набор моих чувств, переживаний, стереотипы поведения, сознание... А что это такое?... И вы придёте к тому, что "я" — нет, его не существует, есть только уйма желаний и моё тело, которое поддерживает эти желания. Так природа через моё тело заставляет разум формировать иллюзорное представление о мире, где нереальное, моё субъективное "я", питаясь похотью и желаниями, становится реальным, осязаемым. Это и есть то, что называют "майя". Это мир иллюзии невежества и заблуждений. И "третья истина" в том, что нужно поменять своё сознание, преодолеть и отказаться от своих желаний. Победа над своим эгоистическим "я" и принесёт здоровье и освобождение от страданий. Мы же сами говорим друг другу, что независимость в природе можно получить лишь тогда, когда мы будем жить "не по-своему", не по похоти "я", а по-Учителю, по Божьему, т. е., когда освободимся от причин формирующих и поддерживающих иллюзию этого "я".

И "четвёртая истина" в том пути, который предложил нам Учитель П.К. для того, чтобы мы могли стать перво-наперво независимыми людьми в природе, а уж потом, обретя эту независимость идти дальше — к обретению бессмертия. И если тело человека направляет его мысль к желаниям, тем самым, вовлекая его в круговорот мёртвого потока жизни, то победа над своим "я", над причинами желаний, самых тривиальных — физиологических, не будет ли это победой над Природой?!

Здесь много рассуждений, но разве Учитель не рассуждает в тетрадах об этом же? Эти мысли у него безконца варьируются в каждой из тетрадок. Так, что в этих "четырёх истинах" нет ничего для нас неожиданного и уж тем более нового. Просто эти рассуждения до сих пор не фиксировались в столь конкретной форме.

Надеюсь, читая "статью из будущего", вы обратили внимание, на то, что, описывая становление идеологии нашего движения, базирующегося на Учении Учителя Паршека, термины, которыми мы пользуемся, растолковываются через терминологию брахманизма и, главным образом, буддизма. Так неужели ж слова и выражения нашего Учителя, тем более его Учение о Новом Небывалом, настолько похожи на Учение Будды, что позволило объединить их терминологию? Наши потомки, в отличие от нас, станут смотреть на нас без предвзятостей, с холодным прагматичным рассудком, и, для описания феномена Учения Закалки тренировки, станут искать, и найдут аналог этого феномена в истории человечества лишь с одной целью, чтобы лучше понять, что же это такое — Система закалки тренировки человека в природе. И они в этом будут правы, т. к. именно этот метод сличения даёт возможность познание предмета. Поэтому, чтобы

лучше познать то, чем мы занимаемся, предлагаю упразднить свои амбиции и эмоции симпатий, мобилизовать сознание и попробовать понять: что же позволяет рассматривать Учение Учителя Иванова П.К. настолько близким к буддизму, что термины одного учения могут оказаться заменяемы терминами другого. Давайте попробуем сделать это хотя бы по некоторым главным позициям обоих Учений, дабы не увязнуть в мелочах и не потерять общего видения картины.

Часть 1. Первое сокровище

Наверное, начать сличение нужно с троицы, которую, как говорят, Бог любит. Только речь пойдёт не о христианстве, а о трёх сокровищах. Слово "сокровище" в русском языке означает "сокрытое, сокровенное богатство". Почему взято число три? — Потому что — это сакральное число, соответствующее трёхмерности нашего Мира; три меры обуславливают кругозорность и целостность Мира, Вселенной. (Отсюда происходит и трёхипостасный Бог христиан: Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой). Так вот, три этих меры и составляют сокровища Мира. Понятно, что каждый Учитель обладает своим сокровищем, которое он открыл в природе, и делится им с людьми. Так о сокровищах Иисуса Христа уже сказано, его сокровища это: он сам — Бог Сын, его Отец Небесный — Бог Отец и Дух, который наполняет всякую живую плоть — Бог Дух Святой. А какими же тремя сокровищами обладает наш Учитель — Иванов Парфирий Корнеевич? Попробуем найти их, взглянув на то, чем же он поделился с людьми? И сразу же готов ответ — он дал нам Закалку тренировку как учение о здоровье. Действительно, это сокровище в полном смысле этого слова. Оно явно: занимайся, обливайся, ходи босиком, терпи субботку и т. д., и оно сокрыто, — потому что Закалка тренировка — наука из наук, которую нам нужно ещё раскрыть. Но что же он дал нам ещё?

Отвечая на этот вопрос, иные будут перечислять: независимость в природе, жизнь, бессмертие. Все эти категории очень значительны, но, по сути, Учитель их нам не давал. Он дал Учение, исполнив которое мы сами обретём эти качества. Т. е. перечисляя эти категории, мы стали говорить о Цели Учения, что, собственно, есть часть самого Учения. Так что же он дал нам ещё, кроме Учения? А иные ответят, что: "Учитель представил людям, как сокровище, самого себя". И они окажутся правы. Ведь Паршек, обретая в природе силы, дающие жизнь неумираемого характера, был абсолютно удовлетворён этим, и мог бы свободно покинуть нашу жизнь, влекущую

болезни и страдания. Но он остался жить в нашем мире, дабы на самом себе показать людям, что есть жизнь совсем другая, есть выход из нашего бытия мёртвого потока. Он остался в своём теле среди людей, чтобы через него посеять в людях свою Идею и передать им своё Учение. "Моё тело — это живой факт моей Идеи". Видя его тело, общаясь с ним, наблюдая за ним, люди учились постигать Закалку тренировку. Его тело, если только можно так выразиться, было "наглядным пособием" для постижения Учения Бога Земли, Учения о Здравье. Паршек посвятил себя людям. И он сам истинное и наипервейшее сокровище, ибо тело Учителя — явная драгоценность, а дух того тела — сокрытое богатство.

А теперь нам стало совсем просто разгадать третье сокровище Учителя, которое он создал в природе и передал его всем людям. Это круг его последователей, тех, кто учился у него и постигал его Учение, его Закалку тренировку человека в природе. Они — продолжатели его дела, они — помощники для людей, кто стремится пойти вслед за Учителем. Это его семья, его община. Он так и говорил нам: "Держитесь гуртом". Гурт последователей Учителя — третье сокровище, где его семья сокрытая, невидимая взору драгоценность, явно представленная богатством конкретных людей.

Итак, мы нашли три наши сокровища, представленные нам Учителем Ивановым Парфирием Корнеевичем — три меры, охватывающие суть Нового бытия, которое открыл на себе Паршек. Это Он Сам — Учитель Иванов Парфирий Корнеевич — Победитель Природы — Учитель Народов — Бог Земли; Его Учение и Гурт — община его последователей, его семья. То есть все сокровища Мира сходятся на конкретной, реально существующей персоне Учителя.

А теперь давайте посмотрим, каковы три сокровища буддизма? Суть их такова: это Учитель Будда, его Учение и семья, община его последователей (сангха).

Может ли быть случайным такое сходство?

Первая драгоценность — личность Учителя, т. е. его жизненный путь. В биографии каждого человека, в детстве либо в юности, происходит какое-то событие, которое коренным образом влияет на всю дальнейшую судьбу. Как выстроится его жизнь, кем он станет, по какой стезе пойдёт — всё это зависит именно от психических переживаний, которые вызовет в юной душе это событие. Эти впечатления и переживания воздействуют психологически гораздо сильнее, чем женитьба и рождение своего ребёнка. Человек может жениться не один раз, может оставить семью, детей, но это будут переживания лишь сами по себе. Следствия же того переживания остаются, они сопровождают его во всём и везде, будут вести его сквозь всё

встречающееся в его жизни как нить Ариадны. Такой случай — наиважнейший, как бы роковой момент в судьбе человека. И в этом моменте главную "роковую" роль играет не событие само по себе, потрясшее человека, а его переживания, которые в сознании закладывают проблему и решение её становится смыслом всей дальнейшей жизни.

Как ни странно такое "роковое" событие в жизни Паршека и царевича Сидхартхи Гаутама (будущего Будды) оказалось схожим. Как уже было сказано, Паршеку в детском возрасте пришлось видеть своими глазами, как стихия урагана подняла его дедушку и бросила на землю замертво. Смерть дедушки потрясла его. Он увидел как смерть безраздельно властвует в природе. Это впечатление и привело Паршека к поиску другой формы жизни.

Царевич Сидхартха Гаутама жил беззаботной жизнью. Родители его так любили, что, окружив его всяческой заботой, окружили и забором своего дворца, чтобы он не видел тяжесть жизни людей, чтобы страдания никогда не могли омрачить его душу. Так он в радостях и веселье вырос, женился, у него родился сын, и печали так и не посещали его обитель. Но вот однажды, уже в 29 лет, он оказался за оградой своего дворца и первое, с чем он встретился, был тяжело больной человек, затем, тут же, убогий нищий и, наконец, тело умершего человека. Гаутама был настолько потрясён увиденным, что, вернувшись во дворец, не смог там жить как прежде. Он покинул свою семью, маленького сына и ушёл в Гималаи. В течение 6 лет жил как аскет, испытывая все методы умерщвления плоти под руководством индуистских отшельников — риши и садху. Но и это не смогло успокоить его душу. Гаутама осудил такую форму аскетизма как чрезмерное умерщвление плоти и, спустившись с гор, возвратился к людям. У него начался новый этап поиска освобождения от страданий и смерти, уже не в окружении монахов, а среди простых людей.

Подсчитайте: 29 лет + 6 лет в Гималаях, и в 35 лет он начал поиск новой жизни, не как отшельник и не в монастырских стенах, а в среде обычной людской жизни. В этом же возрасте Паршек начал свой путь в экспериментах закалки тренировки. С этого момента у обоих будущих Учителей на базе экспериментов из собственного опыта стало складываться их новое Учение. Оба, и Гаутама и Паршек в одном возрасте предались поиску выхода из тупика болезней, страдания и смерти человека. У обоих родилась Идея выхода из этого круговорота мёртвой жизни, оба на себе открыли метод и практику достижения освобождения и независимости человека от оков такой жизни. Оба стали практически проводить своё Учение в людях.

Получается, что судьбы двух Учителей оказались схожи, значит суть их первого сокровища одинакова — это личный пример пути обретения знаний и практики освобождения и всё это не для себя самого, а с целью служения людям. Кстати, в рассказах о Гаутаме Будде повествуется о его необыкновенной, безграничной и всеобъемлющей любви к людям. Такая же любовь к людям исходила и от Учителя Паршека.

Часть 2. Второе сокровище

Теперь о втором сокровище Будды и Паршека, — об их Учениях. И здесь, в главных положениях двух Учений находим общее. Так, основополагающим, как в учении Будды, так и в Учении Иванова П.К., является практика физических и психотехнических упражнений, дающих человеку здоровье, ясность ума и освобождение от оков страданий и нужды. Именно в практике таких занятий заложен смысл этих Учений, игнорирующий всякий религиозный мистицизм. Причём, у обоих практик отсутствует доктрина поклонения высшему божеству. Главным лицом поклонения, как в буддизме, так и в Учении Учителя Паршека, является — Человек, сумевший одержать победу над природой. Это самое главное их отличие от любого религиозного Учения, именно в силу этой философско-идеологической постановки буддизм нельзя назвать религией, в строгом смысле значения этого слова. То же самое относится и к движению последователей Учителя Иванова П.К. Теперь посмотрим на самое главное этих Учений, на практику, но уже по отдельности.

Учение Будды возникло не на пустом месте. Согласно "Лалитавестаре" (одно из основных исторических буддийских сочинений) бесчисленные формы аскетических искусств были в моде во времена Будды. И в начале своего поиска истины он подвергался аскетическому искусству и практиковал высшее созерцание. Некоторые из учителей Будды, как Аллара, были сведущи в йоге. Буддийские сутты, "тексты" (санскрит. Sutra — "нить") были знакомы с методами сосредоточения, практиковавшимися йогой. Именно *йога*, как *духовное делание* легла в основу практики Учения освобождения человека от страданий, болезни и смерти. Но начнём по порядку.

Идейная основа Будды в буддизме прекрасно развита, цельна и изложена системно, чего ещё нет у последователей Учителя Иванова П.К. Это создаёт определённые трудности в их сличении, что необходимо учитывать.

Начало Учения Будды лежит в изложении им "четырёх благородных истин", которые суть следующие:

Первая истина — это концепция пессимизма, типичная для большинства древнеиндийских философских систем. Жизнь полна страданий, удовольствия — кратки, временны, иллюзорны, и потеря их — новые страдания.

Вторая истина — об источнике страдания полагает, что им является сама жизнь, тот её круговорот, из которого нет выхода для незнающего, глупца, невежды. Это колесо жизни (самсара) представляет собою причинно обусловленную цепь материальных и психических элементов, причём превалируют вторые. Они-то, прежде всего и определяют причинно-следственную прикованность к колесу жизни, возбуждая в человеке жажду к этой жизни. Жажда порождает желания, из них возникает привязанность к удовольствиям и хорошим сторонам этой жизни. Из этой привязанности возникает желание быть рождённым, что в свою очередь вновь даёт рождение, а из рождения в этом мире возникают старость и смерть, печаль, стенание, уныние и отчаяние. Таково происхождение бездны страданий. Поиск корня страданий привёл Будду к заключению о неведении, невежестве людей, которые загрязняют и искажают истинное видение, что ориентирует сознание на иллюзорные ценности мира.

Третья истина — о прекращении страдания развёрнута в буддизме как учение о реальной возможности прекращения страдания. О том, что есть жизнь иного характера, которая *открывается при достижении просветления сознания*. И доказательством того был сам Будда, он в своей практике достиг просветления и освобождения от причин страданий, после чего 45 лет продолжал свою деятельность Учителя.

Четвёртая истина Будды и есть описание пути очищения сознания и достижения просветления от причин болезней, страданий и смерти. Это путь практики духовного делания, данное как обобщённое описание практики преобразования индивидуальности человека для обретения им состояния независимости от всего, что способно привести к болезням и страданиям. Реализация чего могла быть осуществлена только посредством индивидуальной практики йогического созерцания. Именно эти совершенства Будды были обретены им "для самого себя" в результате этой практики. Таким образом, путь и есть указание на необходимость направленного изменения сознания как центрального фактора. Это — указание на первостепенную важность очищения сознания от элементов аффективной примеси, душевных волнений и эмоциональной неуравновешенности, а в итоге — на полное прекращение индивидуально-

психологического опыта личностного "я" и обретение иного состояния — надличностного "я".

Этот путь, которым следовал Будда, доступен каждому, и монаху и непосвящённому. Он представлен Буддой как восьмеричный, в коем приобретаются восемь добродетелей:

1. **ПРАВИЛЬНЫЕ ВЗГЛЯДЫ.** Они формируются лишь тогда, когда человек освобождается от заблуждений. Поэтому для его нравственного совершенствования необходимо понять четыре благородные истины Будды.

2. **ПРАВИЛЬНАЯ РЕШИМОСТЬ.** Она означает отрешение от привязанности к миру, от дурных намерений, от вражды к людям.

3. **ПРАВИЛЬНАЯ РЕЧЬ.** Это — воздержание ото лжи, клеветы, жестоких слов, фривольных разговоров.

4. **ПРАВИЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ.** Оно состоит в отказе от уничтожения живого, от воровства, от ложного удовлетворения чувственных стремлений.

5. **ПРАВИЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ.** Он предполагает необходимость зарабатывать на жизнь честным путём. Даже для поддержания жизни нельзя прибегать к недозволенным средствам. Человек, кроме того, должен трудиться в соответствии с доброй решимостью.

6. **ПРАВИЛЬНОЕ УСИЛИЕ.** Оно необходимо для искоренения дурных мыслей и возникновения хороших идей. Усилие должно быть постоянным, так как дурные мысли могут возвращаться, и "однократное освобождение от них" не гарантирует от их появления вновь.

7. **ПРАВИЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ МЫСЛИ.** Эта добродетель связана с необходимостью постоянно помнить об уже усвоенном, помнить не время от времени, а всегда, непрерывно. Важно при этом принимать всё таким, каково оно есть (как таковое) — (тело — это тело, ум — это ум, ощущение — это ощущение); не приписывать сверхъестественного естественному; знать, что всё преходяще.

Семь названных добродетелей подготавливают подвижника к тому, что непосредственно составляет ступени достижения нирваны, к тому, что есть венец добродетелей.

8. **ПРАВИЛЬНОЕ СОСРЕДОТОЧЕНИЕ.** Оно включает в себя четыре последовательные стадии, ступени, правильного сосредоточения. *Первая — чистая радость, экстаз, порождённый уединением и умственным исследованием объекта. Вторая — радость внутреннего спокойствия и умиротворённости, освобождения от рассуждений и исследований. Третья — освобождение от экстаза, радости, осознание освобождения от всех ощущений телесности и достижение совершенной невозмутимости. И, наконец, четвёртая — состояние совершенной невозмутимости, т. е.*

безразличие к самообладанию, страданиям, к самому освобождению, даже к осознанию этого состояния. На этой стадии идущий достигает нирваны, и для него наступает совершенная мудрость и совершенная праведность. "Лучший из путей — восьмеричный, лучшая из истин — четыре слова; лучшая из дхарм — уничтожение страстей; лучший из двуногих — тот, кто прозорлив". ("Дхаммапада").

Итак, *восьмеричный путь* есть соединение трёх взаимно обусловленных факторов — поведения, познания и сосредоточения. Знания и нравственность здесь нераздельны и потому, что добродетель зависит от знания (а порок от незнания), и потому, что совершенствование знания невозможно без добродетели (контроля над страстями и предрассудками во имя их преодоления). Это — законченная концепция личного нравственного самосовершенствования.

Вот, собственно, главная основа Учения Будды. Теперь попробуем сравнить с ней Учение Иванова Парфирия Корнеевича.

Учение Учителя Иванова П.К. о Закалке тренировке человека в природе также возникло не на пустом месте. После гражданской войны и образования нового государства Совнарком взял на себя задачу поднять культуру здоровья и здорового образа жизни среди населения. В этой программе закалке человека уделялось большое внимание и в целях ее популяризации на одном из государственных праздников, на Красной площади в Москве прошёл парад физкультурников, которые выступали босиком. Учитель Иванов, рассказывая о своей закалке, любил находить поддержку в словах одной широко известной песни о закалке, где были такие слова "если хочешь быть здоров — закаляйся. Позабудь про докторов, водой холодной обливайся, — если хочешь быть здоров". А лозунг, звучавший в припеве этой песни — "закаляйся как сталь", столь часто употреблялся Учителем, что чуть ли не стал одним из терминов его Системы закалки тренировки человека в природе. Именно *закалка* как "*духовное делание*" легло в основу практики Учения освобождения человека от страданий, болезни и смерти. Но начнём по порядку.

Всё имеет своё начало, и знакомство с Учением Закалки тренировки начинается с осознания четырёх истин, которые многократно рассыпаны по всем тетрадам Учителя. Это: 1. *Истина*, что жизнь людей представляет собой замкнутую цепь причин и следствий, удерживающих человека в бедах, страданиях, болезнях и смерти. Он такую жизнь охарактеризовал как мёртвый поток бытия людей. 2. *Истина*, что человек сам выбрал такую зависимую жизнь и в силу незнания отвергает жизнь независимого характера, говорит — это ему не надо. Зависимость окружила человека своим незнанием. 3. *Истина* в том, что есть выход из замкнутого колеса

зависимостей, которые держат сознание человека в круговороте жизни и смерти. И как факт такой возможности изменения сознания и обретения независимости в природе была жизнь Паршека в его 50-летнем эксперименте, получив просветление и, став Победителем Природы, почти 45 лет продолжал свою деятельность Учителем.

Четвёртая истина Учителя Иванова и есть описание пути очищения сознания и достижения просветления и освобождения от причин болезней, страданий и смерти. Это путь практики духовного делания, данное как обобщённое описание практики преобразования индивидуальности человека для обретения им состояния независимости от всего, что способно привести его к болезням и страданиям. Реализация чего могла быть осуществлена только посредством индивидуальной практики сосредоточения в упражнениях закалкой тренировкой. Именно эти совершенства Паршека были обретены им "для самого себя" в результате этой практики. Таким образом, путь и есть указание на необходимость направленного изменения сознания как центрального фактора. Это — указание на первостепенную важность очищения сознания от элементов аффективной примеси, душевных волнений и эмоциональной неуравновешенности, а в итоге — на полное прекращение индивидуально-психологического опыта личностного "я" и обретение иного состояния — надличностного "я".

Этот путь, которым следовал Паршек, доступен каждому, и монаху и непосвящённому. Он представлен Учителем Паршеком как его обращение к каждому из нас, названное "Деткой" и в статье "Эксперимент длиною в полвека" из журнала "Огонёк":

Мне скоро исполнится 85 лет. 50 из них я отдал практическому поиску путей здоровой жизни. Для этого я каждодневно испытываю на себе различные качества природы. Особенно суровые её стороны. Я полон желания весь свой опыт передать нашей молодежи и всем советским людям. Это мой подарок им.

ДЕТКА,

Ты полон желания принести пользу всему советскому народу, строящему коммунизм. Для этого ты постарайся быть здоровым.

Сердечная просьба к тебе, прими от меня несколько советов в дополнение к тому, что написано в “Огоньке” № 8, чтобы укрепить своё здоровье:

1. Два раза в день купайся в холодной, природной воде, чтобы тебе было хорошо. Купайся в чём можешь: в озере, речке, ванной, принимай душ или обливайся. Это твои условия. Горячее купание завершай холодным.

2. Перед купанием или после него, а если возможно, то и совместно с ним, выйди на природу, встань босыми ногами на землю, а зимой на снег, хотя бы на 1–2 минуты. Вдохни через рот несколько раз воздух и мысленно пожелай себе и всем людям здоровья.

3. Не употребляй алкоголя и не кури.

4. Старайся хоть раз в неделю полностью обходиться без пищи и воды с пятницы 18–20 часов до воскресенья 12-ти часов. Это твои заслуги и покой. Если тебе трудно, то держи хотя бы сутки.

5. В 12 часов дня воскресенья выйди на природу босиком и несколько раз подыши и помысли, как написано выше. Это праздник твоего дела. После этого можешь кушать всё, что тебе нравится.

6. Люби окружающую тебя природу. Не плюйся вокруг и не выплёвывай из себя ничего. Привыкни к этому — это твоё здоровье.

7. Здравойся со всеми везде и всюду, особенно с людьми пожилого возраста. Хочешь иметь у себя здоровье — здравойся со всеми.

8. Помогай людям чем можешь, особенно бедному, больному, обиженному, нуждающемуся. Делай это с радостью. Отзовись на его нужду душой и сердцем. Ты приобретёшь в нём друга и поможешь делу Мира!

9. Победи в себе жадность, лень, самодовольство, стяжательство, страх, лицемерие, гордость. Верь людям и люби их. Не говори о них несправедливо и не принимай близко к сердцу недобрых мнений о них.

10. Освободи свою голову от мыслей о болезнях, недомоганиях, смерти. Это твоя победа.

11. Мысль не отделяй от дела. Прочитал — хорошо. Но самое главное — ДЕЛАЙ!

12. Рассказывай и передавай опыт этого дела, но не хвались и не возвышайся в этом. Будь скромнен.

Если тебе что не ясно или неполно для тебя, то напиши мне. Я всегда готов передать свой опыт, чтобы дело твоё было успешным.

Желаю тебе счастья, здоровья хорошего.

Иванов Порфирий Корнеевич.

Мой адрес: Ворошиловградская обл., Свердловский р-н, п/о Должанское, хутор Верхний Кондрючий, ул. Садовая, д. 58, индекс 349200.

Советы из "ОГОНЬКА":

— Как это не чую холода! — Чую, да еще шибче вас. Только вы все его боитесь, а я не боюсь. Из вечного врага человеческого я сделал друга.

— И вы в самом деле никогда не болеете?

— Почему же? Все время болею. Болею мыслью, что я умею, а мне не дают передать свое умение людям.

— Говорят, что вы в бога верите.

— Брешут. Верил когда-то, пока не понял, что бог пребывает не на небе, а на земле — в людях, кои сумели держать победу над собой. ...

... "Болезни делают человека эгоистом. Не оттого ли многие беды людские происходят, что человек не умеет победить свою немощь? Сколько ни кутайся, все равно это не спасет от недугов. А что, если сделать наоборот — не прятаться от природы, а пойти ей навстречу, стать ближе к природе, слиться с ней!" ...

... Дорогие вы мои, все ваши болезни от нежности вашей: от тепла, от вкусной пищи, от покоя. Не бойтесь холода, он мобилизует, как нынче модно сказывать, защиту организма. Холод кидает в тело гормон здоровья. Пусть каждый покумекает, что ему важнее — дело или малые радости. На все должна быть победа. Человек должен жить в победе; если ее не получишь, грош тебе цена в базарный день... Зачем лечиться, когда можно и должно болезнь в тело не пускать! ...

... Живи с постоянным желанием сделать людям добро и, коли, сделал, никогда не вспоминай об этом, поспеши сделать еще.

Все старайся делать только с удовольствием, с радостью. И пока не научишься дело делать с радостью, считай, что не умеешь его делать.

Не пей ни вина, ни водки.

Один день в неделю голодай, а в другое время ешь поменьше мяса и вообще ешь поменьше (А то сегодня люди просто страдают обжорством, едят вдвое больше, чем природа их требует. Обильная еда голову ясности лишает).

Ходи круглый год босиком по траве и по снегу хотя бы несколько минут в день.

Ежедневно, утром и вечером, обливайся холодной водой.

Почаще бывать на воздухе с открытым телом, и летом и зимой. (Пусть тело дышит и учится брать тепло от холода)".

Итак, путь, предложенный Учителем Ивановым П.К., есть соединение трёх взаимообусловленных факторов — поведения, познания и практики сосредоточения. Знания и нравственность здесь нераздельны и потому, что добродетель зависит от знания (а порок от незнания), и потому, что совершенствование знания невозможно без добродетели (контроля над страстями и предрассудками во имя их преодоления). Это — законченная концепция личного нравственного самосовершенствования.

При сличении двух этих Учений, единственное, что бросается в глаза это внешняя разница между восьмеричным путём Будды и "Деткой" и "Огоньком" Парфирия Корнеевича. Но это лишь внешняя разница, по сути же, единства в них больше, чем внешних различий. Давайте попробуем использовать метод наложения. Будем брать 8 добродетелей Будды, т. к. они уже упорядочены — выделены именно как отдельно взятые добродетели и к ним уже созданы комментарии, и накладывать на них Учение Паршека.

<i>левый столбец — Будда; правый столбец — Иванов П.К.</i>
--

1. Правильные взгляды

Они формируются лишь тогда, когда человек освобождается от заблуждений. Поэтому для его нравственного совершенствования необходимо понять четыре благородные истины (Будды).

Прежде чем взяться за мою закалку (или Идею) хорошенечко подумай, а зачем тебе это надо.

Я обращаюсь к людям. Дорогие вы мои, все ваши болезни от нежести вашей: от тепла, от вкусной пищи, от покоя. Не бойтесь холода, он мобилизует, как нынче модно сказывать, защиту организма. Холод кидает в тело гормон здоровья. Пусть каждый покумекает, что ему важнее - дело или малые радости. На всё должна быть победа. Человек должен жить в победе; если её не получишь, грош тебе цена в базарный день... Зачем лечиться, когда можно и должно болезнь в тело не пускать!

2. Правильная решимость

<p>Она означает отрешение от привязанности к миру, от дурных намерений, от вражды к людям.</p>	<p>Детка, ты полон желания принести пользу всему советскому народу, строящему коммунизм. Для этого ты постарайся быть здоровым.</p> <p>Ходи круглый год босиком по траве и по снегу хотя бы несколько минут в день и почаще бывать на воздухе с открытым телом, и летом, и зимой. Пусть тело дышит и учится брать тепло от холода.</p>
--	--

3. Правильная речь

<p>Это - воздержание ото лжи, клеветы, жестоких слов, фливорольных разговоров.</p>	<p>Верь людям и люби их. Не говори о них несправедливо и не принимай близко к сердцу недобрых мнений о них.</p>
--	---

4. Правильное поведение

<p>Оно состоит в отказе от уничтожения живого, от воровства, от ложного удовлетворения чувственных стремлений.</p>	<p>Победи в себе жадность, лень, самодовольство, стяжательство, страх, лицемерие, гордость.</p> <p>Рассказывай и передавай опыт этого дела, но не хвались и не возвышайся в этом. Будь скромн.</p> <p>Живи с постоянным желанием сделать людям добро и, коли, сделал, никогда не вспоминай об этом, поспеши сделать ещё.</p>
--	--

5. Правильный образ жизни

<p>Он предполагает необходимость зарабатывать на жизнь честным путём. Даже для поддержания жизни нельзя прибегать к недозволенным средствам. Человек, кроме того, должен трудиться в соответствии с доброй решимостью.</p>	<p>... "Ты полон желания принести пользу всему советскому народу, строящему коммунизм...</p> <p>... Люби окружающую тебя природу. Не плюйся вокруг и не выплёвывай из себя ничего. Привыкни к этому: это твоё здоровье...</p> <p>... Помогай людям чем можешь, особенно бедному, больному, обиженному, нуждающемуся. Делай это с радостью. Отзовись на его нужду душой и сердцем. Ты приобретёшь в нём друга и поможешь делу МИРА!</p> <p>... Всё старайся делать только с удовольствием, с радостью. И пока не научился дело делать с радостью, считай, что не умеешь его делать...</p> <p>... Бог пребывает не на небе, а на земле - в людях, кои сумели одержать победу над собой...</p> <p>... Нужно работать, чтобы не быть зависимым от государства".</p>
--	---

6. Правильное усилие

Оно необходимо для искоренения дурных мыслей и возникновения хороших идей. Усилие должно быть постоянным, так как дурные мысли могут возвращаться, и "однократное освобождение от них" не гарантирует от их появления вновь.

Здоровайся со всеми везде и всюду, особенно с людьми пожилого возраста. Хочешь иметь у себя здоровье - здоровайся со всеми.

Я прошу, я умоляю всех людей: становись и занимай своё место в природе. Оно никем не занято и не покупается ни за какие деньги, а только собственными делами и трудом в природе себе на благо, чтобы тебе было легко.

7. Правильное направление мысли

<p>Эта добродетель связана с необходимостью постоянно помнить об уже усвоенном, помнить не время от времени, а всегда, непрерывно. Важно при этом принимать всё таким, каково оно есть (тело - это тело, ум - это ум, ощущение - это ощущение); не приписывать сверхъестественного естественному; знать, что всё преходяще.</p>	<p>Освободи свою голову от мыслей о болезнях, недомоганиях, смерти. Это твоя победа!</p> <p>Мысль не отделяй от дела. Прочитал - хорошо, но самое главное - делай!</p>
---	--

8. Правильное сосредоточение

<p>Оно включает в себя 4 последовательные стадии, или ступени правильного сосредоточения (дхьяны).</p> <p>1. - чистая радость, экстаз, порождённый уединением и умственным исследованием объекта.</p> <p>2. - радость внутреннего спокойствия и умиротворённости, освобождение от рассуждений и исследований.</p> <p>3. - освобождение от экстаза, радости, осознание освобождения от всех ощущений телесности и достижение совершенной невозмутимости.</p> <p>4. - состояние совершенной невозмутимости, т.е. безразличия к самообладанию, страданиям, к самому освобождению, даже к осознанию этого состояния. На этой стадии ищущий достигает нирваны, и для него наступает совершенная мудрость и совершенная праведность.</p>	<p>Два раза в день купайся в холодной природной воде, чтобы тебе было хорошо. Купайся в чём можешь: в озере, речке, ванне, принимай душ или обливайся. Это твои условия. Горячее купание заверши холодным. Перед купанием или после него, а если возможно, то и совместно с ним, выйди на природу, встань босыми ногами на землю, а зимой на снег хотя бы на 1-2 минуты. Вдохни через рот несколько раз воздух и мысленно пожелай себе и всем людям здоровья.</p> <p>Не употребляй алкоголя и не кури.</p> <p>Старайся хоть раз в неделю полностью обходиться без пищи и воды с пятницы 18-20 часов до воскресенья 12 часов. <i>Это твои заслуги и покой.</i> Если тебе трудно, то держи хотя бы сутки.</p> <p>В 12 часов дня воскресенья выйди на природу босиком и несколько раз подыши и помысли, как написано выше. Это праздник твоего дела. После этого можешь кушать всё, что тебе нравится.</p> <p>Как это я не чую холода! Чую, да ещё шибче вас. Только вы все его боитесь, а я не боюсь. Из вечного врага человеческого я сделал друга.</p> <p>Всё время болею. Болею мыслью, что я умею, а мне не дают передать своё умение людям.</p> <p>Любое желание - это уже болезнь, да ещё какая!</p>
--	--

При наложении двух учений становится ясно, что различия между ними возникают лишь в восьмой благородной истине, т. е. в описании непосредственно практики этих учений. Но так ли уж они разнятся? Напомним, что система Учения буддизма уже почти два тысячелетия как отлажена и систематизирована, чего пока нет в учении последователей Парфирия Корнеевича. И различия в восьмой благородной истине касаются именно этого момента. В буддизме нет строго закреплённых видов аскетического делания, как они представлены у Иванова П.К. Вместо этого даны четыре стадии, ступени, т. е. лестница, по которой должен продвигаться последователь Будды, выполняя практику аскетизма. Указаны качества, которые он должен обрести на каждой из этих ступеней своего совершенствования, они-то, и служат показателем того, насколько человек правильно действует в рамках Учения Будды. На создание такой лестницы-показателя совершенства для буддистов ушло (если строго подойти к этому вопросу) почти 2 тысячелетия, до эпохи средневековья. А в течение первых нескольких сот лет, существования самого буддизма, был проанализирован опыт использования школы йоги, уже непосредственно в буддизме. Естественное, что такой лестницы-показателя критериев оценки ступеней развития у последователей Паршека *пока ещё нет*, в силу маленького отрезка времени своего существования. Другой момент "отсутствия" этих ступеней в Учении Паршека заключается в том, что самим Паршеком они даны и изложены в его тетрадах. Но чтобы представить системно этот материал необходимо его *осознание*, т. е. практически исполнить это Учение на себе, тогда и будут "раскрываться" дары и заслуги, на каждой стадии (ступени) развития последователя. Пока такого опыта нет, информация о том, что ждёт человека на ступенях его развития, остаётся не увиденной. Поэтому, пока предлагается, что называется поверить на слово, что состояния, описанные в четырёх ступенях восьмой добродетели буддизма, т. е. заслуги результатов практики — будут очень близки тем заслугам, что ожидают последователей Учителя Иванова, т. к. по всем остальным критериям Учений оба они очень схожи.

Такое положение позволяет нам сделать предварительный вывод: различия в Учениях Будды и Паршека незначительны (расстановка компонентов в перечне поступков-добродетелей), и, по сути своей, оба Учения — идентичны.

Часть 3. Практика учений

Теперь, прежде чем перейти к рассмотрению третьего сокровища Учителей, нам необходимо сказать несколько слов практике этих Учений, т. е. о Закалке тренировки и о йоге.

Если практика упражнений Закалки тренировки Учителя Иванова довольно чётко оговорена в "Детке" и в статье из "Огонька", то о йоге в буддизме нужно сказать следующее. Упражнения йогой служили не самоцелью, а средством, помогающим достичь необходимой цели. Она всегда служила опорной базой для практики любого учения. Ещё до Будды в брахманизме были широко развиты занятия йогой и существовало несколько их школ. Будда не стал останавливаться на какой-либо из этих школ, не стал он и создавать свою школу йоги, которая стала бы классической буддийской йогой. Поэтому применялись упражнения самых различных направлений.

Ведантийское (от Вед брахманизма) понимание йоги, целиком сохранённое "Бхагавадгитой", — это единение с высшим, с Атманом (обладающим высшим познанием). Затем значение понятия "йога" как "единение" постепенно вытесняется значением "упражнение". Такое словоупотребление знаменовало упадок йоги, о чём Шри-Кришна говорит в "Бхагавадгите" (IV,2): "... Но через длительное время эта йога утратилась"... Но там же (VI,2), Шри-Кришна, употребляя слово "йога" как "упражнение" даёт прекрасное и довольно чёткое смысловое определение: "То, что именуется *отрешённостью*, знай это как йогу". Прошло не одно столетие существования буддизма, когда Патанджали написал "Йогасутру" (от *sūtra* — "нить", "Руководство по йоге") — наиболее полное и наиболее авторитетное изложение, как образец йоги буддизма. Поэтому, говоря о практике Учения буддизма, нам следует пользоваться описанием её в "Йогасутре" Патанджали, где описываются восемь ступеней йоги.

Ступени йоги Патанджали нельзя рассматривать как своего рода "классы", которые школьнику нужно пройти один за другим. Конечно, требуется постепенность, но это не значит, что, не овладев всеми асанами (положениями тела при выполнении упражнений), нельзя приниматься за пранаяму ("дыхание"), но, с другой стороны, овладение хотя бы одной из медитационных асан весьма облегчает тренировку в сосредоточенности. Так же сосредоточенность достигается уже при устранении в сознании пяти препятствий или заблуждений и выполнении первых правил Ямы и Ниямы. Это развёрнутое учение отрешённости от "мёртвого потока жизни", соответствует приобретению восьми добродетелей, и отвечают требованиям четырёх ступеней сосредоточения буддизма. Говорить о нём здесь нет необходимости, но обозначить главные элементы, на чём стоит всё Учение йоги, нам необходимо. Для упрощения восприятия общего, что есть в йоге и

в Закалке тренировке, будем одновременно говорить и о том, как эти основы йоги участвуют в занятиях Закалки тренировки. Ведь, что йога, что Закалка тренировка являются ни чем иным как формами одного и того же духовного делания — аскетизма, которое обязательно присутствует в любом духовном Учении. Дух человека, находясь в спящем теле, спит также как и его тело. Пробуждение духа невозможно без пробуждения тела. Работа над телом с целью пробуждения в нём духа и есть аскеза, которая достигается не только рядом физических упражнений, но и изменением внутренней жизни человека. Проводя аскезу, аскетический образ жизни, человек добровольно принимает её ограничения. Нарушение этих ограничений лишает смысла само занятие, т. к. с каждым нарушением, цель — пробуждение духа и сознания отодвигается всё дальше и дальше. В классической йоге есть такое определение: подвижничество, самообучение, упование на (своего) Высшего Учителя есть йога действия.

Итак, основных ступеней в йоге Патанджали — восемь это: "Самоконтроль (Яма); соблюдение предписаний, данных Учителем (Нияма); योगические позы (асана); регуляция дыхания (пранаяма); отвлечение органов чувств (пратьяхара); концентрация на объекте (дхарана); созерцание (дхьяна) и сосредоточение (самадхи) — таковы восемь средств осуществления йоги".

Три последних "вспомогательных средства йоги" получили название "внутренних средств", а пять других — "внешних". Говорить более подробно будем лишь о первых, вспомогательных средствах йоги — ступенях: яма, нияма, асана и пранаяма. Остальных, более сложных ступеней, коснемся лишь в общих чертах, опять же, не потому, что их нет в Закалке тренировке, а потому, что последователям Учителя Иванова П.К. ещё нужно суметь их разглядеть, осознать их наличие в своих упражнениях и наставлениях Учителя, что, по-видимому, зависит от правильного усвоения ими первых названных ступеней. Но прежде, чем подойти к рассмотрению этих ступеней необходимо определить пять заблуждений или трудностей, которые встают перед каждым человеком в его жизни.

Это, так называемые аффекты. Аффекты — это ложные наполнители сознания — таково значение этого слова. Пребывая в постоянном движении, они усиливают те или иные качества природы, создавая внутри человека стихии.

Поступим так же, как и в случае сравнения восьми добродетелей Будды с советами Парфирия Корнеевича. Запишем в левый столбец названия заблуждений, которые называет Патанджали. (По сути, это вариант второй "благородной истины" Будды, в которой перечислены причины страданий человека живущего в мёртвом потоке жизни. Но коли мы уже взяли за

образец йогу Патанджали, то и рассмотрим причины заблуждений человека, приносящие ему страдания, согласно системе Патанджали). В правый же столбец запишем поучения Учителя Парфия Корнеевича Иванова.

1. Невежество. Неверное представление о мире (Природе, Вселенной)

<p>Невежество - питательная среда для всех других заблуждений и причин страданий - спящих или ослабленных, чередующихся или действующих в полную силу.</p> <p>Невежество - это принятие не вечного, не чистого, злого, не бога, за вечное, чистое, доброе и Бога.</p>	<p>"И Природа буду я - Герой". ("Я Герой" 62 г).</p> <p>"Никто в мире не опознал Природу как источник ея". (Магнитофонная запись).</p> <p>"Меня воспитала Природа не таким как все, а противоположником, Учителем, Победителем Природы, самородком". ("Неправда" 1,9. 1965 г).</p>
---	--

2. Эгоизм. Неправильное представление о себе

Эгоизм есть отождествление способности познания с инструментом познания.

Дух есть способность видения (познания), интеллект - инструмент видения (познания). Аффект, именуемый "эгоизмом" возникает в случае, если при взгляде на самого себя совершается соединение обеих этих способностей в одну сущность.

Кто не видит, что дух есть иное, нежели интеллект, отличный от него по форме проявления, природе, знанию и прочему, тот - вследствие заблуждения - заменяет его своим интеллектом.

..."Не в природе надо искать источник, а в себе.

...Бог одежду не носит, пищи не кушает, в жилой дом не входит.

...Человека рождает общественность, а у неё такой поток: родился живой, а потом замучился и умер... что не помогло человеку, а крепко помешало.

...Мы своё не поставили и чужое разрушили".

3. Привязанность. Это влечение к тому, что приносит удовлетворение и наслаждение

<p>Желание, жажда, страстное стремление к приятному и хорошему или к средствам их достижения, возникающих у познавшего наслаждение при воспоминании о нём, и есть влечение.</p>	<p>..."В природе делаем всё, чтобы жить хорошо и тепло.</p> <p>...Людам нужно золото, серебро и шёлк, а мне воздух, вода, земля. Поэтому я не болею.</p> <p>...За хорошим мы бежим,"...</p>
---	---

4. Враждебность. Отвращение. Антипатия к неприятному

<p>Отвращение - это стремление избежать то, что приносит несчастье. Враждебность неразрывно связана со страданием.</p> <p>Это сопротивление страданию или средствам, его вызывающим, отвращение, злоба, гнев по отношению к нему, они возникают у познавшего страдание.</p>	<p>... "от плохого убегаем. ...А от холодного и плохого прячемся.</p> <p>...Мы полюбили тёплое время, отказались от холодного. Тела сделались нежными. Мы их отгораживаем от ненастья".</p>
---	---

5. Жажда жизни и инстинкт любви

У всех живых существ постоянно присутствует такое пожелание самому себе: "Да не перестану я быть! Да буду я вечно!". Но это пожелание никогда не возникает у того, кто не испытал состояния смерти. Страх смерти, который по своей сути есть проницание будущего уничтожения. И, подобно тому, как этот аффект, т.е. жажда жизни, обнаруживается у крайне невежественных людей, он точно так же возникает даже у мудреца, познавшего начало и конец круговорота бытия. Потому, что это бессознательный след испытанного через смерть страдания одинаков для обоих: и для мудреца, и для лишённого мудрости.

Эта жажда жизни, вовлекая людей в круговорот жизни и смерти, толкает к инстинктивному рождению детей, неестественному их воспитанию и к плотской любви.

..."На земле ещё нет любви. Учитель принёс ту любовь, которая выше любви матери к своему дитю.

... Мы взяли в природе только хорошее, а получили болезни и смерть.

... Я не полюбил эту людскую дорогу, (эту жизнь мёртвого характера).

...Надо нам всем искать смерть на своих телах. В природе для того чтобы её найти и с нею поближе и вместе поразговаривать, у ней спросить как у живой и энергично в природе, что я тебе сделал плохое". ("Жизнь и смерть" 4,3 1966 г).

Эти тонкие причины страданий должны быть устранены путём развития их противоположностей. Последствия поступков кармы коренятся в этих причинах страданий и заблуждений и должны быть в нынешнем и будущем рожденьях. Пока существует корень (в форме кармы), он приносит плоды в виде рождения, жизни и опыта. А они имеют своим плодом наслаждение или боль в соответствии с тем, что было причиной — добродетель или порок. Поистине, для мудрого всё есть страдание — из-за подверженности непрерывному изменению, беспокойства, следов прошлых впечатлений, а так же по причине стихийности чувств.

Видимый объективный мир состоит из элементов (гун): ясности (саттва), деятельности, действия (раджас), инерции, покоя (тамас) и чувств (зрение, слух и т. д.) и служит видимый мир целям опыта и сознания — освобождения. Само существование видимого — ради видящего. Это видимое, по своей сути, "великие элементы" и органы чувств, воспринимающие эти элементы. Как "великие элементы" — земля и прочее, — они развиваются в тонких и грубых формах, так и органы чувств — слух и прочее — тоже развиваются в тонких и грубых формах. Насколько тонко будут развиты органы чувств, настолько в видимом будет преобладать ясность. Это видимое никогда не существует без применения; напротив, оно развёртывается целенаправленно, а именно служит цели — опыту освобождения духа.

Грубо говоря, работая с названными "великими элементами", для опознания Природы и Духа, соединения с ним и победы над Природой, и служит йога, представленная Патанджали в восьми его ступенях. Которые и рассмотрим, как уже было оговорено.

Первые две ступени йоги считаются основными и подготовительными. Они одновременно являются требованием нравственного характера, предъявляемым на всех ступенях жизни. Называются эти две ступени "яма" и "нияма"; оба слова происходят от одного корня уам, "яти" (сравните русские "ять" и "отъять"). В санскрите эти слова синонимы, и различаются несколько условно, искусственно. Первому слову придаётся смысл "удержание", самоконтроль и сдержанность. Слово "Яма" — имя собственное бога смерти, царя усопших. Он выполняет функцию хранителя южной стороны. "Отойти к Яме" или "отослать в обитель Ямы" — метафора смерти. Отсюда, понятие первых ступеней йоги ямы и ниямы можно понять так: все те поступки, которые приводят к смерти (к Яме), их не надо делать — это яма. Те поступки, которые отодвигают от смерти, их, естественно, надо делать — это нияма.

Перечисление этих качеств мы также запишем в два столбца. Слева — как они представлены в йоге, а справа — как они даны Учителем Ивановым

П.К.

1. Ненасилие. Не причинение вреда в мыслях и делах

<p>Ненасилие есть не причинение вреда всем живым существам, каким бы то ни было способом и во все времена.</p> <p>Воздержание от насилия - это база морального идеала, поскольку ориентированное вовне поведение и другие добродетели подчинены ненасилию, т.к. оно включает их все. Если какие-либо поступки совершаются при несоблюдении правила ненасилия, то это равносильно тому, что оно не совершается вообще, ибо в этом случае все виды самоконтроля бесплодны.</p>	<p>..."Я стал безвредным в природе, и за это она меня сохранила.</p> <p>... Твоя жизнь сама захватная, денежная и, - умирающая.</p> <p>... Нам нужна вежливость, голову наклонять, здоровья другому желать".</p>
--	--

2. Правдивость. Воздержание от лжи

Правдивость есть соответствие речи и ума реальной действительности. Каково увиденное, таковы речь и ум. Если слова произнесены для того, чтобы передать своё знание другому, они не должны быть лживыми, ошибочными, или лишёнными истинного содержания. Если же слова произносятся с благим намерением, но в последствии могут причинить вред живым существам, то такие слова будут неправдивыми, а лишь приносящими зло. Из-за ложной праведности они становятся худшим злом. Поэтому, имея в виду благо живых существ, надлежит говорить правду.

"Всю неправду - прочь с дороги, не нужна она в природе". "Людам чёрное кажется белым... А самая лучшая правда - чистая! Она не умираемая.

...Так и эти учёные и не учёные им плохое и холодное не надо они уходят у них к этому недоверие им не надо истина они окружились неправдою через свою сделанную экономику умирают". ("Откудова я эту мысль взял, что таким стал").

3. Честность. Воздержание от присвоения чужого добра

<p>Воровство есть незаконное присвоение вещей, принадлежащих другому. Его противоположность - честность, представляющая по своей форме отсутствие алчности, жадности.</p>	<p>"Чужого мне не надо, мне надо моё - природное здоровье".</p> <p>"Даже если что лежит на дороге, оно не твоё - чужое".</p>
---	--

4. Целомудрие. Воздержание от половой неутраченной жизни, в идеале полный отказ

<p>Воздержание есть полный контроль функций половых органов и скрытых потребностей (различных инстинктов).</p>	<p>"Хранить похоть как око своего тела".</p>
--	--

5. Неприятие даров. Воздержание от принесения и принятия даров, ввергающих в материальную зависимость

Неприятие даров есть отказ от подноси- мых предметов ввиду понимания всех дефек- тов, связанных с их по- лучением, сохране- нием, потерей, привя- занностью к ним и их повреждением.	"Независимость - моей жизни идеал".
--	--

Эти пять обетов самоконтроля не ограничены социальным положением, местом, временем и обстоятельствами, то есть они универсальны. Поэтому, исполняемые таким образом, они называются "Великий обет" или самодисциплина.

И всё же существуют несколько видов ненасилия. Ограниченное социальным положением, — например, насилие, совершаемое рыбаком только по отношению к рыбам, но не к кому-либо другому.

Ненасилие, ограниченное местом: "Я не буду убивать в святых местах".

Ненасилие, ограниченное временем: "Я не буду убивать ни в 14-й день лунного месяца, ни в день благого предзнаменования".

Ненасилие, ограниченное обстоятельствами, — для того, кто воздерживается от трёх упомянутых видов: "Я буду убивать в интересах богов и брахманов, но не в иных целях". Аналогичным образом насилие совершается воинами только в битве, но не в иных случаях.

Ненасилие и другие виды самоконтроля, не ограниченные социальным положением, местом, временем и обстоятельствами, должны соблюдаться всегда, на всех стадиях существования и по отношению ко всем объектам.

Затем идут 5 принципов неудержания, а, собственно, правила поведения, поступки, которые нужно в себе культивировать — это нияма — высший контроль. Требования ниямы таковы: чистота, удовлетворённость, подвижничество (*тапас*), изучение Писания, преданность Учителю (*Ишваре*).

"*Тапас*" — слово, очень трудно поддающееся переводу. *Тапас* — одно из самых многогранных в смысловом отношении слов санскритского языка. Основное его значение, по корню глагола — "накалять", "нагревать", "возогревать" и физически и психически творить аскезу, подвиг. Традиционная философия Индии утверждает, что *тапасом* можно достичь

всего, вплоть до владычества над всем миром, причём под тапасом понимается какое-либо самоистязание. Например, стоять у пяти огней: самоистязатель стоит среди четырёх костров, расположенных по краям света, на открытом месте, таким образом, палящие лучи солнца являются пятым огнём. Иные делают обет стоять на пальцах одной ноги и т. д. Аскет не задаётся целью умиловить бога или богов. Сплошь и рядом боги стараются помешать тапасу тем или иным путём. Тапас не религиозен, в него не вкладывается ничего мистического, он не ищет сближения с божеством, он самоцелен. Для европейцев совершенно не понятно, почему боги обязаны вознаграждать совершающих тапас, даже вопреки своим интересам, вопреки здравому смыслу и вопреки "благу мира", о котором так часто говорится.

Основное же назначение *тапаса* это не бессмысленные аскетические упражнения, а то, что лежит в смысловом корне этого слова — физически и психически накалять и возогревать — творить аскезу, доводя её до состояния подвига. Поэтому *тапас* определяется как дисциплина и аскетизм, аскетический подвиг.

Вот один из примеров совершения тапаса одним из последователей Учителя Иванова П.К. Александром Павловым, о котором написано в сборнике А.Панченко "Учение Учителя Иванова". В рассказе Павлова говорится о том, что однажды он решил поставить на себе эксперимент — испытать действия жары. Для этого он практически ничего не ел несколько дней, и всё это время находился обнажённым под палящим солнцем на песчаном берегу озера. Тело его истощилось, и он стал "читать" мысли людей. И вдруг, в один из дней внутри его открылся зонт, который делал тело лёгким, способным подняться в воздух.

Этот рассказ вызвал ажиотаж в среде последователей: что за чудо?! Как ему это удалось?! Подумаешь, 5 дней лежал на пляже под солнцем — мы то же так можем, но чтобы открылся зонт!?! В чём секрет?! А секрет весь в том, что он совершал тапас и природа (боги) вознаградила его. А тот, кто может весь день лежать на пляже, тот же не совершает тапас, ему и нет вознаграждения, лежи хоть до пролежней.

Далее Александр Павлов пишет, что когда он закончил эксперимент и вернулся к "нормальной" жизни, то вскорости эффект зонта у него исчез. Опять пошли вопросы: почему, что же произошло, почему он не удержал этот дар? Сам Александр сказать на этот счёт ничего не смог, просто констатирует факт — исчез зонт, и всё тут. А ответ на этот вопрос дал нам другой последователь Парфирия Корнеевича — Гумар Нурулин в своей статье, опубликованной в одном из сборников "Учение Учителя Иванова (размышление об Учителе, его Идее и о практике следования Его советам)".

А секрет весь в том, что тапас нужно совершать не от случая к случаю, а регулярно, что и объяснил нам Нурулин.

Но вернёмся к сравнению практики Учения буддизма и практики Учения Иванова Парфирия Корнеевича, вернёмся к нияме.

1. Чистота тела и духа

Здесь чистота, достигаемая благодаря земле, воде и прочему, а также принятие чистой пищи, чистоплотность и тому подобное есть внешняя чистота. Внутренняя чистота - это устранение загрязнённости сознания.	Жить открытым, чистым телом в природе. Бог одежду не носит, в дом не заходит, пищу не кушает. Ходит всегда чистым.
---	--

2. Удовлетворённость любыми жизненными обстоятельствами

Удовлетворённость - отсутствие желания получить и присвоить больше того, что насущно необходимо.	Радостно жить в плохом, холодном, тёплом и хорошем. Всё человеку даётся по его заслугам.
--	---

3. Тапас. Подвижничество. Дисциплина и аскетизм, аскетический подвиг

<p>Подвижничество, или аскетизм, - это терпеливое перенесение крайних противоположностей - голода и жажды, холода и зноя, стояния и сидения в неподвижности, а также соблюдение полного молчания и внешняя непроницаемость. Это соответствующие обеты - умерщвление плоти, посты, суровая епитимья и прочее.</p>	<p>"Живи в постоянной победе".</p> <p>"Не кушать, живым домом не нуждаться. Без одежды в 46 градусов. Это первый шаг".</p>
--	--

4. Самообучение при чтении. Изучение писаний

<p>Самообучение - это изучение священных, авторитетных писаний, трактующих об освобождении, или многократное повторение священного первослога - АОУМ. Это чтение литературы, способствующей духовному совершенствованию.</p>	<p>"Читайте тетради, иначе, откуда вы будете знать за мою идею".</p> <p>Гимн "Слава Жизни".</p> <p>"Победа моя".</p>
--	--

5. Покорность божьей воле и преданность Учителю, Ишваре

Преданность Богу Ишваре - Учителю Учителей, т.е. упование на Него, есть посвящение всех действий этому Высшему наставнику. От преданности Учителю (Ишваре), возникает постижение истинной одушевлённости, а также устранение препятствий.	"Проси Того, кому веришь".
---	----------------------------

Таким образом, нравственные поступки укрепляют тело, преумножают здоровье и способствуют активизации сознания для дальнейшей работы над телом.

Когда самоконтролю и соблюдению предписаний (нияме) препятствуют ложные помыслы, следует развить их противоположности.

Когда у праведника возникают ложные помыслы о насилии и т. п., например, "я убью того, кто чинит мне препятствия", "я также солгу", "я стану хозяином его собственности" и т. п., - помыслы, служащие препятствием, уводящие его, словно он в лихорадочном бреде, с правильного пути. Пусть он культивирует противоположные помыслы: "Поджариваемый на раскалённых углях последствий поступков, я прибегаю к защите практики йоги, даруя безопасность всем живым существам". Пусть он думает: "Оставив ложные помыслы, я, подобно собаке, вновь предаюсь им. Как собака к собственной блевотине, так и я вновь возвращаюсь к тому, от чего я избавился".

Подобная практика может быть использована также и в случаях, упомянутых в других наставлениях.

Ложные помыслы возникают вследствие жадности, гнева и заблуждения (невежества). Например, вследствие гнева — "Он причинил мне вред", вследствие невежества — "Это пойдёт мне в заслугу".

Размышляя о неизбежно наступающих следствиях ложных помыслов, что в высшей степени неприемлемо, йогин не направляет свой разум на ложные помыслы, но причиной их окончательного устранения может быть лишь культивирование их противоположностей.

Когда ложные помыслы больше не возникают, то порождённое в результате этого могущество служит знаком совершенных способностей йогина. Например.

Когда йогин реализовал принцип ненасилия, в его присутствии все отказываются от враждебности. Это происходит со всеми живыми существами.

Когда йогин говорит: "Будь праведным!", — человек становится праведным; "Да достигнешь ты неба!", — и человек обретает небесную форму существования. Его слова имеют силу непогрешимости.

При утверждении в неворовстве все драгоценности стекаются к йогину.

При удержании в воздержании происходит обретение энергии. Вследствие воздержания йогин усиливает свои не встречающие препятствий способности. Став совершенным, он может передавать своё знание ученикам.

При твёрдости в неприятии даров возникает полное просветление относительно всех "почему", связанных с рождением.

Эти совершенные способности возникают при достижении устойчивости в самоконтроле (яма). Теперь рассмотрим совершенные способности, возникающие при соблюдении предписаний (нияма).

Благодаря стремлению к чистоте йогин становится аскетом.

Возникает ясность видения природы, ментальное удовлетворение, концентрация сознания, контроль органов чувств и способности самонаблюдения.

Вследствие удовлетворённости становится возможным обретение высшего счастья.

Вследствие устранения нечистоты благодаря подвижничеству обретается совершенство тела и органов чувств.

В результате самообучения — чтения писаний возникает связь с наставляющим божеством.

Благодаря упованию на Бога — Ишвару (своего Учителя) обретается совершенство в йогическом сосредоточении.

Итак, сопоставляя первые ступени ямы и ниямы Патанджали с высказываниями Учителя Иванова приходишь к выводу, что советы ямы-ниямы изложены столь универсально, что принцип их изложения можно применять для любого духовного Учения. Сами эти принципы также являются универсальными, т. к. они заключают в себя основу, фундамент

любого совершенствования, т. е. нравственность. Это один из "Космических" законов, на котором выстроена Вселенная. Нравственность — это земля, опора под ногами путника идущего к совершенству. Нет нравственности — нет и опоры, тогда в силу вступает её противоположность — деградация личности. Соблюдение принципов нравственности сохраняет целостность любого сообщества. Как только в сообществе перестают исполнять её принципы, люди в этом сообществе деградируют, а само сообщество погибает. Можно смело делать такое заключение: исполнение нравственных принципов — это жизнь; не выполнение их — смерть.

Учение Учителя Иванова П.К. не является исключением из этого космического правила и любой желающий, обратясь к тетрадам Учителя легко заполнит столбцы ямы и ниямы советами и наставлениями, изложенными в них.

Иванов Парфирий Корнеевич был примером выполнения нравственных принципов, что само по себе естественно, иначе он не был бы Учителем. Но стоит отметить, что самый главный принцип не причинения вреда всему живому был доведён им до абсолютного совершенства. Сам неоднократно был свидетелем, когда Парфирий Корнеевич снимал с куста или дерева спелые фрукты лишь тогда, когда получал на это разрешение у растения. Он обращался к ним с просьбой позволить ему покусать эти ягоды и фрукты. И растение откликалось — яблоко, помидор или ягода сами отрывались от плодоножек и скатывались в подставленные ладони Учителя. Иногда ветви не давали ему своих плодов, и он отходил ни солоно хлебавши. Ни об одном из надзирателей и санитаров тюрем и спец приемников, где над ним откровенно издевались, он не произнёс ни одного грубого слова. Названные примеры раскрывают не только принцип не причинения вреда, в них представлена совокупность идеального исполнения всех принципов ямы и ниямы (нравственности), которым Парфирий Корнеевич дал своё определение — "небывалая вежливость". Вследствие этого Парфирий Корнеевич Иванов приобрел следующие пять качеств земного бога, как он называл "моя пятиконечная звезда- это: мудрость, могущество, любовь, справедливость, зло" в их строгом соотношении и равновесии. В отношении зла можно вспомнить о заслуге и наказании за благие поступки и разного рода грехи, которые служат причиной справедливого наказания в Природе.

Система ямы и ниямы напрямую сочетается с "Деткой" Учителя Парфирия Корнеевича, особенно со второй её половиной (после 7-го совета), где говорится напрямую о нравственных принципах. Для многих последователей выполнение этих советов, особенно девятого, довольно проблематично. Дело в том, что последователи, при возникновении у них

дурных мыслей или негативных поступков, начинают воевать с самим собою, насильственно останавливая и зажимая себя. При этом энергия действия или худой мысли начинает распирает человека в силу её неизрасходованности, пока она не прорвётся наружу улучшив момент. Происходит повтор негативного действия, но уже в другое время и по отношению к другим объектам. Таким образом, подобная борьба ни к чему доброму не приводит, а энергия негатива, скапливаясь, преследует по пятам. В йоге, в комментариях к яме и нияме даны конкретные советы как можно действенно и с пользой дела победить в себе эти негативы. Это культивирование противоположных помыслов в образных "картинах" о самом себе, на что я становлюсь похожим, совершая такие поступки. Тогда, естественным образом, желание быть таким — отпадает.

Здесь очень важный момент, о чём необходимо сказать относительно Закалки тренировки и системы йоги Патанджали, в нём одновременно присутствуют как их одинаковость, так и различия. Речь идёт о тапасе.

Что если нам поиграть в детскую игру считалку?!

Примем, что порядок перечисленных аспектов в списке ямы и ниямы Патанджали верный, т. е., что все аналогичные нравственные положения должны стоять в строгой очерёдности, в соответствии с этим списком. Тогда, возьмём "Детку" и все советы разобьём на два столбца. В один запишем то, что не надо делать — это будет яма, в другой то, что надо делать, это будет нияма. Затем полученные в этих столбцах советы пронумеруем по порядку 1, 2, 3, и т. д., и по своему порядковому номеру занесём на сетку схемы Патанджали ямы и ниямы. То же самое сделаем и с высказываниями Учителя П.К. из статьи в "Огоньке". После этого, в нияме под номером 3 прочтём то, что попало туда из "Детки" и "Огонька". Получится, что это будет то дело, которое надо делать как тапас, как дело, совершаемое в высшей степени напряжения, тот подвиг, в котором мы должны получить Победу. Тапасом окажутся:

"Бог пребывает не на небе, а на земле — в людях, кои сумели одержать победу над собой".

"Люби окружающую тебя природу". (Здесь выходишь на этот совет "Детки" потому, как первый и второй совет; четвёртый и пятый — объединяются, т. к. речь в них идёт об одном действии. В первом и во втором об обливании, которое совмещается со стоянием босиком, а в четвёртом и пятом речь идёт о субботнем терпении, которое заканчивается воскресной процедурой. Вторая половина 6-го совета — "не плюйся вокруг"... относится уже к яме).

Подход не серьёзный, но почему-то дал абсолютно точный ответ, в каком направлении должен совершаться тапас в Учении Учителя Иванова

Парфирия Корнеевича. Если же подойти серьёзно, то система "Детки", как элементов ямы и ниямы, начинается с ниямы, с тапаса, с делания того "бесполезного" аскетизма, что должно иметь своей целью достижение самой Идеи Учения. Т. е. первый, второй; четвёртый и пятый советы — это подвижничество, дисциплина и аскетизм, аскетический подвиг, — тапас.

А в "Огоньке" тапас представлен советом почаще быть на воздухе с открытым телом, зимой и летом. Сам Парфирий Корнеевич довёл это упражнение до высшей степени — остался в одних трусах и практически не имел дома, а в питании употреблял пищу, ровно настолько, чтобы не погибла от голода плоть.

Все остальные ступени йоги, т. е. всё духовное делание, собственно, и будет *развёртыванием тапаса* — аскетического подвига.

И, наконец, принцип, который остался незаметным в "Йогасутре", но выделенный отдельно в нияме других Учений, использующих аскетизм, в частности в буддизме, собственно, ради ознакомления с которым мы и рассматриваем "Йогосутру". Это подражание во внешнем облике своему Учителю. Последователь, подражая своим внешним поведением и внешностью своему Учителю, несёт на себе, тем самым, облик Учителя. Это его "визитная карточка" для любого встретившегося человека. Такое подражание мобилизует сознание, начинает работать принцип подобия — последователь уподобляется своему Учителю уже не только внешне, но и внутренне, что сильно способствует его духовному продвижению, просветлению и освобождению.

Обычно для этой роли используется форма одежды. В Индии же, например, где вся одежда представляет лишь повязка на бёдрах, для отличия брахманы имели шнурок, перекинутый через плечо, другие же носили с собой набор предметов (кружку, ложку и т. п.) обязательный, как знак отличия своего духовного направления. В христианстве таким символом причастия к вере в Иисуса Христа носят нагрудный крестик. Жёлтая одежда была отличительным признаком членов буддийской сангхи. Эта одежда состояла из старых выброшенных тряпок белой ткани, пожелтевшей от ветхости. Буддийским подвижникам не разрешалось снимать жёлтую одежду. Не случайно выражения "надеть жёлтое платье" или "снять жёлтое платье" означали вступление в общность, в сангху или выход из неё.

Общеизвестно воздействие таких символов и внешнего облика подвижника на окружающих людей. Одна часть людей с почтением относится к носителю такого облика и символа, видя в нём его Учителя и Бога. Другая же часть людей, встречая носителя облика своего Учителя, начинает глумиться над ним, насмехаться. За это они накликают на себя проклятия богов. Дело в том, что если человек посмеялся над каким-либо

символом другого божества (в которого он не верит), то этим он посмеялся и над своим Богом, которому верит, "почитает" и перед кем заискивает. Нельзя почитать одного Бога и, при этом, хулить других богов. Боги не прощают такого лицемерия. И наоборот, за примечание и почтение человека, несущего облик своего Бога — Учителя, боги дают воздаяние. В этом также проявляет себя принцип не причинения вреда.

"Пусть некто месяц за месяцем тысячекратно в течение ста лет совершает жертвоприношения и пусть другой воздаст честь, — хотя бы на одно мгновение, — совершенствующему себя. Поистине, такое почитание лучше столетних жертвоприношений". ("Дхаммапада" VIII, 106).

"Что бы ни пожертвовал в этом мире в течение года добродетельный (человек) как милостыню или приношение, всё это не стоит и ломаного гроша. Уважение к ведущим праведную жизнь — лучше". ("Дхаммапада" VIII, 108).

"Если знаешь моё тело хвались перед всеми" — эти слова Учителя Паршека обращены к его последователям. В Учении Учителя Иванова Парфирия Корнеевича таким внешним символом своего единения с Учителем-Богом Земли является, как сам облик похожести на него — обнажённый торс, босые ноги, — так и трусы, кстати сказать, сшитые определённым покроем, без боковых швов.

Итак, связь между двумя первыми ступенями йоги, применяемой в буддизме, и практикой Учения Учителя Иванова П.К. установлена. Кто-то из вас может, хотя бы ради интереса, найти в тетрадах Учителя достаточно много и более удачных примеров принципов, согласных с изложением схемы ямы и ниямы Патанджали, а, в общем-то, Патанджали здесь не при чём, т. к. наличие учения о нравственности обязательно для любого духовного Учения. Ведь учение о нравственности это учение, как жить среди других людей, быть в природе безвредным. Оно представлено у Парфирия Корнеевича как учение о "небывалой вежливости".

Далее Учение о йоге говорит о следующей ступени.

Следующей третьей основной ступенью йоги является *асана* — *asana* (сидение, положение, осанка). В "Йогасутре" Патанджали, о назначении асан, даёт очень краткое описание, в основном представлены сами упражнения, которых в йоге более тысячи. Под асаной понимается не только положение тела в узком смысле слова, но и выбор места для йогических упражнений. К месту предъявляются три основных требования: оно должно быть *тихим, чистым и безопасным*. Эти требования вполне оправданы и физиологичны. Ведь асана применяется в упражнениях на самоуглубление для достижения сосредоточения.

Асана учитывает и как упражняющийся должен быть ориентирован в пространстве, по "розе ветров", в зависимости от цели самоуглубления. Рекомендуются положение лицом на север или на восток. В Индии север — страна всяческого восхождения, север — это крайняя точка подъёма солнца, при "северном" его пути — летнее солнцестояние и т. д. Современная наука обосновывает такую рекомендацию йоги т. к. от экватора Земли к полюсам проходят электромагнитные течения, влияющие на живые организмы. При определённой ориентации тела, можно использовать энергию земного магнетизма для поднятия тонуса человека и лечения болезней.

"Тексты йоги поражают физиологичностью своих предписаний. Ступени "асана" и "пранаяма" можно рассматривать как йогическую физкультуру, позже эти отделы йоги развились, чуть ли не в самостоятельное течение, под названием "хатха-йога" (мощная, суровая йога).

Хатха-йогой может заниматься лишь сильный человек для накопления ещё большей силы, не столько *bala* (физическая сила), сколько *tejas* (сила воли, духа). В йоге есть правило, что изучение йоги может быть плодотворно, если оно начинается весной или зимой, но не летом, т. е. в юности, даже отрочестве или в старости, но не в зрелом возрасте, когда человек отдаёт обществу свои творческие силы. Это говорится о йоге вообще, а не только о хатха-йоге.

Уже в разъяснении сути асан чувствуется смысл и характер йоги: требование максимальных сил, максимального напряжения. "Сильный зверь разрывает сети и уходит, слабый — в них запутывается и гибнет", — так определяет "Мокшадхарма" метод и цель йоги.

По существу всякое настоящее йогическое упражнение стремится подавить проявление гуны раджас (одно из качеств природы — движение, суетность мыслей), а поэтому должно быть статичным, а не динамичным. Древняя йога понимает под асанами особые положения тела, сохраняемые более или менее длительное время. Асаны разделяются на две группы: физкультурные и медитационные. Цель физкультурных асан — укрепить тело, сделать его более выносливым, упрочить те или иные токи действия, которые по санскритски называются *пранами*. С точки зрения современной физиологии, под развитием пран можно понимать закрепление желательных кортиково-висцеральных рефлексов и торможение нежелательных. Цель медитационных асан — создать устойчивое положение тела, не мешающее самоуглублению, обеспечивающее правильное кровоснабжение внутренних органов и правильное дыхание. Для обеих групп при выполнении данной асаны считается обязательным сохранение полной неподвижности. Это требование обосновывается необходимостью успокоения гун (трёх качеств

природы), без которых, по убеждению йогических писаний, невозможно достичь цели йоги — уравновешенности. С точки зрения европейской физиологии нужно поддерживать статическое напряжение мышц, чтобы создать ровное, безперебойное течение нервного импульса, направляемого в данную мышцу или группу мышц. При асанах первой группы напряжение должно быть максимальным, при асанах второй группы — минимальным.

Нужно сказать, что подлинные источники, касающиеся физических упражнений йоги, настоятельно стремятся убедить начинающего ученика, что для него необходимо непосредственное руководство учителя. Традиция постоянно повторяет о необходимости иметь руководителя, чтобы определить, какие именно асаны нужны для данного ученика, их порядок и длительность.

Как врач с почти полувековым опытом думаю, что некоторые налёки текстов "Хáтха-йóга-пrátíпика" остались вне поля внимания специалистов просто потому, что, читая и понимая текст как филологи, они могли не обратить внимания на его физиологическое значение. Я говорю о том, что при всех упражнениях с задержкой дыхания нельзя создавать положительного давления, а также застоя венозной крови в полости груди и в её органах, в животе (особенно в печени, селезёнке), в промежностном сплетении, а также в депозитных образованиях позвоночника и спинного мозга. Так расшифровывается постоянное, подчёркнутое требование, встречающееся в йогических текстах, — *при выполнении асаны надо держать прямо, на одной линии голову, шею, позвоночник*. Даже "Бхагавадгита", вскользь касающаяся физических сторон йоги, тоже выдвигает это правило (VI,13). Вивекананда, комментируя раджу-йогу Патанджали и почти не касаясь техники асан, указывает всё же как на непреложное правило при выполнении асан: "Держать позвоночный столб свободным, сидя прямо и имея три части тела — грудь, шею и голову на прямой линии... тогда вы будете иметь лёгкую естественную позу с прямым спинным хребтом. Невозможно думать об очень высоких предметах, когда грудь стеснена" и ещё: "Нужно усвоить только одно: держать корпус прямо, оставляя его свободным, имея грудь, плечи и голову на вертикальной линии". Вивекананда говорит, что упражняющийся сам убедится в разумности этого правила, он же объясняет необходимость его тем, что при сосредоточении происходят важные процессы в теле; нервные токи (праны) направляются по новым путям, весь состав тела перестраивается и по продольной оси туловища станут совершаться важнейшие процессы.

Длительность выполнения отдельных асан, указанная в их описании, не индивидуализирована, а дана лишь как общее указание для людей среднего уровня здоровья. Только когда асана вполне усвоена, можно очень

постепенно наращивать её длительность; *при малейшей шероховатости* следует не только *остановить наращивание*, но и *снизить начальный порог*, так как он может оказаться завышенным за счёт "первичного энтузиазма". Ощущение слабости, угнетённости, "лени" не всегда можно рассматривать как явление отрицательное, иногда это доброе напоминание типа: "Тише едешь — дальше будешь". Выполненные упражнения должны в конечном счёте дать здоровое чувство лёгкой и проходящей усталости. После вынужденного перерыва рекомендуется постепенное вхождение в курс упражнений. Тренируются в асанах один — три раза в день, упражнения всегда надо выполнять натошак; предварительно необходимо освободить кишечник и мочевой пузырь. После тренировки принимать пищу можно только через 30–40 минут. До и после упражнений надо совершать полное омовение — оно улучшает кровообращение, облегчает дыхание и способствует выполнению асан. Делать частичное омовение не рекомендуется — оно создаёт неравномерный тонус сосудов. Занимающемуся в индивидуальном порядке нет необходимости придерживаться определённой схемы упражнений — он может выбрать любую их последовательность; всё же рекомендуется выполнять раньше более трудные упражнения, а потом более лёгкие. Каждый круг асан, а также и отдельные саны следует начинать и заканчивать полным выдохом через рот и максимальным расслаблением мускулатуры".

Это "вступление" к практическому выполнению асан взято из книги "Бхагавадгита", перевод которой с санскрита был выполнен с послесловием и примечаниями академиком Б.Л. Смирновым. В этом описании даже те, кто занимается йогой, могут найти для себя полезную информацию. Для последователей Учителя Иванова эта информация просто необходима, т. к. те положения тела, которые даны нам Учителем, выполняются не только не правильно, но, по невежеству, мы даже и не подозреваем, что ежедневно выполняем упражнения йоги. В качестве наглядного примера приведу описание одной из асан йоги из книги "Прояснение йоги — йоги дипика" Б.К.С. Айенгара.

"1. (номер по порядку изложения асан в книге) *Тадасана* (также называется *Самастхити*).

"Тада" значит гора, "сама" — вертикальный, прямой, неподвижный, "стхити" — стояние спокойно, неподвижность. Тадасана, следовательно, поза, в которой надо стоять твёрдо и прямо, как гора. Это основная стоячая поза.

Техника.

1. Встать прямо, соединив стопы, так чтобы пятки и большие пальцы ног соприкасались. Головки плюсневых костей опустить на пол, а все

пальцы плашмя вытянуть на полу.

2. Напрячь колени, подтянуть кверху коленные чашечки, сократить верхнюю часть бёдер и подтянуть задние бедренные мышцы.

3. Живот втянуть, грудь подать вперёд, позвоночник вытянуть вверх, шею держать прямо.

4. Вес тела не должен приходиться только на пятки, либо только на пальцы, но распределяться равномерно между ними.

5. В идеальном варианте Тадасаны руки вытягиваются вверх над головой напоминая позу молитвы, но ради удобства можно их держать опущенными по бокам.

Все стоячие позы, которые будут описаны ниже, начинаются именно с этой стойки в Тадасане с опущенными руками.

Эффект.

Люди не обращают внимания на правильную осанку. Некоторые стоят, перенося вес тела только на одну ногу или совсем отставив одну ногу в сторону. Некоторые опираются только на пятки либо на наружные или внутренние края стоп. Это можно заметить по характеру изношенности каблучков и подметок. Из-за привычки стоять неправильно, не распределяя вес тела равномерно на всю стопу, мы приобретаем специфические деформации, препятствующие гибкости позвоночника. Даже если держать ноги врозь, лучше, чтобы пальцы и пятки были параллельны, а не под углом друг к другу. В этом случае бёдра сокращаются, живот втягивается внутрь, а грудь выдвигается вперёд. Это вызывает ощущение лёгкости в теле, и ум обретает живость. Если мы стоим, перенося всю тяжесть тела на пятки, то ощущаем, как характер притяжения изменяется: бёдра расслабляются, живот выпячивается вперёд, корпус отклоняется назад, в позвоночнике ощущается напряжённость, в результате мы скоро устаём, а ум становится вялым. Следовательно, очень существенно научиться стоять правильно".

А теперь сравните: "Перед купанием или после него, а если возможно, то и совместно с ним, выйди на природу, встань босыми ногами на землю, а зимой на снег хотя бы на 1–2 минуты. Вдохни через рот несколько раз воздух и мысленно пожелай себе и всем людям здоровья".

Это "одно" упражнение строго выстроено по правилу постепенности выполнения нескольких ступеней йоги:

1. "Перед купанием или после него, а если возможно, то и совместно с ним"... Т. е. здесь речь идёт о нияме — чистоте тела и духа, о полном омовении.

2. "Выйди на природу"... — ориентация в пространстве и во времени — "два раза в день, утром и вечером".

3. "встань босыми ногами на землю, а зимой на снег хотя бы на 1–2 минуты". — Это асана, выполняемая стоя.

4. "вдохни через рот несколько раз воздух"... — Упражнение на дыхание — пранаяма. Кстати, в этом упражнении Учитель давал задержку дыхания на вдохе (воздух проглотить в желудок, а потом, направляя его из желудка, наполнить им всё тело. Выдох происходит через всю площадь поверхности тела, т. е. через кожу).

О пранаяме и следующих ступенях йоги будет ещё сказано.

5. ..."и мысленно"..., т. е. речь уже идёт о концентрации внимания, первой ступенью которой является пратьяхара — отвлечение от всего внешнего.

6. ..."пожелай себе"... В оригинале эта часть второго совета "Детки" провозглашена и дана Учителем так: "Попроси себе здоровье, скажи: "Учитель дай мне моё здоровье". Фраза же "пожелай себе и всем людям здоровье" лишь завуалировано излагает чёткую формулировку того совета, которую Учитель изначально давал людям. И после опубликования "Детки" в письме к генеральному Секретарю ЦК КПСС Председателю Политбюро тов. Л.И. Брежневу, Учитель настаивал на том, что нужно просить себе здоровья. Поэтому рассмотрим именно эту форму просьбы.

Итак, ..."попроси себе здоровья, скажи: "Учитель дай мне моё здоровье". — Это 6-я ступень йоги называемая дхарана. Суть её в том, чтобы ум, скачущий среди проблем и желаний человека, сосредоточился на одном, единственном объекте. Остановка ума от суеты достигается через обращение к Богу посредством произнесения определённых фраз, концентрирующих внимание сознания на образе Бога, чтобы выйти на обращение к нему. Также как и асана с пранаямой выделилась в самостоятельный вид йоги — хатха-йогу, так и эта ступень йоги — дхарана выделилась в самостоятельный вид йоги "мантра-йогу", или "тантра-йогу". Фраза "Учитель дай мне моё здоровье" — это по сути мантра, которая сосредотачивает сознание на образе Бога и реализуется не во внешнем, а в самом йогине — он получает себе своё здоровье.

На этом упражнение "трёх вдохов жизни" Учителя Иванова П.К. заканчивается и также, на этом, обрывается в нём цепочка ступеней восьмиступенчатой йоги. Остаются незатронутыми ещё две, последние ступени. Что это? Недочёт или слабость Парфирия Корнеевича дать полный курс всех ступеней? Оказывается, остановка на шестой ступени является идеальна для практики йогина. Пока человек не освоит остановку своего ума в хаосе мыслей и не научится сосредотачиваться на божественной мысли, на собственной причастности к Идее Бога, нельзя приниматься за выполнение следующих ступеней йоги. Так как эти ступени подразумевают

полное поглощение сознания человека и концентрацию его на исполнение воли и образа Бога.

На подготовку к возможности исполнения последних ступеней йоги нужно время. И Парфирий Корнеевич идеально составляет расписание занятий. Ежедневно, утром и вечером выполняются "три вдоха жизни" — шесть ступеней йоги. Это шестидневный курс подготовки сознания внимать Богу. На седьмой день, кроме "трёх вдохов жизни" дополнительно даётся занятие, включающее в себя все восемь ступеней йоги.

"В 12 часов дня воскресенья выйди на природу босиком и несколько раз подыши и помысли, **как написано выше**".

7. Первые слова этого совета уже понятны, это время, место, ориентация в пространстве, асана, пранаяма, пратьяхара и дхарана. А далее идёт продолжение этого упражнения: "помысли, как написано выше". Т. е. в состоянии полного сосредоточения, когда человек становится подобен сосуду готовому принять волеизъявление Бога. А волеизъявление Бога в том, чтобы посмотреть на себя, на то, что ты делал все эти шесть дней выполняя его наставления. Внимая этому совету, пребывая в состоянии, когда внимание обращено на самого себя, глаза человека становятся глазами Бога, уши становятся ушами Бога, осязание — осязанием Бога. Т. е. человек взирает на свои деяния глазами Бога. Это состояние в русском языке называется "созерцание". Ступень же такого созерцания в йоге называется дхьяной (медитацией). Дхьяна направленная в самого себя разворачивается в двух направлениях на постижение мира, внешней природы и на постижение себя, внутренней природы. Сообразно Учению Парфирия Корнеевича дхьяна, созерцание происходит на постижение самого себя внутри окружающего мира (себя в природе). Каждый шаг такого постижения становится: "это праздник твоего дела". И это так, потому что в процессе созерцания происходит освобождение сознания от ложных установок, мир воспринимается таким, каков он есть.

8. "Это твои заслуги и покой". Напомню, что упражнения, включающие в себя все восемь ступеней йоги, происходят сразу после завершения субботнего терпения — в 12 часов дня в воскресенье, перед обедом. Это твои заслуги и **покой**. Покой, который возникает после выполнения седьмой ступени — созерцания, — это и есть восьмая ступень йоги — самадхи, в которой тело и чувства отдыхают, подобно тому, как если бы это было в блаженном сне. Но человек, при этом, совершенно бодр и в полном сознании.

Так выглядит полный курс йоги в Закалке тренировке Учителя Парфирия Корнеевича Иванова. Но, описанные здесь упражнения далеко не единственные, которые даёт Учитель в своём Учении закалки тренировки.

Чтобы последователи Парфирия Корнеевича сами смогли сориентироваться в Учении своего Учителя, найти в нём остальные "йогические" упражнения и могли выполнять их правильно, предлагаю дальнейшее ознакомление с описанием некоторых ступеней йоги.

Но прежде чем давать описание дальнейших ступеней, необходимо вернуться к описанию гун. Прежде о них было сказано бегло, но для понимания упражнений ступеней йоги требуется большее ознакомление с этими проявлениями природы.

Согласно философии индуизма, сознание проявляется в трёх разных качествах. Для человека его жизнь и сознание вместе со всем космосом — это проявления одной и той же *пракрити* (космической материи, природы), различающиеся по своему предназначению в зависимости от того, какая из гун в них преобладает. Эти три гуны (качества или атрибуты, в которых выражает себя *природа*):

1. Саттва (качество просветления, чистоты, добра), ведущая к ясности и умиротворённости;

2. Раджас (качество подвижности или деятельности), делающий человека активным и энергичным, страстным и своевольным, проявляющим самоволие.

3. Тамас (качество тьмы и косности), препятствующий стремлению раджаса к труду и саттвы к выявлению.

Тамас — это качество заблуждения, невнятности, инертности и невежества. Человек, в котором преобладает тамас, инертен и апатичен. Качество саттвы влечёт к божественному. Качество же тамаса — к демоническому; раджас находится между ними.

Смотря по тому, какая гуна превалирует в человеке, различаются и его верования, и пища, и жертвы, которые он приносит. Различаются и аскетические испытания, которым себя подвергает, и дары, которые делает.

Рождённый со склонностью к божественному безстрашен и чист, великодушен и властвует над собой. Он стремится к самопознанию. Он не совершает насилия, правдив и безгневен. Он отрешается от плодов своего труда и работает только ради самой работы. Он спокоен, ни к кому не питает злобы, но ко всем — милосерден, поскольку свободен от алчности. Он кроток, скромнен и постоянен. Он разумен, милостив и решителен, т. к. в нём нет вероломства и гордыни.

Человека, в котором преобладает раджас, отличает внутренняя неутомимость и привязчивость. Будучи страстным и жадным, он причиняет другим страдание. Его желания ненасытны, так как он полон похоти и ненависти, зависти и обмана. Он не постоянен, легко отвлекается и, в то же время, честолюбив и корыстолюбив. Он ищет покровительства друзей и

хранит семейную честь. Он уклоняется от неприятного и льнёт к приятному. Его речь не любезна, а чрево прожорливо.

Рождённые со склонностью к демоническому лживы, наглы и самодовольны. Они исполнены злобы, жестокости и невежества. У таких людей нет ни чистоты, ни благопристойности, ни правдивости. Они потакают своим страстям. Ошалевшие от множества желаний, запутавшиеся в паутине заблуждений, эти приверженцы чувственных удовольствий попадают в ад.

Как работает ум людей, у которых преобладают разные гуны, можно показать на примере их разного подхода к такой всеобщей заповеди, как "не желай чужого". Человек, в котором преобладает тамас, может истолковать эту заповедь так: "Другие не должны желать моего, как бы я ни приобрёл его. А если пожелают, я их уничтожу. Человек с преобладанием раджаса, расчётливый и эгоистичный, истолкует эту заповедь так: "Не надо мне желать чужого добра, чтобы чужие не пожелали моего". Он будет следовать букве закона, выбрав такую политику, но не истинному духу закона, который следовало бы возвести в принцип поведения. Человек же, чей темперамент определяется саттвой, будет соблюдать и букву, и дух предписания из принципа, а не из соображений политики, понимая вечную ценность заповеди. Он будет поступать праведно ради самой праведности, а не потому, что существует человеческий закон, заставляющий соблюдать честность под страхом наказания.

Йог — тоже человек и зависит от всех трёх гун. Упорное и усердное изучение (абхьяса) себя и объектов, к которым стремятся его чувства, позволяет ему понять, какие мысли, слова и поступки внушены тамасом и какие раджасом. Непрерывными усилиями он выпалывает и искореняет мысли, продиктованные тамасом, и трудится, чтобы приобрести саттвический склад ума. Когда в человеке осталась только саттва-гуна, это значит, что душа его продвинулась далеко на пути к конечной цели.

Воздействие гун подобно силе земного притяжения, чтобы испытать чудо преодоления силы тяжести в космическом пространстве, требуются напряжённые занятия и суровая подготовка, так и садхане (ученику) нужны взыскательная самопроверка и дисциплина йоги, чтобы — освободившись от притяжения гун — испытать единение с Творцом космоса.

Ощувив полноту творения или Творца, садхана (ученик) утратит алчность (тришна [сравните русское — "тризна"]) к чувственным вещам и будет в дальнейшем взирать на них с безстрастием (вайрагья). Его уже не будут беспокоить жара и холод, страдания и удовольствия, честь и безчестье, добродетель и порок. Он с одинаковой невозмутимостью относится к обоим обманщикам — поражению и победе. От всех этих пар

противоположностей он освободился. Он вышел за пределы притяжения гун и сделался гуна титай (преодолевший гуны [сравните также "победитель природы", ведь гуны это качества, в которых проявляет себя природа]). Тогда он освобождается от рождения и смерти, от боли и горя и становится бессмертным. Он утрачивает самоидентичность, т. к. живёт в полноте Вселенской Души. Такой человек ничего не презирает и всё направляет на путь совершенствования.

Это та внутренняя работа, которую йогин проделывает, исполняя упражнения следующих ступеней йоги после асаны, когда он, находясь в сосредоточении, гасит внутри себя стихийность проявления своей природы — гун. Теперь, после ознакомления с гунами можно продолжить дальнейшее описание ступеней йоги.

За положением тела (asàna) идёт, как известно из восьмиступенчатой йоги Патанджали, пранаяма — собственно "удержание жизненной силы" праны.

Это возможно только с помощью такого средства, как контроль над вдохом, выдохом и задержкой дыхания. Этот контроль предполагает управление всеми дыхательными функциями, а именно: (1) вдыханием, или наполнением лёгких; (2) выдыханием, или опустошением лёгких (как правило до отказа) и (3) задержкой или полной приостановкой дыхания, в котором не происходит ни вдоха, ни выдоха, — кумбхака. Кубха — это кувшин, горшок, чаша или (сосуд) кубок. Сосуд может быть совершенно освобождён от воздуха и наполнен водой, либо освобождён от воды и целиком наполнен воздухом. Аналогично есть два состояния кумбхаки: (1) когда дыхание задерживается после полного вдоха (лёгкие целиком заполнены живительным воздухом) и (2) когда дыхание задерживается после полного выдоха (лёгкие совершенно освобождены от отработанного воздуха).

Пранаяма, таким образом, — это наука о дыхании. Это ступица, вокруг которой вращается колесо жизни. "Как львов, слонов и тигров приручают медленно и осторожно, так же и праной учатся управлять очень медленно и постепенно, в соответствии со способностями и физическими возможностями ученика. Иначе она убьёт его", — предостерегает древнейшее руководство "Хатха-Йога Прадипика".

Дыхательные упражнения всегда начинаются с возможно полного выдоха. С физиологической точки зрения это оправдывается тем, что в лёгких находится так называемый средний столб воздуха. При дыхании он колеблется, при выдохе в него попадает отработанный воздух из бронхиол и альвеол, при вдохе внешний воздух смешивается с воздухом среднего столба, и только такая смесь попадает в активные отделы лёгкого.

Максимальный выдох нужен для удаления из лёгких застоявшегося воздуха "среднего столба". После такого проветривания в активные части лёгких сможет попадать более чистый воздух. До самого конца дыхательной экскурсии струя воздуха должна идти без напряжения, без насилия.

Жизнь йога измеряется не количеством дней, а количеством дыханий. Поэтому он соблюдает должную схему ритма медленного и глубокого дыхания. Такие схемы ритма укрепляют дыхательную систему, успокаивают нервную систему и ослабляют вожделения. С ослаблением желаний и вожделений ум освобождается и становится орудием, пригодным для сосредоточения. Неправильной практикой пранаямы ученик расстраивает свой организм, вызывая икоту, газы, астму, кашель, катары, головная боль, боли в глазах и ушах, раздражительность. Требуется много времени, чтобы научиться нужному вдыханию и выдыханию.

При сравнении дыхания по Учителю Иванову П.К. с пранаямой йоги можно отметить технику природного дыхания — через гортань тянуть воздух с высоты атмосферы, который сам падает на тренирующегося. Это три вдоха и *выдоха*! Так называемый "вдох жизни". Все упражнения на дыхание, в Закалке тренировки, выполняются, как правило, в следующих положениях (асанах):

(1) когда человек выходит на природу и, стоя ровно и не двигаясь, дышит.

(2) дыхание при ходьбе босиком по Учителю Иванову; здесь вспоминаются его слова, что "никто из вас ходить правильно не может". Следовательно, у нас нет правильного дыхания при ходьбе.

(3) дыхание при "учителевом" беге. У последователей совершенно не развито, т. к. этот вид бега полностью зависит от правильного дыхания человека, который согласился идти в природу насовсем.

(4) дыхание, при приёме Учителем человека, когда он лежит (асана). Об этом виде дыхания вообще не говорилось в изданных методиках природной тренировки. При этом положении тела (а также в положении стоя!) Учитель просит своим мнением посмотреть в голову, сердце, лёгкие и поворочать животом, поводить животом из стороны в сторону, вправо — влево. Таким образом, мы можем наблюдать здесь уникальную технику сосредоточения, пробуждение "центральной нервной части мозга" одновременно с определённым положением тела и (стоя ровно и лёжа вытянувшись), следовательно, глубоким и лёгким дыханием.

В работе "Я герой" 1962 г. Учитель описывает механизм подобного сочетания работы ума (сознание), дыхания (такта сердца) и тела (физиологическое пробуждение).

"А в теле есть силы нити мозговые, которые зависят от глаз, от зрения, когда человек своими глазами мнением охватывает это место, где беспокоит то это место этими силами предупреждается особенно тогда, когда человек через гортань с высоты воздух тянет, где делается энергичная кровь она быстро проталкивается и попадает в сердцевые клапаны, а сердце снабжает мозг качественной продукцией особенно без питания пользоваться воздухом природа в это время очень крепко помогает, чтобы уходил с тела враг, это болезнь. А приходило здоровье обратно, это и нужно человеку в его жизни"...

Посмотрим, что же по этому поводу говорит в исследованиях (йоги) о пранаяме Академик АМН ТАССР Б.Л.Смирнов. "Пранаяма не просто тренировка в дыхательных движениях (как тренируются в дыхании певцы, физкультурники); пранаяма есть нечто гораздо большее. Пранаяма есть тренировка в управлении жизненно важными кортиково-висцеральными функциями организма, тренировка и управление нервными токами, идущими от коры как от органа высшей нервной деятельности по всем внутренним органам и, прежде всего — к сердечно-сосудистому аппарату. Связи с внутренними органами совершаются по двум путям. Первый из них — восходящие и нисходящие пути белого вещества, спинного мозга с его сегментарными аппаратами серого вещества. Второй путь — через цепочку пограничного ствола вегетативной нервной аппаратуры. (стр. 408).

Пограничный ствол — парное образование, как показали исследования (Огнев и его школа), правая и левая части ствола не равнозначны, как это думали раньше; правый и левый стволы выполняют близкие, но не тождественные функции: левый ствол управляет артериальными сосудодвигательными рефлексам, а правый — венозными. Оба ствола образуют посегментарно более или менее лагунные сплетения, как бы *местные центры управления*, и всё же они объединены в одну соподчинённую систему. Снизу вверх порядок сплетений таков: 1) Промежностное, или крестцовое, сплетение (plexus pudendus, plexus sacralis) управляет висцеральным и в основном сосудистыми сплетениями пещеристых тел и нижнего отдела прямой кишки; 2) Поясничное сплетение (plexus lumbalis) управляет вегетативными рефлексам мочеполовой системы и ног; 3) Солнечное сплетение (plexus solaris) — огромное вплетение нервной ткани, находящееся впереди брюшной аорты, в виде сложнейшего клубка нервных узлов и волокон. Солнечное сплетение заполняет область "Халлерова треугольника" (tripes Halleri), образованного тремя важнейшими артериями брюшной полости, выходящими из брюшной аорты: печёночной, селезёночной и желудочной артериями. Этим заканчивается нижний, брюшной отдел сплетений.

Выше расположено сердечно-аортальное сплетение — центр первостепенной важности, один из основных аппаратов, управляющих кровообращением всего тела, за исключением кровообращения головного мозга, с регуляторными аппаратами которого аортальное сплетение тесно связано. К этому сплетению примыкает находящееся в стороне сплетение звёздчатого узла. Это последнее сплетение — один из внутренних аппаратов, управляющих кровообращением головного мозга.

На уровне гортани (кадык) находится сплетение сонной артерии с его известным "каротидным тельцем" — одним из важных регуляторов мозгового кровообращения. На уровне основания черепа находится анатомически мало заметное, но физиологически важное сплетение, в котором участвуют черепно-мозговые нервы, несущие вегетативную иннервацию, в первую очередь блуждающий и тройничный нерв (десятая и пятая пары).

Над всем — головной мозг, с его мозаичной корой, составленной, как цветок из лепестков, из множества отдельных "полей" разного строения.

Обращаясь к йогическому учению о строении пран тела, объединённых под названием системы Кундалини, мы с удивлением убеждаемся, что формальное описание этой системы довольно точно соответствует изложенному анатомическому описанию. Схематически система Кундалини описывается так: существуют два тока противоположных зарядов: активный, горячий, сухой, солнечный ток пингала (красноватый) и пассивный, прохладный, влажный, лунный ток ида. Ток пингала связан с Шивой, ток ида — с Вишну. Это два померных тока. Они связаны с потенциальным восходящим током сушумной, (который движется по позвоночному столбу) и с системой "кругов" (центров) — (сакра) или "лотосов" (радма). Считается, что при соединении двух противоположных токов в центре тяжести человека, восходящий ток сушумна начинает двигаться по позвоночному столбу к головному мозгу, т. е. пробуждается центральная нервная часть мозга, начиная с промежностного, или крестцового сплетения позвоночника". ((стр. 408–409) "Бхагавадгита", Ашхабад, 1994).

Существует мнение, что в йоге дыхание происходит только через нос. Это далеко не так. Например, в древнем тексте "Гхеранда — самхита" описывается дыхание через рот, как тайное, не потому что засекреченное, а потому, что выполняется в уединении: "3.86. Вдохни воздух очень медленно через рот, придав ему форму вороньего клюва. Это каки (воронья) — Мудра, прогоняющая всякого рода болезни". Или "3.92. Вытянув рот вперёд, пей воздух через глотку. Это бхуджангики ("змеиная") Мудра, прогоняющая

старость и смерть. 3.93. Этой Мудрой быстро устраняются все болезни живота, какие только существуют, — в особенности несварение желудка".

Священные индуистские тексты по йоге — пранаямы говорят, что:

(3.25). Упражняться в пранаяме нужно *четыре раза в сутки*: на восходе, в полдень, на закате и в полночь.

(3.26). Через три месяца ежедневных занятий Нади ("мозговые нити") будут полностью очищены.

(3.28). Следующие признаки характеризуют тех, у кого Нади очищены.

(3.29). Тело их становится гармонично развитым, приятно пахнет, и прекрасно выглядит и вызывает к себе любовь.

(3.31). Йогин приобретает следующие качества: аппетит, благожелательность ко всему, красоту, смелость, энтузиазм и силу". ("Шива — самхита").

Ещё раз вернёмся к упражнению Учителя Иванова П.К. к "вдоху жизни" и рассмотрим его несколько подробнее.

1. Принять асану стоя босиком на земле (можно асану из "Йога-дипики" — (1) — Тадасану или Самастхиту).

2. Успокоить дыхание и мысли. Подняв голову, открытым ртом вдохнуть воздух с высоты атмосферы.

Выполняя это упражнение надо помогать себе мыслью, т. е.: помогая глазами найти самую высокую точку на небе, сосредоточиться на ней и потянуть с неё воздух.

Выполнить это упражнение помогает каки-мудра (3.86) и бхуджангини ("змеиная") мудра (3.92) йоги "Гхеранда — самхиты".

3. С высоты атмосферы, с самой высокой точки, вдыхая, пить воздух, заглатывая его в желудок.

4. После вдоха сделать паузу. На паузе, мысленно, воздух из желудка "разлить" по всему телу, т. е. из желудка воздух рассредоточить по телу, заполняя им внутри всё тело — туловище, ноги, руки, голову и т. д.

5. Затем идёт выдох. Выдох осуществляется, опять же помогая мыслью, через кожу, т. е. через всю поверхность тела. Таким образом, воздух из желудка, заполнив всё внутреннее пространство тела, выходит наружу за его пределы — выдыхается всей поверхностью тела.

6. Воздух, который наполняет лёгкие, выдыхается через рот, как обычно.

7. Просьба "Учитель дай мне моё здоровье" произносится в любое время: до или после "вдоха жизни", но лучше и нужно её произносить в паузе, закладывая эту мысль в воздух проглоченный в желудок.

Второе упражнение пранаямы Учителя Паршека "изгоняющее болезни".

1. Выполняются позиции "вдоха жизни" от 1 до 3.

4. На паузе, воздух из желудка направляется струёй через (насквозь) болезненное место.

5. Это своеобразный выдох осуществляется так, словно воздух из желудка, подобен мощному лучу или выстреливающему снаряду — вышибает (выталкивает) болезнь, застрявшую в теле вон, наружу.

Третье упражнение — "вдох очищения".

1. Выполняется первая позиция "вдоха жизни", т. е. встав на землю босыми ногами, успокоить дыхание и мысли.

2. Сосредоточиться на земле, на которой стоишь и на своих подошвах.

3. Мысленно обратиться к земле с просьбой, чтобы она приняла в себя всю нечистоту твоего тела. После чего начать упражнение вдоха, позиции 2 и 3 "вдоха жизни", которые в данном упражнении будут соответствовать 4-й и 5-й позициям.

6. На паузе, воздух из желудка мыслью распределяется по всему телу, как в упражнении "вдоха жизни". Центр внимания перемещается в голову к макушке плавно и **легко**, чтобы не создавать повышенное внутричерепное давление. Проглоченный воздух очень чист и свеж, прохладен, поэтому и в голове он лёгок, чист и не должен создавать давлений и "удуший".

7. От внутренней стороны макушки, т. е. из нутра головы воздух "мнением" плавно опускается вниз по телу, полностью опустошая его.

Этот воздух действует подобно поршню в насосе. Его задача — собрать все недомогания мышц, органов, сосудов и т. п. и проталкивая их вниз, собрать в ноги.

8. Выдох происходит самотёком в землю по мере возникновения повышенного давления в ногах — под поршнем (воздухом с высоты) стекаются в ноги все нечистоты тела, которые выдыхаются через стопы ног. Земля принимает их в себя.

9. Выдохнув в землю всю свою нечистоту, вместе с воздухом, проглоченным с высоты атмосферы, сделать паузу дыхания и своих действий. Тело при этом остаётся полностью опустевшим, а сознание спокойным.

10. Пауза заканчивается вдохом праны из земли, которой наполняется опустевшее тело. После того, как пошёл её поток в ноги и выше, параллельно этому процессу начинается тихий, едва заметный вдох лёгкими, который, полностью завися и подчиняясь, повторяет в такт движения праны. Для этого сознание не должно переключаться на вдох атмосферного воздуха, а наблюдать, как прана, поднимаясь, всё выше и выше, наполняет "каждую клеточку" тела, когда надо помогая ей своим "мнением".

Земля, вбирая в себя силы и качества раджаса и тамаса, накопленные в теле нашим неведением, наполняет тело силами саттвы — ясности и добра. Такая наполненность зависит, прежде всего, от того насколько тело осталось опустевшим. В этом упражнении очень важно выполнить одно условие. Воздух, взятый с высоты атмосферы, проталкивая сверху вниз наши недомогания, должен собрать всё, что находится в теле, именно **всё**, и вытолкнуть это через ноги в землю. В это всё входит не только состояние нездоровья физического, но и внутреннего беспокойства; неуверенность; различные страхи; скрытые желания, потребности и помыслы; привязанность к работе, людям и вещам. Тело должно остаться совершенно опустевшим. И только тогда, после такого полного выдоха, земля сможет наполнить тело чистыми токами. Место, которое остаётся занято прежним "духом", не может быть заполнено новым.

Признаками правильного выполнения дыхательных упражнений являются, прежде всего: внутреннее успокоение и безмятежность; расслабление лица, мышц шеи, плечи опускаются; дыхание становится лёгким и глубоким (до отказа); расслабляются мышцы ног до кончиков пальцев. При этом сознание очень ясное и активное. Начинают работать естественным путём два тока жизни: ток идущий с высоты атмосферы через всё тело вниз, в землю (от макушки до пяток) и ток идущий от земли снизу вверх. Все движения токов начинают ощущаться в теле и контролироваться сознанием с помощью небольших усилий мысли и мнением, т. к. процесс внутреннего очищения и пробуждения центральной нервной части мозга происходит естественным порядком. Все упражнения от начала и до конца выполняются легко и свободно.

Уже неоднократно отмечалось, что дыхание тесно связано с деятельностью ума и сознания. Какой у человека такт жизни, такое у него и дыхание, такой у него и дух. Древние индийцы давно заметили эту особенность, и в практике совершенствования к независимости говорится: "Где остановилось дыхание, там остановилась мысль. Где остановилась мысль, там остановилось дыхание". Поэтому для развития внимания, его сосредоточения и приобретения здоровья существуют в йоге упражнения для тренировки дыхания через нос и рот, а также его задержки на вдохе, выдохе и в промежуточной стадии между вдохом и выдохом. Всё здесь зависит от того, насколько очищены мозговые каналы тела (Нади) и центральный нервный позвоночный столб мозга; насколько человек научился чувствовать движение кровотока, вместе с ним праны и движение этой праны по нади, которых в индийской традиции насчитывается 72000.

Так текст "Хатха-Йога Прадипика" гласит:

"2.1. Когда асаны освоены, пусть йогин, владеющий собой и соблюдающий диету, практикует Пранаяму согласно указаниям своего Гуру (наставника и учителя).

2.2. Когда дыхание движется, тогда и ум беспокоен. Сдерживая дыхание, йогин достигает устойчивости ума.

2.3. Человек живёт, пока Прана (дыхание, жизненная сила) есть в теле. Когда Прана покидает тело, его покидает и жизнь. *Поэтому нужно замедлять дыхание.*

2.4. Загрязнённые Нади не пропускают дыхание (Прану) в Сушумну (позвоночный столб). Как могут быть достигнуты Сиддхи (Силы) и Унмани Авастха (новое состояние сознания, состояние НЕ-ума)?

2.5. Когда вся система Нади, которая обычно загрязнена, очищается, тогда йогин становится способным контролировать Прану.

2.6. Пранаяму нужно практиковать каждый день с саттвическим (светлым, спокойным) разумом. Тогда загрязнения Сушумна — Нади устраняются".

И ещё:

"2.10. Вдохни прану через левую ноздрю и выдохни через правую и удержи дыхание как можно дольше. Практикуй Пранаяму через Иду и Пингалу (правую и левую ноздри, правый и левый канал Нади). Нади йогина, соблюдающего Яму и Нияму будут очищены за три месяца.

2.12. (При задержке дыхания) сначала появится пот, потом дрожь в теле, и, наконец, дыхание станет устойчивым и неподвижным".

Далее, в практике асан и пранаямы, развивается вестибулярный аппарат, который контролирует положение тела в пространстве при малых и больших нагрузках, а также он распределяет вес тела относительно центра тяжести.

Вестибулярный аппарат тесно связан со слуховым анализатором, собранностью ума, зрительным сосредоточением, а также с активизацией обоняния. И если не развито свободное дыхание носом, тогда затруднено дыхание и деятельность головы; снабжение её кровью, как внутри, так и поверхностное капиллярное снабжение, говорится, "голова тяжёлая, неясная", "человек не собран".

Только при развитом и лёгком дыхании носом (обеими ноздрями), когда вспомогательные мышцы спины и груди поднимаются и опускаются легко до отказа, работают, тогда можно производить дыхательные упражнения через гортань. Иначе дыхание ртом будет не полным, не до отказа и активная задержка и распределение внутреннего тепла и силы по всему телу затруднительно.

Эмоциональное волнение воздействует на темп дыхания, и так же намеренное регулирование дыхания сдерживает эмоциональное волнение. Поскольку основная цель йоги — контролировать и освободить ум для приобретения независимости, то йог сперва *изучает* пранаяму, чтобы овладеть дыханием. Это даёт ему возможность управлять своими чувствами и, таким образом, достичь стадии пратьяхары. Только тогда ум будет подготовлен для сосредоточения (дхияны).

Как вы уже заметили, во всех упражнениях Учителя Иванова П.К., одновременно с пранаямой выполняются упражнения следующих ступеней йоги — пратьяхары и дхараны, концентрация внимания и сосредоточение на конкретном объекте.

Если рассудок человека уступает влечению чувств, он гибнет. И, напротив, при ритмичном регулировании дыхания, вместо того, чтобы гоняться за внешними объектами желаний, чувства устремляются внутрь, и человек освобождается от их тирании. Это пятая ступень йоги, называемая *пратьяхарой*, на которой осуществляется контроль над чувствами.

Пратьяхара — есть третья физиологическая ступень, последняя из подготовительных к собственно психологическим ступеням, и пятая в восьмиступенной йоге. *Пратьяхара* — значит "оттягивание", "отвлечение" (разумеется чувств, от их предметов).

"Достигнув этой ступени, ученик производит тщательную самопроверку. Чтобы побороть смертельно опасные, но пленительные чары чувственных объектов, надо вооружиться обожанием (бхакти) — любви к Богу, непрестанно думая о Творце, который создал эти объекты желаний. Ученику необходим и светоч знания Божественного наследия. Причины и рабства и освобождения людей заключены на самом деле в их уме. Ум, привязанный к объектам желаний, приносит рабство, отрешившись же от них, приносит освобождение. Когда ум жаждет чего-то, тоскует или говорит о чём-то, человек находится в рабстве. Когда *все желания и страхи* уничтожены, ум очищается. Люди встречаются в жизни и с благими и с приятными побуждениями к действию. Йог предпочитает благие приятным. Другие, увлекаемые желаниями, выбирают приятные и упускают саму цель жизни. Йог ощущает радость в себе самом и в принесении блага другим живым существам. Он умеет остановиться и потому живёт спокойно. Он начинает с того, что предпочитает то, что горше яда, и упорствует в практике, будучи уверен, что, в конце концов, горькое станет сладчайшем нектаром. Что из плохого и холодного всегда будет хорошее. Те же, кто стремится соединить свои чувства с объектами желаний, а не с естественными природными качествами земли, воды, воздуха,

предпочитают кажущиеся вначале сладким, не зная, что, в конце концов, оно обратится в горечь.

Йог знает, что дорога чувственного удовлетворения широка, но ведёт к гибели, а идут по ней многие. Путь йоги узок, как острое бритвы, и идти по нему очень трудно, и лишь немногие обретают его. Йог знает, что в нём самом находится путь к гибели и к спасению". ((стр. 38–39), Б.К.С. Айенгар, "Прояснение Йоги. Йога Дипика", Москва, Медси XXI, 1993).

"Всякий человек, привыкший хоть сколько-нибудь к самонаблюдению, знает, что при создании любой доминанты импульсы, идущие от органов чувств, не участвующих в данной деятельности, плохо доводят до сознания по закону торможения слабых доминант более сильной доминантой. Слабые доминанты даже подкрепляют более сильную, их энергия, переходит в тормозное состояние, сливается с энергией главной, победившей доминанты. Так, например, человек, занятый работой, требующей большого зрительного напряжения, может не ощущать осязательных раздражений, причиняемых бегущей по лицу мухой: более сильное раздражение поглотило более слабое. Занятый работой человек, сам того не замечая, может что-то напевать, и пение не только не отвлекает его, но помогает сосредоточиться. В первом случае наблюдается поглощение более сильной доминантой более слабой доминанты, во втором случае — подкрепление более сильной доминанты более слабой.

Законы соотношений очагов возбуждений, или доминант, в нервной системе формулируются в основном так: два равносильных возбуждения нервной системы борются между собой с теоретически возможными двумя исходами: 1) поглощение одним очагом других; 2) создание двух очагов возбуждения, вызывающих разлад высшей нервной деятельности, создание чрезмерного возбуждения, которое переходит в запредельное торможение. Чрезмерное возбуждение нервной системы приводит к парадоксальному или парабютическому состоянию, когда нервная система уже не в состоянии отзываться на сильное раздражение и отзывается лишь на слабое.

Эти законы реакции нервной системы были подмечены древними йогинами и использованы в сознательной работе овладения собственным организмом и психикой. Для сознательного воздействия на организм и психику требуется создание безусловной, всепоглощающей доминанты, или, как говорил один из выдающихся йогов Свами Вивекананда: "Кто хочет стать йогом, должен сойти с ума на йоге"; а его гуру Шри Рамакришна Парамахамса развил ту же мысль в притче: "Однажды к великому гуру пришёл ученик и спросил, как можно достичь йоги. Учитель привёл его к водоёму и окунул с головой. Сначала ученик покорно ждал, потом стал вырываться, наконец, отчаянным рывком освободил свою голову, вынырнул

и стал жадно дышать. Тогда гуру сказал: "Когда ты будешь стремиться к йоге, как стремился к воздуху, находясь под водой, — ты достигнешь успеха в йоге". Пратъяхара есть работа над созданием такого моноидеизма (доминанты).

В мимике внимания существенным моментом является устремление взора на предмет, возбудивший внимание. Бегающий взор — признак человека, неспособного сосредоточиться. Йога с её удивительно тонким учётом психофизиологических моментов для упражнения в сосредоточении и отвлечении органов чувств от предметов рекомендует сосредоточить взгляд на каком-либо маленьком предмете или держать глаза в состоянии крайней конвергенции, то есть скосить глаза на кончик носа или на переносицу; можно и не конвергировать, а держать глаза в напряжённом состоянии крайнего отведения, например, вверх (так или иначе, нужно создать доминанту, подавляющую все другие центры возбуждения — доминанты). Легче всего такая доминанта создаётся в зрительном анализаторе. Современный физиолог вряд ли мог бы указать приём, более точно соответствующий намеченной цели, чем это сделали древние риши, создатели йоги. Техника может варьировать, но сущность пратъяхары остаётся та же: нужно создать доминанту, поглощающую возбуждения, идущие от других органов чувств, или, выражаясь языком современной физиологии, от иных корковых анализаторов. Когда упражняющийся достаточно овладел техникой фиксации взора, он переходит к упражнениям такого же характера, но технически более трудным: фиксации внимания на какой-нибудь внутренней точке тела: на своде носоглотки, на кончике языка, или, как советует Вивекананда, на сердце. В Индии способность сосредоточения развивают с детства, эта способность, по-видимому, в какой-то мере закреплена в народном характере". (Комментарий Б. Л. Смирнова. "Бхагавадгита").

Таковы описания пратъяхары, пятой ступени йоги Патанджали. Когда тело закалено асанами, ум очищен огнём пранаямы, а чувства обузданы пратъяхарой, подвижник достигает шестой ступени йоги, называемой *дхараной*. Здесь он сосредотачивается целиком на одном объекте или задаче, в которую полностью погружён. Чтобы достичь этого состояния полного поглощения, ум должен быть успокоен.

Ум — это инструмент, который классифицирует, оценивает и координирует впечатления внешнего и внутреннего мира.

Ум — это продукт мыслей, которые трудно удерживать, потому что они неуловимы и изменчивы. Мысль, хранимая управляемым умом, приносит счастье. Чтобы хорошо пользоваться инструментом, нужно знать, как он

действует. Ум — это инструмент мышления, поэтому необходимо рассмотреть, как он функционирует.

Ментальные состояния подразделяются на пять групп. *Первая* — состояние кшипта, когда умственные силы разбросаны в беспорядке и небрежении. Ум гоняется за объектами желаний, преобладает раджна-гуна.

Вторая — состояние викшипта, когда ум взволнован и расстроен. Здесь имеется возможность наслаждаться плодами своих усилий, но желания не приведены в порядок и не контролируются.

Третья — состояние мудха, ум в нём глуп, медлителен и туп. Он растерян и не знает, чего хочет. Здесь преобладает тамас-гуна.

Четвёртое состояние — это экагра (от слов "эка" — один и "агра" — главный), когда ум очень внимателен и ментальные способности сосредоточены на единственном объекте или направлены на одну только точку: здесь преобладает саттва-гуна. Человек этого типа отличается превосходными интеллектуальными способностями и точно знает, чего хочет, а потому использует все свои силы для достижения цели. Бывает, что он гонится за желанной целью, не думая, чего это может стоить другим, и вызывает страшные беды. Нередко случается, что когда желанная цель достигнута, остаётся горький привкус.

Арджуна, могучий стрелок из эпоса "Махабхарата", представляет пример того, что подразумевается под дхараной. Однажды Дрона, наставник принцев, устроил для проверки их умения соревнования в стрельбе из лука. Принцы должны были по очереди описать указанную им Дроной мишень. Это была птичка в гнезде. Некоторые принцы описали всю рощу, другие — отдельное дерево или только ту ветку, на которой держалось гнездо. Когда же наступила очередь Арджуны, он сперва описал птичку, потом увидел только её головку и, наконец, лишь сверкающий глаз, который и был центром мишени.

Приходится, однако, опасаться того, что такой человек станет эгоистом в высшей степени. Если чувства начинают бродить безконтрольно, ум ведёт себя так же. Чувства тогда сбивают с толку рассудок и отдают его во власть стихий, как потрёпанный корабль в бурном море. Кораблю нужен балласт для устойчивости, а рулевому нужен светоч — маяк, чтобы вести к нему судно. Человеку типа экагра нужны бхакти (обожание Бога) и сосредоточение на Божестве чтобы сохранить умственное равновесие и всегда двигаться в нужном направлении. Он не узнает счастья, пока не утратит ощущение "я" и "моё".

Последнее, *пятое* ментальное состояние — это нируддха, в котором ум (манас), интеллект (буддхи) и эго (ахамкара) контролируются и направлены к Богу, на служение и пользу Ему. Здесь нет места ощущению "я" и "моё".

Как линза становится более светонесущей, когда на неё падает много света, так и подвижник, отдавший Богу свой ум, интеллект и эго, становится единым с Ним, ибо думает лишь о Нём, Творце мышления.

Без сосредоточения нельзя ничем овладеть. Без сосредоточения на Божестве (на Учителе), оформляющем и управляющем вселенной, невозможно постигнуть божественность внутри себя и стать универсальным. Чтобы достигнуть такого сосредоточения, рекомендуется эка-тагтва-абхьяса, то есть изучение единой стихии, охватывающей все, сокровенного Я всех существ, превращающего Свою единую форму во многие. Потому, чтобы достичь целостного состояния ума, подвижник сосредотачивается на звуке, символизирующего Бога — АУМ.

У Учителя Иванова П.К. сосредоточение совершается над азотом всей природной системы: воздуха, воды и земли во взаимосвязи их качеств и сил, которые действуют также и в человеке.

Мозг человека питается информацией, поступающей к нему от органов чувств. На первом месте среди них находится зрение, на втором месте находится слух, после него уже обоняние, осязание и вкус. Поэтому работа со зрительными образами (мнением) является наиважнейшей и первостепенной. Глаза, останавливаясь на объекте, останавливают на нём и мысли, внимание. Когда же человек начинает и прислушиваться к выбранному глазами объекту, то сознание полностью концентрируется на этом предмете. Этот эффект легко можно обнаружить у себя, например, в общественном транспорте, когда видите в стороне от вас двух пассажиров, разговаривающих между собой. О чём они говорят вам не слышно, доносятся лишь отдельные слоги и слова. Когда вы, глядя на них, станете прислушиваться к их разговору, то перестанете слышать и шум транспорта, и рядом стоящих пассажиров, так вы можете проехать и свою остановку. Сознание ваше будет настолько поглощено этими пассажирами, что вы уже будете не только слышать их разговор, но, и станете переживать то, о чём они говорят. Такой же эффект происходит и в момент сосредоточения на каком-либо зрительном образе, который имеет ещё и свою звуковую выразительность. Это используется в кинематографе, когда музыка, сопровождая сцену, создаёт особо сильный эмоциональный эффект, и человек не может оторваться от экрана, он полностью становится, поглощён событиями в фильме.

Когда человек создаёт перед собой зрительный образ Божества и начинает мысленно или в слух произносить звуки Его олицетворяющие, обозначающие Его, сознание человека становится полностью поглощённым этим образом. Сосредоточение достигает своего высшего проявления —

сознание проникает "внутрь" объекта, т. е. Божества и отождествляется с Ним.

АУМ: По мнению Шри Виноба Бхаве, латинское слово "Omne" и санскритское слово "Аум" образованы от одного корня, означающего "всё", и оба слова выражают понятия всеведения, вездесущности и всемогущества. Вместо Аум употребляют иногда слово "пранава", образованного из корня "ну" — хвалить и префикса "пра", означающего превосходство. Это слово поэтому значит "лучшая хвала" или "лучшая молитва". В Учении же Учителя Иванова П.К. такой "лучшей молитвой" является гимн "Слава Жизни". Как йогин, ритмично повторяя, произносит слово Аум — символ Божества, входит в этот образ, так и постоянное, непрерывно повторяющееся пение гимна "Слава Жизни" вводит в образ Победителя Природы и Бога Земли, очищая сознание для следования поступкам соответствующим новому бытию. Здесь сами собой вспоминаются слова Учителя: "Я пою Гимн ежеминутно". Это, пожалуй, основное качество и предназначение, которым обладает Гимн Учителя Паршека — его ато́ма.

Т.е. правильная молитва, обращение, *просьба* к Богу происходит только в состоянии дхараны — шестой ступени йоги. При слиянии сознания просящего, в состоянии концентрации, с образом Бога, молитва становится "услышанной".

Йог вспоминает строки из "Мундака Упанишады": "Взяв, как лук, великое оружие Учения, наложи на него стрелу, заострённую созерцанием. Натягивая лук мыслями, обращёнными на сущность Того, порази стрелой, словно цель, Непоразимого мой друг. Мистический слог Аум (молитва) — это лук. Стрела — это Я (дух). Бог — это цель. Проникнуть в него может только сосредоточенный человек. Надо войти и пребывать в Нём, как стрела в мишени".

Как вода принимает очертания сосуда, так и ум, созерцая объект, принимает форму этого объекта. Ум, сосредоточенный на почитании вездесущего Божества, в результате длительного преклонения преобразуется, наконец, в подобие этого Божества.

Переливая масло из одного сосуда в другой, можно наблюдать непрерывно льющуюся струю. Когда струя сосредоточения непрерывна, возникает состояние *дхьяны* (*созерцания*). Как волосок в электрической лампочке накаляется и светит при условии непрерывного поступления электрического тока, так дхьяна освещает ум йога. Его тело, дыхание, чувства, ум, рассудок и эго — всё соединяется в объекте созерцания, Вселенском Духе. Он пребывает в состоянии сознания, которое недоступно определению. Исчезают все чувства, остаётся только ощущение Высшего Блаженства. Как вспышку молний, йог видит Свет, сияющий за пределами

земли и небес. Он видит свет, сияющий в его собственном сердце. Он сам становится светом для себя и для других.

Признаками прогресса на пути йоги являются здоровье, чувство физической лёгкости, устойчивость, ясность речи, благозвучный голос, приятный запах тела и свобода от вожделений. Ум уравновешен, безмятежен и спокоен. Человек становится воплощением смирения. Он посвящает все свои труды Богу, находит в Нём убежище и освобождается от уз кармы (действия причины-следствия), становясь Освободившийся Душой.

Особо следует обратить внимание: в последних двух ступенях йоги, в упражнениях на концентрации внимания и сосредоточении сознания, что внимание должно концентрироваться лишь на одной определённой цели — предложенной Богом (Учителем). Так, в различных школах йоги, концентрация идёт на слове Аум — символе Бога, в христианстве — на Сыне Бога, т. е. на Иисусе Христе, для буддиста Бог и Учитель — одно лицо, концентрация на нём, для последователя Парфирия Корнеевича — это Он, Учитель и Природа (как персональная сущность), концентрация при этом должна быть либо на Учителе, либо на Природе ("Бог — это одно, а Природа — это другое"). Далее сознание сосредотачивается на этом, ставшим конкретным, объекте — цели. *При этом всякие свои желания должны быть отстранены.* Учитель Иванов П.К. дал упражнение на концентрацию внимания на фразу: "Учитель дай мне моё здоровье". Эта фраза относится к разряду молитв — просьб, которые предложены самим Учителем, поэтому они работают, так же как и концентрация внимания на Боге, на Аум — его символе. Можно сказать, что это те желания, которые "разрешены" Богом. Остальные же желания, если их вывести как цель для концентрации внимания и сосредоточения остаются "Ему не желанны", он их "не слышит", но зато на них с большим удовольствием откликаются низшие духи, принимая внешние облики Божества. Происходит то, что во всех религиях называется — искушение низкими или нечистыми духами.

В результате йогин, желающий чего-либо обрести: знаний, славы, способностей, с одной стороны, попадает в зависимость от этих низших, нечистых духов, а с другой стороны путь, его совершенства меняется на противоположный — на путь его деградации. Причём духи, с которыми приходится ему общаться, не дают возможности увидеть Правду и, чем дальше, тем больше они её прячут от человека, постоянно подкармливая его то новой информацией, то славой, то какими-то необычными способностями, экстрасенсорикой.

Вторым "побочным эффектом" концентрации внимания и сосредоточения сознания на целях не божественного характера, а скажем, на материальных, является эффект материализации этих целей. Таким

способом можно достаточно легко обрести жену, любовника, богатство, престижную конкретную работу, особое положение в обществе, да попросту, что угодно. Так йогин может совершать то, что обычные невежественные люди называют чудом или подарком судьбы. Вся пагубность таких упражнений заключается в том, что человек получает для себя то, что им ещё не заработано и не заслуженно в природе. Существует закон сохранения массы энергии. В данном упражнении этот закон деформируется: следствие (цель сосредоточения) сдвигается во времени вперёд, а цепочка материальных актов, подводящая к этой цели (накопление денег на покупку, наработка заслуг в уважении и любви, овладение знаниями и опытом в работе и т. д. и т. п., - оказываются сзади. В результате радость такого "обретения" омрачается расплатой, необходимостью отработать за взятое преждевременно, а для этого у человека может не оказаться душевных качеств, способностей, сил и сознания. Что называется: долг платежом красен.

Поэтому Учитель Иванов Парфирий Корнеевич настоятельно просил людей, взявшихся за закалку: *не просить, не выпрашивать здоровья другим людям, даже своим детям старше 16 лет, когда у них начинает уже формироваться своё собственное сознание. Каждый человек должен сам заслужить своё здоровье.* И второе, чтобы уберечь человека от такой "лёгкой наживы" Учитель просил, чтобы мы о своих желаниях обращались и просили его, т. е. чтобы мы объекты своих желаний не превращали в цель сосредоточения, а этой целью оставался бы **он**, как податель вами желаемого; чтобы не происходило подмены божественного на не божье.

Каждый подвижник, выйдя на седьмую ступень йоги, будь то буддист, или последователь Учителя Иванова П.К., бывает искушаем лёгким достижением своих желаний. Здесь дух-искуситель как бы вступает в игру с сознанием подвижника. Можно образно выразиться так: что все желания, кроме тех, которые предложены человеку Богом, есть суть — духи соблазнитель и искусители. Поддавшись им, человек никогда не сможет выйти на следующую, восьмую ступень йоги.

Самадхи — это завершение исканий подвижника. На вершине медитации-созерцания подвижник переходит в состояние самадхи, в котором тело и чувства отдыхают, как во сне, а способности ума и рассудка действуют, как при бедствовании, и всё же он находится за пределами личного сознания. Человек в состоянии самадхи совершенно бодр и в полном сознании слияния со своим Божеством!

Всё сущее — это Дух Божества. Подвижник спокоен и почитает его, как то, из чего сам произошёл, то, чем дышит, и то, в чём растворится. Душа, находящаяся в сердце человека, меньше горчичного зернышка и больше

небес, она вмещает все труды и все желания. В неё входит подвижник. И тогда же ощущения "я" и "моё" исчезают, поскольку деятельность тела, ума и интеллекта прекратилась, как бывает в глубоком сне. Подвижник достиг тогда истинной йоги, у него остаётся только переживание сознания, истины и невыразимой радости. Это покой, превосходящий всякое понимание. Уму не найти слов для описания этого состояния, и языку не выговорить их. Сравнивая переживания самадхи с иными переживаниями, мудрецы говорят: "Нети! Нети!" ("Это не то! Это не то!"). Такое состояние можно выразить только глубочайшим молчанием. Йог расстался с материальным миром и погружён в Вечное. Познающий и познаваемое не раздвоены, но слиты, как камфара и огонь.

И тогда из сердца йога изливается "Песнь души", которую спел Шанкарачария в своём "Атма Шатакам" или Nirvana Shatakam. А последователь Учителя Паршека споёт гимн "Слава Жизни", где каждое слово он будет творить и в каждом слове будет он сам.

Люди Господу верили как Богу,
А он сам к нам на Землю пришёл.
Смерть как таковую изгонит,
А жизнь во славу введёт.

Где люди возьмутся на этом Бугре,
Они громко скажут слово.
Это есть наше райское место
Человеку слава бессмертна.

Так заканчивается путь освобождения и обретается независимая жизнь в природе. На этом заканчивается изложение практики Учений и Будды и Учения Иванова. Но на этом не заканчивается практика их жизни. Закончим на этом и мы описание второго сокровища Учителей, поражающих всякое воображение. Но, прежде чем в этом сравнении поставить точку, думаю, что необходимо это сделать так же, как делали Будда и Парфирий Корнеевич говоря о практике накопления сил, дабы не вовлекаться в деяния чудес.

"Лебеди путешествуют тропой солнца; они путешествуют по небу с помощью *иддхи*. Мудрые уходят из мира, победив Мару (владыку смерти) с его воинством". (Будда, "Дхаммапада" XIII, 175).

Сравните: "Вы всё рвётесь в небеса, хотите летать по небу, а нужно сначала научиться ходить по земле своими ногами". Эти слова принадлежат Учителю Иванову П.К. Он их говорил своим ученикам, когда они,

размечтавшись, хотели получить в природе такие силы и качества, чтобы можно было перемещаться в пространстве беспрепятственно. Только они думали летать, будучи такими же телесными, пылкими и страстными, какие они были на тот момент.

А теперь прочтите комментарий к приведённой шлоке "Дхаммапады" изречения Будды: "Иддхи — психические сверхчувственные силы (числом десять), которые можно приобрести с помощью самоуглубления и мистического транса. Иддхи относятся к числу понятий заимствованных из добуддийской философии. В буддийском Каноне иддхи упоминаются довольно редко, поскольку, видимо, это понятие в некоторых отношениях не укладывалось в рамки буддийского Учения. В "Диалогах Будды" ("Dialogues of the Buddha", vol. 1, London, 1899, p. 213) встречается следующее высказывание Будды: "Так как я вижу опасность в практике этих мистических чудес, они претят мне и вызывают отвращение; я стыжусь их".

Далее, в "Дхаммападе", шлока 178: "Плод *samapatti* лучше, чем земное единовластие, или восхождение на небо, чем власть над всем миром".

Samapatti — вхождение в поток, который приводит к нирване (небытию для этого мира и бытию новому); первый шаг на пути к святости (всего таких шагов четыре; каждый из них связан с уничтожением пут, обременяющих человека)". ("Дхаммапада". Комментарий и перевод с пали В.Н.Топоров).

Давать анализ сравнения их Учений?!

Да, по началу у нас была такая задача: сравнить одно с другим, чтобы лучше разобраться в исторически новом Учении Учителя Парфирия Корнеевича. И мы сравнивали поэтапно, идя шаг за шагом, приближаясь к главной цели Учений — освобождению человека от оков смерти. Результат сравнения практики Учений нас поражает не меньше, чем личности Сидхартхи Гаутамы и Парфирия Корнеевича. Но пока давайте не спешить выносить "приговор". К тому же сравнение Учений ещё не закончено, осталось рассмотреть третье сокровище этих Учений — общину их учеников и последователей.

Часть 4. Третье сокровище

Мы так увлеклись изложением описания практики Учений, что, пожалуй, нужно напомнить, что оба Учителя преподнесли людям три своих

сокровища: это они сами, как факт своей Идеи и своего Учения; само Учение и — общину своих последователей.

То есть в три сокровища входят:

1. Конкретный реально воплощённый идеал — цель Идеи — простой обычный человек, который благодаря практике Учения смог добиться реального результата: независимости своей жизни в природе, жизни иного характера бытия, чем обыденного "мёртвого потока".

2. Учение, имеющее в себе философскую, а главное практическую сторону, благодаря которой, в принципе, любой человек может достичь тех же результатов, и даже более — превзойти своих Учителей.

3. Третье сокровище в том, что Учителя собрали вокруг себя своих последователей, и свои Учения передали им. Теперь Учения, по мере осознания последователей, стали жить и развиваться в душах, сердцах и поступках людей. И Будда и Парфирий Корнеевич до своего ухода совершили один и тот же поступок. Они отдали свои Учения людям, не поделились его частью, а отдали целиком, не оставив для себя ничего. Т. е. уходя, они освободились даже от этой ноши. Оставив людям свой образ как наглядный пример для подражания и само Учение, они получили абсолютную независимость в природе, у них не осталось ничего, чтобы могло их связывать с нашим мёртвым потоком бытия. Теперь люди являются полными хозяевами и обладателями их Учений. Люди, принявшие Учение Будды вошли в семью Будды, образовав свою общность буддистов. Люди, принявшие Учение Иванова Парфирия Корнеевича, — вошли в семью Паршека, образовав общность его последователей. Теперь Учения принадлежат этим подвижникам, оно в "их руках".

Согласно условию нашего сравнения Учений Будды и Парфирия Корнеевича, нам необходимо сравнить и третье сокровище оставленное ими людям. Взглянуть на их преемников, на семью последователей Будды и семью последователей Парфирия Корнеевича.

Чтобы дать хоть какую-нибудь характеристику семей, увидеть их лицо, нужно рассмотреть начало их становления, т. е. начальный этап движения последователей. Чем формирование одного движения последователей отличается от формирования другого движения последователей. Ведь буддизм и движение последователей Учителя Паршека родились в разные исторические эпохи и в разных странах, далёких друг от друга, а значит и в разных культурах. И если мы обнаружили близость этих Учений, то, тем более, интересно знать, как приживаются такие Учения, выстроенные вопреки религиозным взглядам, на совершенно разной социальной почве.

Ознакомиться с начальным периодом становления общности последователей Иванова П.К. нам не составляет большого труда. Взглянуть

на себя нам помогла научная работа, которую напишет о нас учёный и исследователь. Отправившись в не столь далёкое будущее, мы уже ознакомились с этой работой в первой главе нашего путешествия. Собственно, сочинить это научное исследование — взгляд из будущего не представляется сложным. Ведь в нём описано то, что уже произошло в нашем движении. Т. е. предложенное вам сочинение "из будущего" очень далеко от придумок и фантазий, так как оно описывает исторические факты, которые нам уже хорошо известны. Правда, некоторые моменты нашего исторического становления ещё до конца не свершились, но эти моменты формируются "полным ходом". Так что до их результатов осталось нам прожить совсем чуть-чуть. Я имею в виду окончательное оформление канонического корпуса нашего Учения Учителя Парфирия Корнеевича Иванова. Потому, путешествуя в будущее, мы отправились не в далёкие от нас времена, а всего-то лет на 30–50, на срок, столь короткий для истории общества, но вполне достаточный для завершения начального этапа развития движения последователей Учителя Парфирия Корнеевича. Так что, можно сказать, что в этом будущем мы уже почти находимся.

И вот что интересно. Именно там, в этом будущем, изучая феномен Учения Учителя Иванова, для лучшего осознания самого Учения, была проведена параллель между сравнительно новым Учением Иванова и одним из древнейших Учений — буддизма. Проводя этот анализ, сопоставляя новое со старым мы и не заметили, как оказались не в будущем, а в глубокой древности. Выявленное сходство этих учений окунуло нас в эпоху Будды, примерно 2500 лет тому назад и в первые 400 лет после его ухода, когда шло образование двух течений общины его семьи — сангхи и формирование его Учения. Оказалось, что феномен получился не в истории формирования Учения и общины последователей Учителя Иванова П.К., а в том, что эта история полностью копирует историю формирования Учения и общности последователей Сидхартха Гаутамы, т. е. Будды. Не верите?!

Тогда я вам открою маленький секрет. Научная статья "из будущего", которая так подробно изложила нашу историю движения последователей Учителя Иванова П.К., не выдумана, а существует в реальности и посвящена она вовсе не Учению Иванова, а истории формирования Учения буддизма. Эта статья переписана мной из книжного альманаха "Буддизм в переводах", выпуск 2. Её написал В.И. Рудой, известнейший буддолог, переведший с санскрита очень много памятников древнеиндийского эпоса. Называется эта статья "Истоки идеологии индо-буддийской традиции". Просто, переписывая эту статью, имена в ней были заменены нашими, а термины — на соответствующие им в русском языке, да ещё уточнены некоторые детали.

Только спокойно! Меня тоже потрясло это невероятное сходство того, что происходило 2500–2000 лет тому назад и того, что происходит сегодня.

Что это? Случайность до поразительного сходства даже в мелочах? Повтор одного и того же события? Или колесо истории всё возвращается на круги своя?

Но как бы то ни было, обнаружив такое сходство, мы оказались с вами не в будущем и не в настоящем, а в далёком и глубоком прошлом, и не в России (Древней Руси), а в Индии 2500 лет тому назад. Ведь события, которые там разворачивались в среде первых последователей Будды, мы — последователи Парфирия Корнеевича полностью повторяем. И повторяем настолько точно, что диву даёшься — 1:1. Единственное, что нас различает, так это то, что первыми буддистами было сделано за 400 лет, нами совершено примерно за 20 лет. Радоваться такому "ускорению" не приходится, т. к. это ещё один аргумент в пользу того, что происходит исторический повтор одного и того же события, что ещё больше нас удерживает в прошлом, но не возвращает из прошлого в сегодняшний день.

Вот вляпались! Что же делать! Как вернуться нам в сегодняшнюю жизнь, чтобы быть *новым*, а не *повтором* старого, давно прошедшего?

Что же делать? Ведь если это повтор, а факты говорят именно об этом, то наш корабль — Учение Парфирия Корнеевича — идёт тем же курсом, что Учение Будды, и потонет точно так же, как затонуло изначальное Учение Будды, которое он передал людям. А они, исказив его, создали религию и Учения Будды уже, как такового, не существует. Оно затонуло в людской инерции мёртвого потока жизни. Новое судно, нового Учения оказалось с *той же командой* и нам, фактически, осталось года 2–3, чтобы мы совершили то же самое, что совершили последователи Будды со своим кораблём. Но мало того, что мы с абсолютной точностью совершаем их поступки, мы настолько самодовольны, что даже не пытаемся найти, в чём же уникальность и неповторимость Учения нашего Учителя — Парфирия Корнеевича Иванова.

— Эврика!

Фортуна улыбнулась нам! Ведь первые ученики и последователи Будды шли в слепую, наугад. Мы же, идя вслед за ними, всё же в более выгодном положении. Мы можем знать наперёд: что нас ожидает, можем исследовать их ошибки и на своём пути отказаться от их повторения. Мы тонем, но ещё не идём ко дну! И Фортуна пока дует в наши паруса.

И первое, что нам нужно сделать... — это отрезветь!

Отрезветь от пьяного угара — мысли и эйфории, что Учитель сам всё за нас сделает. — НЕ СДЕЛАЕТ Он за нас ничего. Делаем мы, а не Он. Не он закаляется, а мы. И это надо нам хорошенечко зарубить себе на носу. С

20 февраля 1983 года Учитель передал своё дело людям — дал им "Детку", статью из "Огонька", "Победа моя" и гимн "Слава Жизни", свои советы и дневники. Это был его подарок молодёжи в юбилейный день завершения им пятидесятилетнего эксперимента в природе (читайте "Детку"). Идею же и своё Учение он передал Природе, "а природа — это *люди*, воздух, вода, земля". Это люди — мы с вами. Так что дело только за нами, а не за ним.

И второе. Нам нужно понять, почему буддисты умертвили Идею о бессмертии, понять, чтобы мы с вами не повторили этой же ошибки. Именно в этом наше преимущество перед ними, мы же знаем историю их движения, в течение гораздо более долгого периода, чем история нас самих. Но, чтобы понять и разобраться в этом, нам тоже, придется сначала отрезветь от ложного утверждения, что Учение Будды ведёт к смерти. *К смерти это Учение привели люди — последователи Будды*, а само Учение Будды учило овладению бессмертием. И некоторые современные буддологи считаются с этим, как со свершившимся историческим событием. Так что, чем терять время на бессмысленные споры, на этот счёт, лучше с трезвой головой взяться за дело и принять помощь, которую предлагает нам история этого, однажды уже свершившегося события, которую мы повторяем с идеальной точностью. Ведь если мы сумеем осознать их заблуждения, то на нашем корабле — Учении нашего Учителя Паршека сможем выйти не только из тьмы прошлого в сегодняшнее настоящее, но и в будущее.

И вновь надо отправиться путешествовать во времени, но в каком, — в прошлом, или в будущем? Ведь то, что для буддистов прошлое — для нас это будущее. Наше будущее и прошлое стало одним и тем же, оно в прошлом. Говорить о том, что нас ещё только ожидает в прошедшем времени?! Так, где же мы?

Давайте не пороть горячку и спокойно всё взвесим.

Однажды в природе был проведён эксперимент. Некий гражданин, проведя на себе опыт, получил удивительный результат. На результате своего опыта он создал практическое учение и предложил его людям. Эксперимент, проводимый в природе, был поставлен таким образом: Людям было дано Учение, которое реально, практически приводило их к бессмертию, но, главным в этом Учении был выбор, одно из двух: Либо человек отказывается от жизни, в которой он пребывает, и тогда он получает другую жизнь бессмертного характера. Либо он остаётся продолжать свою жизнь в старом русле мёртвого потока жизни, где процветает страдание болезни и смерть, и никакое новое ему уже не сулит. Люди, приняв это учение, польстились на то, что оно даёт здоровье, счастье и бессмертие. Дальше людям предстояло осознать то, за что они взялись, т. е. осознать условие выдвигаемое этим Учением. Вообще-то Учение изначально имело в

себе установку такого выбора: или — или. Но люди в силу своей жадности до хорошего, даже не глянули на это условие. Поэтому, уже по ходу дела им пришлось столкнуться в плотную с ним и конкретно решать этот вопрос: или отказ от старой, обычной жизни и тогда, выполняя то, что указано в Учении — обретаешь Жизнь новую; или оставайся жить в старом. Смысл эксперимента заключался вот в чём: сумеют ли люди справиться с этой задачей, или, можно сформулировать его так: заслуживают ли люди дальнейшего своего эволюционного развития — обретения новой формы жизни, в которой уже смерти не будет.

И вот, в ходе этого эксперимента, когда люди, наконец-то поняли какую цену им необходимо заплатить за своё эволюционное будущее, разыгралась драма. Сделав несколько первых шагов в этом Учении, люди получили какие-то положительные результаты, расставаться с которыми уже не хочется. Оставлять уклад своей прошлой жизни тоже не хочется. Возник внутренний конфликт, когда одновременно хочется иметь две, взаимоисключающие друг друга вещи: освобождение и здоровье духа и тела, и продолжать уклад жизни отбирающий здоровье тела и закрепощающий дух человека. Получилось так, что люди, прежде чем взяться за это Учение, не стали отвечать себе на вопрос: а зачем оно им нужно? В результате они сами себя загнали в угол. Выход из этого положения нам уже известен. Единицы, которые нашли в себе силы согласиться с условием Учения и дальше пойти его путём, были оклеветаны остальными подвижниками, а само Учение было искажено — все его приоритеты были заменены их прямой противоположностью. Эксперимент завершился созданием лжеучения оправдывающего и утверждающего поток жизни старого мёртвого бытия, где всё приходит к болезням и отмиранию.

После того, как этот эксперимент закончился неудачей, через 2000 лет он вновь повторился в природе. Вновь некий гражданин на собственной практике познал причины ведущие человека к болезням и смерти. Победив эти причины, он так же, как и в первом случае, передал своё Учение о бессмертии людям, которые приняли его не осознав вопроса: зачем им это нужно? И так далее и тому подобное.

Все последователи Учителя Иванова Парфирия Корнеевича являются участниками этого эксперимента проходящего в природе второй раз. Это и объясняет тот эффект, что мы, последователи Учителя Паршека, находимся как бы вне своего исторического (календарного) времени и вне своего социума. Мы сейчас проживаем то, что было прожито людьми в прошлом, в первом эксперименте. Вот и получается, что мы одновременно существуем в двух временных отрезках истории — одновременно в прошлом и в настоящем.

Если мы пойдём по проторенной дорожке первых буддистов и повторим всё то, что сделали они — тогда мы прошлое, и будущее для нас закрыто ещё двумя тысячами лет. Если же мы сумеем изменить течение эксперимента и *не повторять* того, что совершили первые буддисты, то мы — люди будущего. Ведь в этом поступке будет заложено начало новой, будущей жизни людей. Поневоле тут приходит на ум, и вспоминаются такие фразы Учителя: "Я человек не данного времени" и "Если моё (мою Идею) люди не примут, то я вновь приду к людям через 2000 лет".

Чтобы избежать ошибки прошлого и не повторить тот путь, нам и надо найти причину поступка первых буддистов. И лучше, если мы возьмёмся за это не огульно и суетно, а спокойно, начав хотя бы с того, чтобы узнать, каковы были в то время религиозные установки ключевых понятий. Напомню, что во времена прихода Будды в Индии была единая религия — брахманизм.

"Будда о брахманах (священниках брахманизма) отзывался следующим образом: "Ни рыбе мясо, ни пост, ни обнажённость, ни tonsura, ни спутанные волосы, ни грязь, ни грубые шкуры, ни поклонение огню... не очистят смертного, не победившего сомнения. Пусть он даже украшен, но если он живёт в мире, спокойный, смиренный, воздержанный, ведущий праведную жизнь, отвергающий применение наказания ко всем существам — он брахман, он отшельник, он бхикшу (посвящённый последователь Будды)". Этим Будда выражает протест против внешних проявлений аскетизма; он считал более важным праведный образ жизни и спокойствие. Брахман для Будды и его последователей — тот, кто познал свои заблуждения, добился их уничтожения и достиг просветлённости. Брахман — с этим словом в Индии связывалось представление о носителе самых высоких моральных качеств. Буддизм усвоил это понимание слова "брахман", но, разумеется, содержание этих качеств оказалось существенно изменённым.

На этом основании многие учёные утверждают, что буддизм представляет собой реформированный брахманизм, что основа буддизма та же, что и в брахманизме — Брахман, безличное божественное начало, лежащее в основе всякой индивидуальности и гармонизирующее её. (!) (Ведь это опять один к одному, словно говорится не о буддизме и брахманизме, а об учении последователей Паршека и христианства). Такие взгляды должны быть отвергнуты со всей категоричностью. Суть буддийского учения не только не сводится к заимствованиям из индуизма, но даже и не определяется ими в сколько-нибудь значительной степени, хотя таких заимствований в буддизме не мало. Будда не только и не столько был одушевлён идеей теоретических исканий, сколько отчётливо выраженным

духом практических преобразований, конкретного спасения людей, в том числе исповедующих индуизм и хорошо знакомых с его системой и способами выражения. Борясь с индуизмом, Будда использовал его материал, по-новому интерпретируя его или, оставляя всё, связанное с объяснением, в стороне, если оно относилось к умозрительной сфере. Всё это, конечно, не опровергает положения о связи буддизма с индуизмом, но заставляет искать эту связь в несколько ином направлении". Удивительно! Но это же, опять, слово в слово, о Парфирии Корнеевиче Иванове Учителе нового Учения внутри христианской диаспоры. Приведённая цитата взята из книги "Дхаммапада", в переводе с пали и с комментариями В.Н. Топорова. 1960. Далее из этой же книги:

"Прекрати поток (собственно "отрежь (отсеки) поток" людского существования), иди вперёд, гони прочь желания, о брахман! Познавая уничтожение проявлений мёртвого потока бытия (санкхар), ты узнаешь не созданное, о брахман"! (XXVI. 383).

"Пусть бхикшу (ученик Будды), исполненный счастья, верящий в Учение Будды, достигнет *спокойного места*, счастья, прекращения санкхар (чувственных проявлений мёртвого потока бытия)". (XXV. 381).

"Пусть мудрец усилием, серьёзностью, самоограничением и воздержанием сотворит остров, который нельзя сокрушить потоком". (II. 25).

(В "Дхаммападе" эти слова приписаны Будде).

Образ *потока*, увлекающего за собой всё, что ему попадает на пути, и безопасного острова или берега, против которого безсилен поток, относится к числу наиболее популярных в индийской литературе (ср. "Мокшадхарма", гл. 249, 903; "Шантипарва", 9939). Традиционное для буддизма переносное толкование этой символики отождествляет поток с вожделением, грехом, переселением душ и заблуждением, а остров — с нирваной или архатством".

И опять же, как это похоже на Учение Учителя Иванова о мёртвом потоке бытия и о спасительном острове — "Становись и занимай своё место в природе. Оно никем не занято и не покупается ни за какие деньги, а только собственными делами и трудом в природе себе на благо, чтобы тебе было легко".

Конечной целью и "наградой за добродетельную жизнь и строгое выполнение всех религиозных обязанностей состояла для ортодоксального брахмана в блаженном пребывании на небесах. В брахманизме такая награда заключалась в погружении в безличный абсолют. Буддисты не могли предложить ничего иного, кроме успокоения жизни и её полного уничтожения — результата, который, будучи взятым сам по себе, был

недалёк от того, что предлагали простые материалисты. Последние обещали уничтожение, но после долгого ряда добродетельных усилий и углублённой медитации. Этот результат должен был показаться странным не только европейским учёным. Хотя отрицание души как отдельной субстанции было им хорошо знакомо. Европейцы не были подготовлены к тому, чтобы этот принцип был настолько ясно выражен в столь древнее время и в такой отдалённой стране, как Индия, и, причём не в системе скептицизма, а в религии. Многочисленны были также и индийские голоса, которые протестовали против такого радикального отрицания личности". ("Щербатской. Избранные труды по буддизму" М. 1988).

В самой буддийской общине это отрицание вызвало оппозицию (махасангхики), которая, делаясь всё сильнее и сильнее переросла в религиозное направление буддизма, махаяну. Это течение махасангхиков спустя 500 лет после кончины Учителя привело к тому, что может быть названо совершенно новой религией, основанной на принципиально ином философском фундаменте.

Явные противоречия раннего буддизма истолковывались различно. Допускалось, что Будда либо не питал интереса к философским спекуляциям, либо, подобно многим другим основателям религий, был неспособен к ясному логическому мышлению. Мы же теперь имеем дело с попыткой реконструировать тот вид буддизма, который совершенно не имел спекулятивных тенденций, и отнести его философскую часть к более поздней дате, к которой принадлежит окончательное завершение палийского канона.

Таким образом, допускается, что существовал первоначальный буддизм, совершенно другой и даже, по-видимому, совершенно противоположный тому, который позднее находит своё отражение в палийском каноне. Пессимизм, нигилизм, отрицание души, уничтожение как предельный конец — все эти характерные признаки, которые выделяют буддизм из среды других религий, как индийских, так и неиндийских, — не существовали. Был буддизм самого Будды, который был радикально отличен от всего того, что появилось позднее, уже в исторические времена буддизма. Было простое вероучение предшествовавшее историческому буддизму.

"Но если все или почти все доктрины, содержащиеся в наших древнейших документах, суть позднейшие домыслы, то, что же проповедовал тогда сам Будда и что в III–II вв. до н. э. было вытеснено другим, вымышленным буддизмом? Мы имеем на это определённый ответ: это йога. Но это лишь частично разрешает вопрос, т. к. йога, из которой вышел буддизм, не имела умозрительных тенденций. Хотя она и была достаточно близка к "Йогасутре" Патанджали, которая появилась уже в

первых столетиях новой эры, тем не менее, сильно от неё рознилась. Так, конечная цель Патанджали является единение с Ишварой — верховным божеством, у Будды же отрешённость и обособленность, полный отказ от природы данного бытия, освобождение от потребностей человека и его духа. Обособленность от этого мира определяется так же, как пребывание силы сознания (citta — śakti) в свойственном ей образе". (Ф.И. Щербатской, "Избранные труды по буддизму"). Так что же, буддизм хинаяны был технической системой, совершенно чуждой всякому нравственному, религиозному или философскому воззрению?

Из подобных исследований можно сделать пока единственный вывод, что йога в чистом виде — это "техническая система", которая может служить самым разным идейно-философским воззрениям. Если йогу взять в "чистом виде", то это практика ведущая никуда. Поэтому говорить, что изначальный буддизм это только йога — нельзя, т. к. сама йога это всего лишь средство, но не самоцель. Так чему же учил Будда? Вопрос этот так и остаётся открытым. Неужели ж самоликвидации и самоуничтожению?! К такому чудовищному выводу может прийти только европейское потребительское сознание, которое начинает трястись от страха при мысли, что для освобождения своего духа нужно освободиться от мира материальных вещей и привязанности к ним. А при мысли, что нужно ещё освободиться и от восприятия всех чувств и от самого сознания, да ещё и от собственного духа "я", то тут сознание европейца полностью парализуется. Поэтому, действительно, с европейским мышлением ответить на заданный вопрос невозможно.

И всё же, ответить на вопрос об Учении раннего буддизма необходимо. Для этого надо более чётко очертить: в чём же заключается проблема этого вопроса.

1. Несомненно, что Будда являлся Учителем, это исторический факт. У него были ученики.

2. Если есть Учитель и есть ученики, то, естественно есть что Учителю передавать своим ученикам.

3. Что он им передал? — Йогу в чистом виде?

Этот вариант ответа бессмысленен, т. к. такой йоги просто не существует. Йога служит лишь для практического осуществления какой-либо идеи, она нуждается в цели.

4. Следовательно, у Будды было какое-то философское учение, которое он и передал своим ученикам. Пусть даже Будда был безграмотен, и двух слов связать не мог, в чём его обвиняют европейцы, но этот вопрос красоты изложения Учения далеко не самый главный. Главное, что Учение было.

Как же стали разворачиваться события после ухода Будды?

Его община распалась на две части. Первая группа состояла, в основном, из лиц посвященных в его Учение. Вторая группа возникла из лиц, знающих это Учение поверхностно. Такое расслоение естественно и в этом нет ничего удивительного. Нет удивительного и в том, что эти группы, поначалу, обвиняли друг друга, что они не правы в своих взглядах.

5. Значит, Учение Будды было далеко не примитивным расписанием правил, что хорошо, а что плохо. Оно оказалось настолько сложным для осознания людей, что "посвященные" в Учение сами не смогли сразу же, в первые же дни, объяснить "народу" в чём смысл этого Учения.

6. Отсюда естественно различение слов Учителя. Тем более что он сам говорил о двух мудростях: чистой и относительной, которая подготавливала сознание человека к восприятию чистой. Это лишний раз доказывает, что Учение Будды столь сложно для сознания обычного человека, что требуется определённое усилие и работа над таким сознанием, чтобы оно, претерпев изменение, смогло вместить в себя суть Учения, его чистую мудрость.

Далее история разворачивается следующим образом.

7. Чтобы свободно пользоваться любой информацией и передавать её другим людям, до этого момента должно пройти какое-то время на её усвоение после того, как она была принята. По логике вещей, "посвящённые" должны были объяснить не посвящённым, в чём заключается суть Учения.

Но, пока "посвящённые" сами усваивали это Учение, "не посвящённые" успели, со своих позиций неведения, создать своё представление об Учении. Что, собственно, и породило раскол единой общности.

8. Когда же "посвящённые" смогли представить Учение их Учителя в удобоваримой форме для людей, то "не посвящённые", уже имея какие-то свои представления, увидели в концепции "посвящённых" нечто такое, что вызвало в них резкое отрицание таких взглядов.

9. Т. к. "посвящённых" была небольшая группа, а "не посвящённых" — группа огромная, то, используя как аргумент свою массовость, они вокруг "посвящённых" создали ореол еретиков и отступников от "истинного" Учения Будды.

10. Тут же нашёлся учёный человек, воспитанный на взглядах "не посвящённых", который сумел достаточно толково в надлежащей форме изложить Учение Будды в угоду желаниям и представлениям простолюдин.

11. В своей философии, якобы истинном Учении Будды, этот учёный с гневом и насмешками набросился на тех, кто был истинно посвящён в Учение непосредственно самим Буддой.

12. Такое поведение можно объяснить лишь одним — простые люди, "не посвящённые" увидели в Учении, изложенном "посвящёнными" то, что вызвало у них страх, что отказывалось понимать их сознание.

13. На почве этого страха и возникло "учение Будды" явно противоречащее тому, чему учил сам Будда.

14. Если полагать, что 2500 лет тому назад народ Индии был настолько дремуч, что не смог разобраться в некоем таинстве своего Учителя, тогда, что можно сказать о современных учёных европейцах, которые характеризуют учение "посвящённых" буддистов теми же словами и в тех же выражениях, что и древние простолюдины Индии?

15. Ответ должен быть таков, что дело всё не в человеческой интеллектуальности. Ведь даже ученики Будды и те не смогли так сразу осознать новое Учение. Причина такого отторжения и страха гораздо глубже, она лежит вне области простой прямолинейной логики материализма, и даже не в логике религиозной теологии. Причина в том, что такое сознание не способно вместить в себя это Учение. Человеческое сознание, не зависимо от образованности, отказывается даже встать на путь самообразования, чтобы расширить свои возможности с той целью, чтобы вместить и осознать то, что принёс Будда. Люди с удовольствием берутся за расширение своего сознания, для каких попадая целей, но только не для осознания Учения Будды.

Почему?!

16. Почему люди открыто избежали вопроса "зачем мне нужно это Учение"? не ставя перед собой целей и задачи в Учении и Практике?

17. И почему они не доверились Учителю в Его призыве отказаться от себя прежнего и прийти к себе новому, отринуть прежний окружающий мир и впустить в себя новый Дух с его Святостью и Радостью. Стать противоположником людскому мертвому потоку.

Как говорится: "Занятое — ещё не Святое".

18. Ведь люди пошли сознательно на искажение Учения. Что разжигает в людях такой антагонизм к этому Учению?

Эти вопросы и составляют суть проблемы, преодолев которую можно ответить на вопрос, каково было истинное, изначальное Учение Будды?

До сих пор буддологи, не глядя на самих себя, пытаются разгадать, что же представляло собой непосредственно Учение Будды. Заняв позицию эдаких всезнаек, свободно владеющих чистой истиной, словно Сам Абсолют лежит у них в кармане, рассуждают о духовном Учении, которое говорит всем людям: — вы неправильно мыслите, вот вам лекарство, принимайте его и тогда вы будете здоровы, а сознание ваше просветлеет. Это похоже на анекдот про сумасшедший дом, в котором больные ныряют в бассейн без

воды. На вопрос, зачем они это делают, спокойно отвечают, что если они будут хорошо себя вести, то в бассейн нальют воду.

Так копы учёных ломаются в бою постичь нирвану и Шунью — "пустоту" Будды. "Буддийская доктрина Шуньи до сих пор остаётся ареной споров для европейских учёных — ориенталистов. Споры же возникают исключительно от непонимания смысла Шуньи. Например, комментируя знаменитый диалог Будды со странствующим монахом Варгха готой, Ольденберг замечает: "Если Будда не хочет отвергать существование "эго", это он делает для того, чтобы не расстроить малодушного слушателя. За его уклончивостью по вопросу о существовании или не существовании "эго" мы слышим ответ, к которому ведут предпосылки буддийского учения, а именно, что "эго" не существует" (Цит. по: [Радхакришнан, 1956, с. 327]).

Против этого возражает Радхакришнан: "Мы не можем согласиться с тем взглядом, что Будда намерено скрыл истину. Если бы Ольденберг был прав, тогда Нирвана означала бы уничтожение, а это Будда отвергает. Нирвана — это не падение в пустоту, но только отрицание потока явлений (этого бытия) и положительное возвращение "я" в самого себя. Логическим выводом из этого должно быть, что существует что-то, хотя и не империческое "я". Это находится так же в согласии с заявлением Будды, что "я" — это не то же самое, что скандхи (соединение качеств), но и не целиком отлично от них. Это не просто сочетание духа и тела, но это и не вечная субстанция, изъятая из превратностей изменения" [Там же, с. 323]". (Дандарон Б.Д. "Теория Шуньи у мадхьямиков", "Тибетский буддизм: теория и практика". Новосибирск, "Наука", 1995).

О чём спор? — О пустом! Ведь Та "пустота" — Шунья, о которой говорил Будда — это пустота (в буквальном смысле — "нет ничего") только по отношению к нашему миру. В нирване же Шунья — это "вместилище" другого пространства, другого времени, другого бытия. И это "другое" абсолютно ничем не связано с нашим миром. Ничто, даже восприятие человека, которое существует здесь, там не существует. Туда способно проникнуть лишь свободное сознание, очищенное не только от контакта (связи) с материальным миром, со своим телом, но и свободное от всякой сенсорности (чувствования). Поэтому, по отношению к нашему Миру "ничто" Будды можно назвать Абсолютным "ничто", "пустота". Это так же как пустота открытого космоса — ничто по отношению к плотности Земли. Понятно, что "ничто" Будды — это То, что невозможно передать средствами нашего Мира, любая такая попытка будет не То, и, естественно, ни одно Это нашего Мира не способно передать То, что лежит за гранью собственного существования. Сравните высказывания Учителя Парфирия Корнеевича

Иванова, что мы живём в старом, мёртвом потоке бытия, а нужно жить в новом потоке жизни бессмертной.

Мир То и мир Это, а между ними только один мостик — сознание человека. Нельзя сказать, что европейцы с потребительским сознанием не способны понять, что То — это не Это, что, не изменив своего сознания, не очистив его от восприятия Этого Мира, нельзя заглянуть в То. Понять такое не проблема и идея "пустоты" в нирване сама по себе не может вызвать создание учения "другого" буддизма. Так что причина антагонизма к Учению Будды не в отсутствии логики и непонимании конечного результата. Значит антагонизм чисто психического характера. Значит причины не в отсутствии или присутствии интеллекта, а в устройстве нашей психики, нашего сознания. И если спуститься с Эвереста своей учёной гордыни, стать скромнее, как советует нам Будда, то очевидность психического мотива в неприятии Учения Будды становится неоспоримой.

1. Согласно Будде, сознание человека загрязнено потому, что пребывает в невежестве (незнании).

Спор учёных о пустоте хорошее доказательство того, что и у простого человека и у учёного сознание одинаково блуждает в неведении, т. е. согласно Учению Будды — в невежестве.

2. Психология знает несколько психических типов людей, каждый тип обладает присущим ему сознанием. Отсюда разность характеров нашего поведения. Но сколько бы типов сознания не было, все они подчинены физиологии нашего тела. В этом отношении мы становимся все равны. Среди приверженцев искажённого буддизма находятся люди всех психических типов.

3. Значит, психологическое неприятие Учения Будды лежит в области психологии обслуживающей бытие нашего тела.

4. И второе высказывание Будды, что тот, кто постиг четыре благородные истины, сознание того стало чистым, ясным и он уже получил освобождение от мира нашего бытия. Постигший "четыре благородные истины" — освобождается от пут мёртвого потока бытия, т. е. от бытия обслуживания самых разных потребностей своего тела идущего к смерти.

5. Из всего сказанного на этот счёт, можно сделать вывод, что сознание человека, независимо от его интеллекта, является животным сознанием своего тела — это и является "загрязнителем" истинного, чистого сознания божества, которое похоронено обслуживанием материальной плоти.

6. Такое сознание, согласно учёным, характеризуется набором врождённых инстинктов, каждому из них присущи свои поведенческие акты. Назовём основные из них: инстинкт самосохранения, инстинкт стремления к удовлетворённости, инстинкт своего воспроизведения

(деторождение). Из них, инстинкт самосохранения проявляет себя в двух видах: — жажда к жизни и отторжение всего, что может её как-либо ограничить — то, что приносит боль, страдания и сдерживает свободные проявления других инстинктов. Инстинкт стремления к удовлетворённости различается на: удовлетворение в пище, стремление к хорошему и тёплому, и в стремлении к чувственным положительным аффектам, поддерживающим положительный тонус. Инстинкт воспроизведения самого себя в своих детях. Это тот механизм, который назван как круговорот жизни и смерти. Тело, стремящееся к смерти, передаёт в семени-субстанции сущность самого себя следующему поколению, т. е. оно вновь рождается в новом теле. Так божественное начало, проявляемое в человеке как чистое сознание, "крутится" переходя из тела в тело, имея лишь вероятность возможности своего очищения и освобождения от неведения животного бытия. Дети не только похожи на своих родителей внешними чертами и характером, но проживают судьбу своих родителей.

7. Теперь сравните эти поведенческие акты врождённых инстинктов со второй благородной истиной Будды, где перечисляются причины страданий: Это жажда к жизни стремящейся утвердиться в потоке бытия животного тела, обладающая страстным стремлением к переживанию чувственного опыта. Жаждой неосуществлённых желаний, наслаждений, стремление к богатству и власти. Всякое наше деяние есть суть проявления этих желаний, их следствие. Сами же деяния, удовлетворяющие животные инстинкты являются причиной страдания человека.

8. Остаётся сделать простой и заключительный вывод относительно истории раннего буддизма. Люди, в ком божественное сознание ещё не пробудилось, живут сознанием мёртвого потока жизни, где рождение человека уже в самом себе несёт программу стремления к смерти. Их сознание полностью поглощено животными инстинктами, которые на уровне физиологии восстанут против любой мысли, тем более действия направленного к ущемлению причин приводящих человека к смерти. Образно говоря, такому сознанию — рабу смерти — живое на дух не нужно.

Рабское сознание служащее смерти, прикрывается обслуживанием якобы жизненно необходимых потребностей своего тела, и разглагольствует о служении людям. К чему бы такое сознание ни прикоснулось — всё умерщвляет. Это не умозрительные выводы, это легко увидеть в практике. Для этого надо взглянуть на участок природного ландшафта до застройки его домами или дачами, и на эту же природу после заселения её людьми, лет через десять — пятнадцать.

Такое сознание, встретившись с Учением о живом, естественно его умерщвляет, искажает и переделывает на радость и потребу своих животных

инстинктов. Вот один из типичнейших примеров.

Будда утверждает, что человек может достичь освобождения очень быстро, если не в течение 1 минуты, то в течение одной человеческой жизни. Для этого ему нужно всего на всего осознать суть четырёх истин. Сам Будда является "вещественным" доказательством такой возможности. Осознать — значит согласиться и делать. Как же поступили махасангхики?

Они выдвинули утверждение, что достичь освобождения, *конечно же*, за одну человеческую жизнь *невозможно*. Для этого понадобится бесконечное число перевоплощений. То есть — НИКОГДА. Доказательством своего утверждения им послужили не слова Учителя и не живой факт, подтверждающий его слова, а своё собственное сочинение — около 550 рассказов, легенд и сказок о предшествующих существованиях Будды. Правда, такое обилие этих легенд сложилось потом, а поначалу их было 24.

И вслед за первым утверждением идёт следующее, что тот аскетизм, который проводят стхавиравадцы — "учение старейших", "посвящённых" Буддой — выполнять не надо, т. к. Будда дал упражнения аскетизмом не для нашего времени. Придёт время, на землю вновь явится Будда (майтрея) и скажет, что надо делать и всех спасёт, приведёт к освобождению — к независимой жизни. И как итог собственных утверждений антагонизм к тем, кто не выдумывает отсебятины, а следует наставлениям самого Будды.

Друзья, последователи Учителя Парфирия Корнеевича Иванова, вам не знакомы такие действия и высказывания в нашей среде? Пример приведён из деяний последователей Будды, из начала становления религии буддизма. В результате нескольких подобных шагов искажения Учения Будды была создана религия Его имени. Ещё один типичный пример "как это делается". Будда никогда себя не обожествлял и с учениками держался довольно демократично, как со своими друзьями, ничуть не превознося себя над ними. О себе он говорил как о *человеке*, сумевшим победить природные силы и факторы, ввергающие человека в смерть, т. е. о себе, как о человеке, заработавшим своим трудом очищение сознания.

Сознание же людей мёртвого потока бытия, отринувшее условие выбора Жизни, возводит Будду в божество. Люди стали поклоняться ему как Богу, своему Спасителю, стали строить ему храмы, возносить молитвы и т. д. Будда, для людей загрязнённого сознания, рабов своего тела, никогда не будет равен им. Он всегда будет над ними, выше их в силу того, что рабское сознание не способно воспринимать иначе. Такие люди придумают тысячи уловок, лишь бы сохранить своё рабство. Это благодатная почва для роста и процветания религий.

О таком подвижничестве последователи Учителя Иванова уже прекрасно осведомлены в собственной практике. Сравните, как в Доме Здоровья Учителя Паршека соединяют с Иисусом Христом и Моисеем, притягивая идею воплощения его в христианских пророках и богах.

А вот маленькая деталь из истории религии буддизма.

"Менее известно, хотя и не менее интересно, что в качестве святого Будда проник в христианскую, манихейскую, зороастрийскую, мусульманскую религии. Ещё в конце XVI в. под именем святого Иоасафата он появляется в "Римском мартирологе". Православная церковь 19 ноября отмечает память Иоасафа, царевича индийского, вместе с памятью преподобного Варлаама. О них же, и, прежде всего об Иоасафе Прекрасном, пели в России раскольники и странники". (В.Н. Топоров, "Дхаммапада и буддийская литература", "Дхаммапада", перевод с пали, Петербург, 1993).

Так что религиозное усердие имеет своё вознаграждение.

Часть 5. Наше сознание

Короче говоря, "камень преткновения" обнаружен — это сознание человека пребывающее в состоянии животного бытия. Такое сознание НИКОГДА не смирится с тем выбором, которое будет ставить перед человеком ЛЮБОЕ Учение о новой и бессмертной Жизни. (С Учением Иисуса Христа произошла такая же история — подмена Учения, что прекрасно сумел доказать Лев Николаевич Толстой). И самым сильным проявлением такого сознания является жажда "животной жизни" — жажда того, что принято называть "человеческой" жизнью.

Об этом Учитель Иванов говорил, что он не полюбил такую людскую дорогу (такую жизнь), она ему оказалась не по душе. И он стал противоположником людской "человеческой" жизни. Он полюбил то, от чего все люди бегут и прячутся — это холодное и плохое. А самое холодное и плохое в жизни людей это смерть. И он пошёл искать её в природе. "Я человек противоположного характера".

То, что предлагал людям Будда, в глазах человека, сознание которого погружено в неведение и соответствует состоянию животного сознания, для такого человека это выглядит явной смертью. Собственно, это не так далеко от истины, ибо человеческое сознание, освободившись от животного сознания, покидает его, становится от него независимым. Для освобождённого сознания все ценности животного сознания становятся

бессмысленны. Смысл обретает лишь поддержание физического тела, но не его животного сознания.

Животное сознание — это моё эгоистическое "я", как персоналия моего физического тела. Для такого сознания всё, что разрушает эгоистическое "я" ассоциируется с холодным и плохим, в котором это "я" болеет, страдает и умирает.

Нетрудно догадаться, почему Будда определил форму жизни, лежащую за пределами сознания эгоистического "я", как "пустота", а Учитель Иванов назвал это как "новый поток жизни". И то, и другое, всё равно остаётся за гранью жизни животного сознания эгоистического "я", т. е. за его смертью.

Поэтому Учитель Иванов П.К. пошёл в природу искать для животного сознания — смерть. Это многократно написано в его тетрадах. В этом Учитель для всех людей — их противоположник, он противоположник их старого, ветхого, предкового потока сознания и их бытия. "Дорога к здоровью, к независимой жизни в природе никому не закрыта — становись рядом со мной, будь таким как я". Перешагни своим сознанием то, что люди называют смертью, очисти своё сознание от ложного представления о живом и мёртвом, о Жизни, т. е. измени своё сознание, и ты победишь в себе силы смерти, силы неведения Жизни.

Нам казалось, что всё это принадлежит исключительно Паршеку — нашему Учителю, Победителю Природы. Надеюсь, стало понятно, что он Победитель Природы животного начала, поработившего сознание человека. Теперь же стало известно, насколько близко Учение Паршека Победителя Природы перекликается с Учением Будды, человеком, освободившемся от влияния природы, её природных факторов. Невозможно освободиться от влияния природы, её факторов не победив в себе инстинкт жажды жизни животного бытия. Точно так же нельзя стать Победителем Природы, не победив жажду жизни животного бытия. Но победить её не так-то просто.

"Самосушая жажда жизни возникает даже у мудрого."

У всех живых существ постоянно присутствует такое пожелание самому себе: "Да не перестану я быть! Да буду я вечно"! И это пожелание никогда не возникает у того, кто не испытал состояние смерти. Тем самым устанавливается достоверность опыта прошлых рождений. И этот аффект — жажда жизни — самосушен даже у только что появившегося червя. Привязанность к жизни имеет, безусловно, инстинктивный характер.

Страх смерти, который по своей сути есть проникание будущего уничтожения и который не может быть объяснён ни посредством восприятия как источника истинного знания, ни посредством логического вывода или авторитетного свидетельства, позволяет заключить, что

страдание, вызываемое смертью, испытывалось в предшествующих рожденьях.

И, подобно тому, как этот аффект, т. е. жажда жизни, обнаруживается у крайне невежественных существ, он точно так же возникает даже у мудреца, познавшего начало и конец круговорота бытия.

— Почему так происходит?

— Потому, что этот бессознательный след испытанного через смерть страдания одинаков для обоих: и для мудреца, и для лишённого мудрости". (II. 9). ("Классическая йога", "Йога-сутры Патанджали и Вьяса-Бхашья". Перевод Е.П. Островской и В.И. Рудого, М., 1992).

Глава III. В каком мы времени?

В культуре всех духовных учений Востока обязательной доктриной является учение о втором рождении человека, учение о дваждырождённом. В брахманизме существуют два типа дваждырождённых, условно названных мною: формальные и истинные. Формальное второе рождение происходит при совершении обряда посвящения малолетнего сына брахмана.

В церемонии посвящения мальчику надевают особый шнурок, он опоясывает шею и с левого плеча спускается петлёй вокруг правого бока. Этот шнурок никогда не снимается и является символом брахманства. Считается, что в этой церемонии мальчик проходит эффект своего второго рождения, рождения уже не в теле, а в духе.

Истинное второе рождение происходит у человека сумевшего одержать победу над самим собой, т. е. у совершившего то, о чём мы столько писали. Сознание человека, на пути к освобождению, формирует другое своё тело — тело духа. Когда же, победив жажду жизни и прояснив своё сознание от неведения, дух человека выходит на свободу, освобождаясь от оков природы животного сознания, тогда и происходит второе рождение человека в духе. Дваждырождённый способен одновременно пребывать в двух телах — физическом и духовном.

Только не надо путать духовное тело с астральным и ментальным телом человека. Астральное и ментальное тела являются продолжением, частью физического тела, полностью погружённые в его сознание эгоистического "я". Духовное же тело не имеет причастности к этим оболочкам физического тела. Оно от них проявляет независимость. И лишь сознание, обретшее духовное тело, обуславливает связь с физическим телом, для проявления через него какой-либо деятельности. Как правило, деятельность таких людей сводится к передаче духовного учения людям.

Истинно дваждырождённые так же делятся на две категории. К первой категории относятся те лица, которые самостоятельно отыскивали в природе средства способствующие освобождению от зависимости мёртвой стороны жизни. Испытав эти средства на себе, они обрели такую независимость, став дваждырождённым.

С чего начинается стих Учителя Иванова "Победа моя"?

— "По делу я есть самородок, а источник мой закалка тренировка"...

Такие дваждырождённые и остаются ещё долгое время среди людей в своём физическом теле для поучения других и для демонстрации правильности своего Учения на собственном примере.

Таким был и Сидхартхи Гаутама.

Вторые дваждырождённые — это те, кто внял Учению первых и повторил их путь, это ученики Учителей. Они и составляют семью своего Учителя.

Во времена Сидхартхи Гаутамы главные каноны духовных Учений были настолько хорошо известны, что специально оговаривать их и посвящать им целые трактаты, в этом не было никакой необходимости. Было вполне достаточно немногословных бесед с учениками и последователями. Ведь главная передача Учения заключается в пробуждении сознания людей. Насколько сознание пробудилось от невежества, настолько оно и будет способно уловить суть Идеи Учения и осознать четыре благородных истины. В наше время "Иванов, родства не помнящих" приходится эти канонические доктрины Учения, и оговаривать и записывать.

Обратимся к Учению Парфирия Корнеевича, к его "Детке". В устах Парфирия Корнеевича слово "детка" мы понимаем лишь в двух значениях. Как имя нарицательное всех его подвижников (как, например, слово "товарищ" в устах большевиков). И "детка" в том значении, что тот, кто признаёт Учителя Парфирия Корнеевича своим духовным Отцом, тот ему является "дитём".

Теперь, осветив вам главную позицию духовных Учений — освобождение сознания, — можно придать слову "детка" ещё один и единственный смысл. Не тот, который мы домысливаем, мало-мало освобождаясь от своего невежества, а тот смысл, который естественно вытекает из положений Учения.

"Деткой" называется не только тот человек, который принимает Учителя Иванова П.К. и старается выполнять его Учение, и не тот, кто из религиозных побуждений назовёт себя дитём Учителя, а его своим Отцом. "Деткой" будет тот, кто, освободив своё сознание от религиозных заблуждений, осознает суть четырёх истин Учения Учителя Иванова П.К. и

родится в своём духе противоположником нашей людской формы жизни — мёртвого потока бытия. Кто, признавая Парфирия Корнеевича своим Учителем, духовным наставником и покровителем, займёт своё место в природе, которое указал ему Парфирий Корнеевич, а именно, место "дитя" в природе. Т. е. человек сначала должен пробудить своё сознание, родиться в духе природного дитя — противоположника людского уклада мёртвого бытия. И только такое сознание его личности будет способно освободиться от зависимости старого мёртвого потока жизни. Таково условие заложенное в Учении Парфирием Корнеевичем Ивановым. И только с таким сознанием человек войдёт в духовную семью Учителя.

Такое условие вполне соответствует каноническим доктринам духовных Учений. В индуизме, например, принят такой родословный ряд божеств: Васудева — есть величайший Бог, от которого произошёл Санкаршана (дух, перетащенный в материю) — владыка Жизни; от Санкаршаны произошёл Прадьюмна — бог любви Кама, который есть манас (силы мысли, разум и осознанные чувства); от манаса произошёл Анирудха ("нестеснённый, свободный") — основа личности (аханкара).

Так, через родословную богов и их проявлений передано нисхождение божественного "Я" от Высшего Бога до человека. Практика йоги и буддизм, который её использует, ведут человека обратным путём — от эгоистического "я" к просветлению и соединению с божественным "Я", и далее к раскрытию в себе бога. Обратный путь — это путь человека, осознавшего себя личностью в природе, благодаря которому Бог, в его сознании, совершает своё восхождение, слияние — путь от сознания животного бытия к сознанию самого себя как Бога и обретения бытия вечно-неумираемой жизни. Путь восхождения божественного "Я" в человеке таков: Для свободной личности открывается разум (манас), способный осмысливать впечатления и чувства, который есть центр эмоций, "сердце" в психологическом, но не в физическом смысле. Далее, этот разум, проявляя себя уже физически, и есть бог Любви, сама Любовь. Обладая этой Любовью, человек сам становится Владыкой Жизни — обретает власть над жизнью и смертью. Освобождаясь от смерти, выходит на уровень бессмертия — величайшего Бога. Вот и Учитель Иванов, и, его последователь и ученик — "детка", также идут путём противоположным пути мёртвого потока бытия — обратным путём восхождения бога. Здесь же, в ступенях родословной указано и место Любви, т. е. тот уровень сознания человека, где он встретится с Любовью и обретёт её. Не достигнув этого уровня, человек обладает лишь грубой инстинктивной животной любовью. ("Любовь поднята на небеса").

В Учении Учителя Иванова П.К. особое внимание уделяется горе, названной "Чивилкин бугор", на котором должно происходить рождение ребёнка-детки. Сам этот Бугор является носителем и хранителем его Идеи и Учения. Пожалуй, нет такого Учения, которое обошлось бы без священной горы. Так и в Учении Парфирия Корнеевича есть своя священная гора, место паломничества его последователей. С Чивилкиным бугром связано много интересных историй и событий жизни самого Учителя. Существуют даже две легенды, объясняющие происхождение названия Бугра. Одна легенда связана с местным жителем села Ореховка, рядом с селом находится Бугор. Вторая легенда связана с именем Адама. Есть легенда и о том, как Бугор был отдан Паршеку в качестве наследства от отца.

Всего сразу о Чувилкином бугре не опишешь. Анализируя легенды о нём и, главное, его символику и назначение в Идее и Учении Учителя Иванова П.К., приходишь к выводу, что у Чувилкиного бугра есть свои прототипы в брахманизме, космизм которого был унаследован буддизмом. Это сразу две горы: Меру и Гандхамадана. Хотя в эпосе это две разные горы, но в своём предназначении они дополняют друг друга. На одной из этих гор происходит рождение нового дитя — Бога. Другая же — обитель богов. На неё нужно подняться каждому божеству, когда он воплощён в теле какого-либо человека, чтобы обрести там полноту своей божественной сущности. Но начало каждого из богов всё равно связано с горой, где происходит его рождение как нового младенца — нового бога. Это тоже очень интересные легенды, которые пересказывать скучно просто кощунственно. Знакомство же с индийским эпосом в буквальном смысле раскрывает глаза на многие вещи, заложенные в Учении Учителя Иванова П.К., которые представлены им не только как физически существующие элементы, но и как образы. Для раскрытия этой стороны нужна отдельная статья.

Вот ещё один пример из таких параллелей. Рассказывая о ступенях йоги, было дано описание гун, с которыми приходится работать йогину во время занятий. Понятия гун настолько органично вписались в практику йоги, что можно думать, что сами гуны родились вместе с йогой для духовной практики брахманизма. Читая в этой статье о практике йоги, большинство последователей Учителя Иванова наверняка подумали, что это — йога, а у нас — закалка, зачем нам йога? Это же совсем другое Учение. Йога, выделившаяся в самостоятельное учение — да, это совсем другое учение, а вот техника йоги, правильность её выполнения — это то, что наполняет любое Учение практикой реализации этого Учения. Практика во всех Учениях одна, это нравственное совершенство и аскетизм (что и представляет собой йога), а вот идейное назначение этой практики у каждого Учения своё. Так вот, практика не обходится без учения о трёх

гунах, так же как и ни одно Учение не обходится без практической работы с ними, которая заложена в самой Идее Учения. Ведь гуны — это те силы, через которые Природа проявляет перед человеком своё тело, т. е. себя. И если взять стихии — тела природы индуизма, это земля, вода, ветер и огонь то, сам этот список говорит о нестыковке с тем, как Учитель Иванов представляет для нас природу в её трёх телах: воздухе, воде и земле. Но если просмотреть "родословную" ведийского представления о природе, то обнаружим, что слова "воздух" в санскрите просто нет. Это понятие обозначено словами "ветер" и "воздушное пространство". Ветер это и дыхание. Так вот, дыхание (воздух) проявляет себя как бы в двух ипостасях. Первое, это непосредственно ветер — воздух, воздушное пространство; второе — внутренний жар, огонь, разжигаемый ветром при дыхании. Так огонь имеет свое происхождение от воздуха и был выделен как самостоятельная стихия из-за практических соображений. Итак, четыре стихии природы: земля, вода, ветер и огонь, ни что иное, как: земля, вода и воздух, о которых говорит Парфирий Корнеевич. Когда я спросил у него за огонь, то он ответил: "природа такого тела не имеет, это искусственное, введённое людьми". Читая Упанишады (раздел ведийских писаний — "поучения передаваемые от Учителя к ученику"), нашёл подтверждение высказыванию Учителя Парфирия Корнеевича.

Гуны же являются отражением этих изначальных форм природы и выстраиваются они следующим образом:

Элементы мироздания брахманизма	гуны	Тела природы по Иванову
Огонь, Ветер	Саттва (ясность)	Воздух
Вода	Раджас (действие)	Вода
Пища (Земля)	Тамас (тьма, инерция)	Земля

Земля в брахманизме представлена как пища, т. е. то, что отдаётся в жертву всем другим элементам для наполнения и для материализации. Без

земли (пищи) остальные элементы, и всё производное от их сочетаемости, не способно себя проявить материально.

Подставив гунам йоги значения, которые им соответствуют в Учении Учителя Иванова П.К., надеюсь, что станет понятным, как выполнять правильно упражнения данные Учителем Парфирием Корнеевичем. Кстати сказать, что в тибетском буддизме — дзен буддизме женское начало и качество отнесено, вовсе не к пассивной и инертной земле, а к воде — действию. Женское начало представлено в природе как текучесть, способность занять форму любого сосуда, и действие (раджас). Мужское начало — дух проявляет себя в пране, в воздухе, который разжигает внутренний огонь. Вот почему у Парфирия Корнеевича самое главное — это практика (движение — женское начало) и вдох-выдох (разжигание внутреннего огня — обретение духа, мужского начала в теле). Также, это учение о гунах раскрывает смысл фразы Учителя Иванова П.К.: "Бог — это одно, а Природа — это другое".

Углубляясь, всё больше и больше в различные стороны и нюансы Учения Парфирия Корнеевича, становится бесспорным, что познания, почерпнутые в древнейших духовных учениях, помогают глубже понять и осознать очень многое, что кажется нам пока непонятным в Учении нашего Учителя. Но это то, чего я опасался, взявшись за эту статью. Это настолько увлекает, что отводит от главного. Всё это начинает играть не в нашу пользу. Создаётся впечатление, что, чем больше разбираешься и начинаешь понимать суть Учения Учителя Иванова П.К., тем больше это Учение теряет свою уникальность и становится похожим на Учение Будды. И даже более, то, что у Будды проговорено вскользь, у Парфирия Корнеевича обретает вид досказанности и завершённости. Так, например, поставленные цели: Будда обрисовал её как Шунья — "ничто" для этого мира, Парфирий Корнеевич же разъяснил это "ничто", как жизнь *новую, небывалую*, неумирающего характера. Печально наблюдать такую картину, и уж куда хуже, когда приходишь к осознанию, что мы, последователи Парфирия Корнеевича оказываемся — люди, так же как и он, "не данного времени". Нам кажется, что мы в своей жизни идём вслед за своим Учителем Парфирием Корнеевичем, а на деле, фактически мы идём не столько по следу нашего Учителя, сколько по следу первых буддистов, мы же делаем то, что делали они в своё время.

Жизнь идёт своим ходом, мы же, со своей закалкой тренировкой, находимся особняком. Мы не участвуем в общем потоке жизни людей. Если посмотреть объективно, то убери нас из жизни современных людей, в социуме, этой потери никто не заметит. Нас для современного общества

просто нет. Вот и вопрос: так, где же мы есть, если в современной жизни мы отсутствуем?

В будущем? — Нет, нас нет и в будущем. При таком положении дел мы вряд ли там окажемся. Ведь чтобы там оказаться, чтобы, хотя бы какой-нибудь учёный мог написать о нас исследовательскую статью, дескать, были такие, нам необходимо иметь своё собственное лицо, т. е. лицо нашего Учения, которому мы следуем. А такого лица у нас нет. Был Учитель Парфирий Корнеевич Иванов (исторический факт), но что он оставил? — Закаляльщиков?! Учения-то, как такового, нет — есть повтор буддизма, мы словно растворились в нём, а своего, отличного от всех, — нет. И только невежество позволяет нам кичиться своей самостью. А хвалиться, как хвалился перед всем миром наш Учитель, у нас пока "нетчем", кроме, наверное, как "нулевым" сознанием и возросшим эгоистичным "я". Нас не будет в будущем потому, что нам нечего туда передать, нам нечего дать своим потомкам. Сохранение тетрадей Учителя? — Так они с успехом могут храниться в любой библиотеке, а мы-то тут причём, как говаривала Валентина Леонтьевна (ближайший помощник Учителя), они могут сохраниться и "без наших соплей". Пусть грубо, но точно. Так же ничего не значат и проходы по городам, больницам и тюрьмам, вещающие о приходе на землю Бога, мотивированные религиозным страхом перед фразой Учителя, что если обо мне не скажете, то обо мне камни заговорят. Ведь эта фраза никакой угрозы не несёт. Она говорит лишь о том, что можно об Учителе ничего не говорить людям, и это не помешает им узнать об Учителе и о его Закалке тренировке. Просто фраза, о заговорившем камне, утверждает правоту и исполнение другого изречения, но уже не Парфирия Корнеевича, а Каиафа, первосвященника, осудившего Иисуса Христа. Рассуждения его были таковы: если Иисус самозванец, и мы предадим его смерти, то его учение забудется, если же он от Бога, то, предав его смерти, это не повредит его учению, всё равно о нём узнают люди. Создаётся такое впечатление, что те, кто организует эти проходы пытается ими замолить прошлые свои грехи — предательство и распятие Иисуса Христа 2000 лет тому назад. Но полноте, не вам ли Парфирий Корнеевич сказал: "Я не тот Христос, которого вы распяли".

Речь даже не о том, что мы не имеем истинных заслуг сообразных Закалке тренировке — Учению Учителя. Речь о том, что, получив это Учение от Парфирия Корнеевича, как его подарок молодёжи, как его опыт, переданный нашей молодёжи и всем советским людям, дальше передавать нам уже нечего, потому что взять его мы так и не смогли. Создалась анекдотичная ситуация: пока, на сегодня, мы Учение Учителя можем передать будущим поколениям как "Привет", переданный мартышке в одном

популярном мультфильме, на что она ответила: "А где же привет, давай его сюда"! Нам даже нечего рассказать, чтобы создать представление о том, как "выглядит" наше Учение, чтобы его не спутать с другими.

Если же мы повторим и сделаем со своим Учением Учителя Паршека то же самое, что сделали первые буддисты с Учением Будды, а мы именно это и делаем, то нас не будет и в прошлом. Ведь то, что мы делаем, это уже в истории было, совершено 2500–2000 лет тому назад. Для людей мы останемся неотличимы от первых последователей Будды. Ведь Учитель Иванов и его Учение остаётся пока неотличимо от буддизма. Пока у нас ещё не завершился этап становления, мы живём в прошлом. Но как только мы закончим этот этап, а это уже совсем близко, то мы перестанем существовать и в прошлом.

Нас нет в настоящем — не будет в будущем, не будет и в прошлом. Мы растаем как тень буддизма. Вот мы и добились до того, что мы никто, ничто и звать никак. Какая уж тут фантастика! Реальность нашего положения не смог бы придумать ни один фантаст.

Как же нам выйти из нашего небытия?!

Решение и выход вроде бы лежит на поверхности. Изучая и осозная Учение Учителя Парфирия Корнеевича, надо ясно увидеть в нём индивидуальные черты, которых нет в других Учениях. Это даст нам возможность обрести своё лицо, а значит, и выйти в будущее. Но это лишь внешнее и формальное решение. На деле это окажется ещё одной, очередной религией всё того же мёртвого потока бытия. Ведь в Доме Здоровья, сторонниками московского политбюро уже создана новая религия ивановства. Но она пока безликая, никакая, пока идут невежественные перепевы "аля церковь Христа и Моисея". Найдя индивидуальные философские черты в Учении Учителя, эта религия "Петра и политбюро" обретёт своё лицо и, став самостоятельной, уже не будет "аля что-то". Но в этой религии всё равно не будет ничего "Нового-Небывалого". Будет только новая тропка на старой дороге. Получится ни что иное, как необуддизм — более усовершенствованная религия махаяны, включающая в себя элементы уже и христианства. Сам же Учитель Иванов П.К. будет утоплен в этой религии, как когда-то махасангхики утопили в своей мертвечине Будду.

Тут-то и задумаешься, что же лучше и менее вредно для Учителя и Природы: обрести своё лицо Учению Учителя Паршека и, тем самым, создать следующую, ещё одну религию, или тихо уйти в небытие истории и своего дела?! Т. е. этот вопрос означает: делать или не делать? Это уж совсем как-то жутковато и звучит обречёно, словно фраза Гамлета — "быть или не быть — вот в чём вопрос"?

Не этот ли вопрос висит сейчас дамокловым мечём над душой и сознанием последователей Учителя Иванова П.К. - быть нам, а значит и вместе с нами Учению Учителя и ему Самому, или не быть ни нам, ни Ему в истории человечества?

Кто мы???

— Призраки? — Духи? — Или живые, реально существующие люди, которые так же реально взяли на себя ответственность продолжить самое маленючкое дело, начатое Учителем, — вслед за ним продолжить новый поток бытия?

А что, если нам всё-таки быть!

Тогда, как говорится, кровь из носу, но нам необходимо найти в Учении Учителя такие вещи, которые придают ему своё индивидуальное лицо, неповторимое нигде. А чтобы избежать создания с этим "лицом" новой религии, надо прервать повторение деятельности, вслед за поступками первых последователей Будды. Что это значит?

— Лишь одно: осознать "Четыре благородные истины" и стать в Учении Иванова — деткой — противоположником старого, предкового, мёртвого потока бытия. Ведь именно это отказались выполнять последователи Будды. Совершив именно этот шаг, мы станем последователями не первых буддийских подвижников, отринувших Учение своего Учителя и поклоняющихся животному образу жизни, а станем последователями Учителя — Бога.

Но это ещё нужно понять... Понимание же этого меняет сознание человека. Вот о чём шла речь, когда Учитель говорил, что нужно поменять сознание.

Только после этого включается в работу второе условие Учений двух Учителей — начинается процесс обучения — "медленное снежное пробуждение центральной нервной части мозга". Без исполнения первого условия невозможно начать второе, и, стало быть, следовать за Учителем в новое бытие.

Не испугавшись первого условия Учения — не испугаешься и второго. Получив просветление от осознания "четырёх истин" (пути противоположного людскому), сознанию человека открывается смысл, что это не революция, что это путь не позёрства и спортивных достижений, а это путь плавный и мягкий, и не с места в карьер, а по-маленьку — эволюционно. Работая с силами природы внутри себя — это путь очищения своего сознания, а потом уж обучение владения природными токами и силами, и лишь потом можно говорить о заслугах — способностях освобождения и обретения независимости в природе. А это — восьмиступенчатый путь йоги, только уже не Йоге-сутре, а Учителя

Иванова, в чём обретаешь опору под ногами, уверенность и покой. Таким образом мы реализуем себя в настоящем историческом времени, а стало быть, будет у нас и своё будущее.

И все проблемы решены, и всё так стало хорошо, и на все вопросы получены ответы, и всё так, как мы и думали, и зачем из ничего надо было создавать переполох. "В Багдаде всё спокойно, в Багдаде всё спокойно"...

А спокойно ли в нашем Багдаде? Ведь не зря эта песенка поётся глупому шаху.

Сейчас было описано верное решение для создания своего статуса Учения Учителя. Это только половина дела. А лицо Парфирия Корнеевича? Где его лицо как Учителя? Ведь при всём том, что появятся его истинные последователи — детки, он так и остаётся продолжателем и реформатором Учения Будды. Здесь должен быть решён вопрос о повторе эксперимента, проводимого в природе. Если эксперимент Учения Учителя Иванова является повтором эксперимента Учения Будды, то кто же тогда Учитель Иванов Парфирий Корнеевич? Если мы сумеем изучить и освоить наш корабль — Учение Парфирия Корнеевича, то кто же рулевой этого корабля?! — Будда?! Или, всё-таки, Будда — это одно, а Иванов Парфирий Корнеевич — это другое?

Вернёмся к эксперименту.

Некий гражданин (Будда) нашёл в природе возможность выйти человеку из мёртвого бытия жизни. Испытав это на себе, он предложил людям Учение о выходе из старого мёртвого потока бытия — в новый поток жизни. Люди отвергли его Учение и на нём выстроили религию. В чём Будда проиграл.

Второй раз, через 2500 лет, на арену вышел ещё один человек (Парфирий Корнеевич Иванов) и также нашёл в природе возможность выйти человеку из мёртвого потока бытия. Испытав это на себе, он предложил людям Учение о выходе из старого мёртвого потока — в новый поток жизни. Люди стали отвергать его Учение и на нём выстраивать религию.

По всему получается, что второй человек и его Учение полностью повторяет историю первого человека и его Учение.

Вопрос таков: возможно ли в природе совершение одного и того же события дважды?

С пылу можно ответить: — Да, возможно.

Тогда зададим этот вопрос несколько иначе, используя народную мудрость: можно ли дважды войти в одну и ту же воду в реке?

Тогда ответ будет однозначный — нельзя! Т. е. повтор одного и того же события невозможен.

А истина она посередине. Если жизнь людей, история человечества — это река Времени, то повторы событий во времени не только возможны, но и естественны. Об этом нам говорит известный афоризм "новое — это хорошо забытое старое". Другое дело, что повтор событий происходит не "под копирку" — точь-в-точь. Повтор допускает возможность "исправления" каких-то узловых моментов данного события, что приводит к совершенно другому результату.

Так, например, если Учение, которое пришло к людям через Будду, не нашло должного отклика у людей, то это же Учение, но через Парфирия Корнеевича, может оказаться принятым — мы можем его осознать, принять и выполнить. Но чтобы получить такой прямо противоположный результат необходимо внести какие-то элементы, которых не хватало в первом случае. Эти элементы как раз и будут те дополнения к первому Учению, которые придадут индивидуальность второму Учению, о чём так много было сказано. А дальше начинается самое интересное.

Парфирию Корнеевичу Иванову, так же как и Будде, открылись "четыре благородные истины". Осознав их, он, так же как и Будда, стал искать в природе выход к новому бытию. Нашёл тот же путь, что и Будда, и получил, добился искомого результата. Что это значит?

А означает это, что Парфирий Корнеевич Иванов прошёл реально путь Сидхартха Гаутамы и выполнил его Учение. Он лично на себе доказал справедливость Учения Будды. Т. е. Парфирий Корнеевич стал вторым человеком, прошедшим путь Учителя Будды. И это была величайшая и грандиознейшая победа в природе, эта победа прозвучала по всей Вселенной, от Земли и до пределов нашего Мироздания. Дело здесь вот в чём. Как объяснял нам Парфирий Корнеевич, в природе есть такое правило, закон, что если один человек нашёл свой путь к жизни и прошёл по нему, то нужно чтобы в природе нашёлся второй такой человек, который бы смог так же пройти этим путём. Тогда, после второго человека, этот путь будет открыт всем людям, он откроет им ворота. Лишь бы они пожелали, а идти могут уже все вместе, сколько угодно людей. Это и есть "эволюция попарно".

Вот Парфирий Корнеевич и оказался вторым таким человеком, он открыл врата для людей и дал им возможность беспрепятственно придти к просветлению, освобождению и независимости от пут Природы. Таким образом, Учитель Иванов П.К. 1) воскресил из мёртвого религиозного плена Учение Будды. То истинное Учение, которое пытаются разгадать учёные буддологи. Парфирий Корнеевич уже второй раз доказал, что человек может осознать тот поток бытия, в котором он живет, и отказаться от него, стать его противоположником, а за смертью этого старого потока бытия лежит жизнь

новая, бессмертная. Так Учение Будды стало живым Учением. 2) Парфирий Корнеевич, пройдя путь Будды и, исполнив его Учение — воскресил в самом себе самого Сидхартху Гаутаму — Будду. Это воскрешение Гаутамы из мёртвых. С одной стороны Будда покинул наш мир, ушёл в нирвану, в другой мир бытия, но, с другой-то стороны, для людей он оказался мёртв. Они схоронили не только его тело, умертвив его дело, его Учение, они умертвили реального Сидхартху Гаутаму, создав мифического Будду. Парфирий Корнеевич, оживив Учение Будды, вдохнув в него жизнь, оживил и воскресил для нас и Сидхартху Гаутаму — человека, который сумел одержать победу над самим собой. 3) Совершив всё это, Паршек соединил в себе 2 времени — прошлое (времена Будды) и настоящее, да ещё открыл путь в Наве, в будущее, которое уже не в русле старого потока времени.

Так, может быть, Парфирий Корнеевич и есть Будда, тот самый Майтрея, о пришествии которого вот уже 2500 лет молятся буддисты? *Если бы буддисты смогли осознать то, что здесь изложено, то Парфирий Корнеевич Иванов стал бы для них Майтреей. У них просветлело бы сознание, и они ясно увидели истину своего Будды. А значит, мгновенно обрели бы освобождение.*

Но дело всё в том, что Учитель Паршек, повторив и исполнив Учение Будды, не остановился на этом. Он стал продолжать дальше свой эксперимент в природе. И это даёт нам право "не признавать" в Парфирии Корнеевиче воплощение Будды.

Как-то на хутор Боги приехали двое друзей, йоги. Рано утром, когда уже все проснулись, они начали делать комплекс йогических упражнений. Когда они стояли на голове, в комнату вошёл Учитель. Поздоровавшись с нами и увидев их, он, показывая на них пальцем, спросил нас: "А это что такое"? Это йога — ответили мы ему. Учитель повернулся к ним, покачал головой и сказал: "Деточки, ведь это ж надо делать по-русски", и вышел из комнаты. Друзья так и рухнули на пол.

После эксперимента в природе с Учением Будды, следующий эксперимент в природе произошёл примерно через 500 лет. Некий человек показал на себе Учение Сыновства, исполнив которое, человек обретает качества и полноту Бога, создавшего его. Речь идёт об Учении Иошуа Иисуса из Назарета. Это принципиально новый подход к возможности обретения независимости от круговорота мёртвого потока жизни. От человека требовалось осознать себя как плод творения Высшего Божества, т. е. то, что человек является дитём Бога, которому унаследован Мир, сотворённый Им. Путь Иошуа Иисуса — это путь возвращения Сына к своему Отцу. Эту Идею можно отнести к идее реформации брахманизма, т. к. в нём заложены основополагающие религиозно-идеологические

доктрины антропокосмизма — человека как микрокосма, рождённого Богом. Будда эту Идею не исповедывал, т. к. Идея Сыновства в самой себе уже несёт идею избранности среди людей. Именно вопреки этому Будда и создал Учение просто для человека Земли, который, прилагая усилия, сам может стать богом, а не для человека с "божественной родословной". Однако, антропокосмизм, буквально всех "языческих" религий провозглашает происхождение человека и его родословную от Бога, пусть этих богов было множество, отсюда и различия народов, но, тем не менее, все эти боги сами по себе являются какими-либо качественными проявлениями Высшего Божества. Иисус был представителем "солнечной" ветви, по своей родословной от Солнца — Отца Небесного. Поэтому его Учение объединяет солнцепоклонников. Будда же в своём Учении восстал против этого, дав возможность любому человеку, независимо от его религиозной ориентации, "получить" качества бога. Причём одно из условий на пути просветления, данным Буддой, является обязательное освобождение от всех религиозных установок, что не так-то просто выполнить. Тогда, казалось бы, что может быть лучше и проще для людей, с их сознанием мёртвого, предкового потока бытия, принять Учение о своём Сыновстве и получить обещанный рай. Ан, нет. Эту Идею и Учение Иисуса постигла та же участь, что и Идею и Учение Будды. Люди отторгли это Учение и создали из него мёртвую религию загробного блаженства. И этот эксперимент в природе — не удался. Люди и на этом пути не оправдали себя как достойными эволюционного развития — перехода в новую форму бытия и Жизни.

Тогда, на создание религиозного канонического корпуса и легенды божественности Иисуса Христа ушло примерно 500 лет. Наконец, через 1500 лет по завершению этого эксперимента в природе произошёл его повтор. Некий человек, опознав в себе наличие некой божественной сущности, признал необходимость Сыновства человека как фактор для обретения своей независимости в природе. Поставив на себе эксперимент обретения такой независимости, он исполнил Учение Христа, и, получив надлежащий результат, продолжил это дело, на чём и создал своё новое Учение. Этим человеком оказался Иванов Парфирий Корнеевич.

Доказательством тому может послужить уже не столь большая статья, а всего один факт. Наряду с Идеей Будды, об отказе от жизни в мёртвом потоке бытия, Парфирий Корнеевич внёс в своё Учение о новом потоке жизни, как ключевой момент Учение о Сыновстве. Напомню, что последователем и учеником Учителя Парфирия Корнеевича может стать лишь тот, кто, осознав и приняв "Четыре благородные истины", согласится с этим Учением и займёт в природе место, которое ему предоставляет Учитель — место дитя — противоположника людского образа жизни,

ведущего людей к отмиранию, т. е. место Сына Бога. Именно осознание Сыновства открывает возможность следованию Учению — пути, приводящему в новую, небывалую жизнь независимого от смерти характера. (Сравните это с религиозным христианским "Царствием Отца Небесного". Можно провести анализ сравнения Учения Иисуса Христа с Учением Парфирия Корнеевича. Этот анализ неминуемо приведёт к результату, который здесь излагается. Но в силу слишком повышенной агрессивности, как самого христианства — религии Петра и Павла, так и христиан, не берусь это опубликовать).

Исполнив Учение Иисуса Христа, пройдя его путь, Парфирий Корнеевич совершил следующее:

1). Воскресил из мёртвого религиозного плена Учение конкретно самого Иисуса Христа, собственно Его Учение о бесконечной Любви Бога к человеку и Сына Божьего к своему Отцу. Повторив и исполнив на себе его Учение, Парфирий Корнеевич доказал, что простому человеку возможно достичь осознания своего Сыновства и непосредственного соединения с Богом.

2). Исполнив это Учение, Парфирий Корнеевич воскресил в себе — "оживил в своей плоти" самого Иешуа Иисуса из Назарета — человека, получившего заслугу стать Сыном Бога Отца Небесного. Это воскрешение из мёртвых, которое совершил Парфирий Корнеевич, т. к. Иешуа Иисуса религиозное сознание людей умертвило и похоронило в своих мифах и легендах, точно так же как оно похоронило Будду, превратив конкретного человека в мифическую личность.

3). Совершив всё это, Паршек соединил в себе 2 времени: время Иисуса Христа (2000 лет тому назад) и время настоящее, дав возможность приходу будущему времени Царствия Отца Неба и Земли в эволюции Духа Святого (Ис. 44, 24; Пс.81; Иоан. гл.10), т. е. нового, небывалого бытия человечества.

Так может быть Иванов Парфирий Корнеевич — это сам Иисус Христос, ведь тогда, 2000 лет назад Иисус Христос говорил о том, что он вновь явится на Землю. *Если бы христиане сумели осознать то, что здесь изложено, то сознание их просветлело бы настолько, что они узнали бы каждый в себе Сына, а в Учителе Иванове П.К. своего Учителя и Духовного Судью.* Но, увы, в силу их агрессивности сия Любовь им остаётся закрытой.

Так кто же тогда Иванов Парфирий Корнеевич?!

Продолжая эту тему, скажу уже более коротко: Парфирий Корнеевич к Кришне имеет такое же отношение, как и к Будде и Иисусу Христу. Учитель Иванов П.К. также воскресил в своём пути деяния Кришны, которые сделали его Богом, соединившись с Вишну ("Вишна" — "Высший"). Воскресил его в себе самом. Бог Шива (сравните "жива" — "жизнь") так же

не остался в стороне от практики и пути Парфирия Корнеевича. Шива также был воскрешён в Парфии Корнеевиче. Только не тот Шива — покровитель разврата и любовных потех, в какой образ его превратила людская ложь. Путь Шивы Парфирий Корнеевич прошёл, оставаясь верным супругом жене, которая не признавала за ним бога, а знала только его плоть. Это путь семейной любви и истинного брахмачарьи. То же самое касается и легенд о Кришне-Гопале — любовнике целого отряда пастушек. Парфирий Корнеевич окружал Любовью многих женщин-пастушек, его "детей". Они пасли и выращивали каждого детку Учителя, пока тот не окрепнет, и сам не встанет на свои духовные ноги.

Так кто же Он — Учитель Иванов Парфирий Корнеевич?!

И второе. Каков же тогда его Учение, сумевшее воскресить в себе столько Богов и их умерщвлённых людьми Учений?!

Как ни странно, ответ на этот вопрос лежит настолько выпукло на поверхности Учения Парфирия Корнеевича, что не заметить его просто невозможно. Хотя чему тут удивляться, такой приём ответа исполнен в "лучших традициях" Божественных Учений. Это его второе имя, заслуженное им в природе — Учитель Народов, т. е. Учитель Учителей. Поэтому он сумел в своём Учении объединить буквально ВСЕ Божественные Учения, и ни одна из религий, выстроенных на них, не сможет обойти его стороной, для всех их есть в его Учении своя ниша. Когда русские философы-космисты выдвинули идею создания единой, общечеловеческой религии, объединяющей людей всех вероисповеданий, и стали пытаться это сделать по-людски (с сознанием погрязшим в невежестве мёртвого потока бытия), тогда на Землю пришёл Учитель Народов и всех Учителей и дал людям Божественное Учение, объединяющее всех людей Мира. Он дал нам Учение освобождения от любой из религий, Учение о независимой жизни в природе.

"А двухтысячный год не за горами, кто его дожждётся таким"...

— Сможем ли мы выйти из прошлого, постоянно повторяющегося поведения людей?

— Найдём ли в себе силы принять условия его Учения, чтобы стать в **настоящей** истории человечества? А, исполнив это, Бог обязательно даст нам будущее.

Но это будущее уже будет не продолжением истории — временем самсары — мёртвого потока бытия. Оно окажется вне этой истории, Там, в другом Мире и другой природе, где нет ничего из Этого мира, в котором царствует Смерть.

Интересная, однако, происходит повторяемость событий. Бог — Учитель Учителей, регулярно проводит в природе эксперимент — приходит

к людям и на собственном примере учит их как им надо выйти из бытия животного сознания. Люди же, каждый раз, беря его Учение, делают из него религию, лишь затем, чтобы *усовершенствовать своё бытие животного сознания*, а вовсе не для того, чтобы обрести эволюционно новое бытие, определяемое Человеческим сознанием. И когда у человека отвалится этот животный хвост в его сознании — не понятно.

Приложение

Список используемой литературы

П.К. Иванов. Тетради и письма. "Закалка и люди" (продолжение) 1967. 27 мая; "Мои денёчки остаются позади"... 1960. 1 января; "Герой" 1962. 27 сентября; "Паршеково дело сделать без усякой такой ошибки"... 1979. 9 июня; "Жизнь и смерть" 1966. 4 марта, и другие.

В.И.Рудой. Истоки идеологии индо-буддийской традиции. "Буддизм в переводах". Альманах 2. Санкт-Петербург, 1993.

Е.А.Островская-младшая. Буддийский эпистемологический идеал YATHÀBHUTÀM [- теория познания — видеть вещи таковыми, каковы они есть в реальности (yathàbhutam)]. "Буддизм в переводах". Альманах 2. Санкт-Петербург, 1993.

"Космология" Васубандху как источник этнографических сведений. Перевод с санскрита В.И. Рудого и Е.П. Островской. "Буддизм в переводах". Альманах 2. Санкт-Петербург, 1993.

Ф.И. Щербатской. Избранные труды по буддизму. Москва, 1988.

Б.К.С. Айенгар. Прояснение йоги. Йога-дипика. Перевод с английского Е.О. Федотовой. Москва, 1993.

Н.В. Абаев. Тибетский буддизм. Теория и практика. Новосибирск, 1995.

Классическая йога ("Йога-сутры" Патанджали и "Вьяса-Бхашья"). Перевод с санскрита, комментариев и реконструкция системы Е.П. Островской и В.И. Рудого. Москва, 1992.

Путь Шивы. (Антология древнеиндийских классических текстов). Составители Стрельцов К.Г. и Русских Н.П. Перевод с санскрита А. Ригина. Киев, 1994.

Дхаммапада. Перевод с пали, введение и комментарии В.Н. Топорова. Петербург, 1993.

Джатаки, или сказания о подвигах Бодхисаттвы. Перевод с санскрита А.П. Баранникова и О.Ф. Волковой. Петербург, 1993.

В.Г. Иванов. История этики древнего мира. Ленинград, 1980.

Философские тексты Махабхараты. Бхагавадгита. Перевод с санскрита, послесловие и примечания Б.Л. Смирнова. Ашхабад, 1994.

Махабхарата. Книга III. Лесная. Хождение по криницам. Перевод Б.Л. Смирнова. Ашхабад, 1989.

Махабхарата. Книга III. Лесная. (Араньякапарва). Перевод с санскрита, предисловие и комментарий Я.В. Васильева и С.Л. Невеловой. Москва, 1987.

Упанишады. (В 3-х книгах). Перевод и комментарии А.Я. Сыркина. Москва, 1992.

В.А. Руднев. По историческим и культовым местам Индии. Ленинград, 1980.

А.Л. Захаров. Деткам о "Детке"; На пути к новому, небывалому. Твоя победа в природе. Учение Учителя Иванова (размышления об Учителе, его Идее и о практике следования его Советам). Выпуски 4 и 6.

Словарь некоторых понятий и терминов

не для самонадеянных верхоглядов, а для тех, кто способен реально увидеть себя в природе

АРХАТ — "достойный почитания". Статус архата, достойного почитания, интерпретировался в буддийской прагматике как "победивший врагов", т. е. монах, успокоивший — путём практики буддийской йоги — своё влечение к мирской жизни; человек достигший нирваны, состояния, позволяющего прервать цепь самсары (перевоплощений).

АТМАН — "владеющий собой", самообладающий, а также обладающий (познанием) Атмана. Последнее значение лишь формально противоречит тексту (если не настаивать на понимании его в узком смысле поздней Санкхьи). По общепринятому в традиционной индийской философии взгляду, воплощённый, как бы ни было высоко его духовное развитие, не может быть вполне свободен от *трёх гун*, но, освобождаясь от "низших", он становится всё "саттвичней" ("чистый", "светлый") и таким образом достигает состояния "заживо освобождённого" (дживанмукта), а развоплощаясь, достигает полного освобождения. Однако слово "саттва" можно понимать и в более широком значении, как это делают некоторые

переводчики (ср., напр., Дейсен: "Вечная реальность"). В индийской литературе существуют противоречивые мнения о возможности полного освобождения при жизни.

БОГИ — мысль о взаимопомощи богов и людей часто встречается в Ведах. По понятиям брахманизма власть богов ограничена; брахманическая мифология очень слабо по сравнению с другими мифологиями индивидуализирует богов, гораздо слабее, например, чем греческая: для брахманиста тот или иной бог является скорее символом ступени психического развития эволюционирующего индивидуума, скорее отвлечённым понятием, нежели конкретной личностью. Можно говорить об Индре, Бrame, как о каком-то "чине", иерархической ступени: каждый в своей эволюции может стать Индрой, Агни и пр.

БОДДХИ — "пробуждение". Состояние внутреннего просветления, постижение божественной истины. Если это слово входит в имя, то означает "просветлённый".

БУДДХА — у буддистов этот термин является как бы собственным именем Сакья Муни. Но слово это известно и в брахманической литературе. Основное его значение: "пробуждённый, бодрствующий", затем: "освободившийся от уз существования, от кармы". Этот термин близок термину "дживанмукта" — "при жизни освобождённый".

БУДДХИ — первая *таттва* (основа) природы (пракрити), развивающаяся по эманационному принципу. Буддхи — разум, но не индивидуальное самосознание. Это, согласно эпической Санкхье, вселенская душа, Махан ("Великий"), сама по себе не сознательная, но лишь отражающая сознание Пуруши, Познающего поле, его владыки. Согласно системе Санкхьи, из буддхи проистекает творец личности, аханкара, из него — манас, из манаса — 10 индрий, 5 воспринимающих (чувства зрения, слуха, и пр.) и 5 действующих (ноги, руки, речевые органы, органы переваривания и органы выделения и воспроизведения). Это по линии живых организмов — животных и растений, по линии же "неживой" природы аханкара (а по другому варианту манас) производит 5 "стихий", бхутов, "судей": пространство (акашу), воздух (ваю), огонь (агни), воду (анас) и землю (бхуми). Акаше соответствует слух, ветру (воздуху) — осязание, огню — зрение, воде — вкус, земле — обоняние. Так разворачивается пракрити; сворачивание происходит в обратном порядке. В индивидуальном сознании буддхи есть решающая оценивающая способность. Хауэр

подчёркивает трудность перевода этого своеобразного термина, он переводит его через "Gemüt". Слово происходит от корня "*budh*" — "пробуждаться, бодрствовать". Таким образом, "буддхи" значит "состояние бодрствования", "сознательной деятельности".

БХУТА — "сущность, суть". Санкхья насчитывает 5 бхутов, элементов, из которых строится мир: *акаша* — пространство, *ваю* — ветер, *агни* — огонь, *апас* — вода и *бхуми* — земля. Эти элементы проистекают один из другого в перечисленном порядке при развитии мира, при пралае они растворяются один в другом в обратном порядке. (Смотрите также БУДДХИ).

ВДОХ-ВЫДОХ, ВДЫХАНИЕ И ВЫДЫХАНИЕ — две основные *праны* тела — *прана* (в узком смысле слова) и *апана*. *Прана* есть вдыхание и восходящий жизненный ток, *апана* есть выдыхание и нисходящий жизненный ток. *Пранаяма* есть задержка дыхания, совершаемая при сосредоточении. В Упанишадах термины "прана" и "апана" нередко стоят один вместо другого. Вообще говоря, термин "*прана*" шире и нередко употребляется как родовое понятие для обозначения всех жизненных токов и жизни вообще. По-видимому, одним из наиболее ранних мест, трактующих о *пранаяме*, является конец пятой брахманы (Брих., 1,5,23), где указывается способ медитации с задержкой дыхания. Дейсен называет это место "зародышем учения о *пранаяме*". Одним из главных мест в Упанишадах, трактующих о *пранаяме*, является Амритабинду упанишады и Дхьянабинду упанишады. Подробней учение о *пранаяме* развито школой Йоги (ср. "Йогасутра" Патанджали, "Хатха-Йога Прадипика" и пр.). Интересно отметить, что слово "*пранаяма*" в "Гите" встречается всего лишь раз для обозначения того действия в йогических упражнениях, которое в позднейших йогических текстах называется "кумбака" (пауза между пурাকা и речака — вдыханием и выдыханием). Кувалааянанда переводит слово "*пранаяма*" как паузу между дыхательными движениями и утверждает, что таково значение этого термина и в классической йогической литературе и что лишь позднее он вытеснился термином "кумбака". Уже Патанджали употребляет термин "*пранаяма*" для обозначения четвёртой ступени восьмиступенчатой йоги, ставшей после его сутр классической. Таким образом, в сутрах Патанджали термин "*пранаяма*" никак нельзя истолковывать в смысле "задержка дыхания". Дейсен переводит слово "*пранаяма*" через "*регуляция дыхания*", что вполне правильно. Таким образом, словоупотребление "Гиты" и Упанишад, по-видимому, более древнее.

("ВЫХОД МОЙ В СВЕТЕ"), "БЕЗГРАНИЧНЫЙ СВЕТ" — эпитет Будды Амитабы, обитающим в раю.

ГАДА — "речь" (сравните русские "гадать", "загадка"); имя младшего брата Кришны.

ГОЛОДОВКА — из всех способов самоубийств индуизм признавал только голодовку. Такой вид самоубийства не считался греховным и некоторыми даже поощрялся. В частности джайнисты (религиозное течение, отрицающее религиозное Божественное начало; предтеча буддизма) разрешали самоубийство тем аскетам, которые по истечении 12 лет аскетических подвигов не добивались желаемых результатов, т. е. не становились "вирия" (победителями). Вот почему махатма Ганди, будучи джайнистом, так часто прибегал к голодовкам. Во время войны Пандавов и Кауравов Дрона сел в позу голодающего. Закон кшатриев запрещал трогать такого человека. Пандавы нарушили этот закон и убили Дрону, чем заслужили порицание. В "Сказании о Раме" Гануман повествует, что, добравшись до крайней южной точки Деканского полуострова и не найдя Ситы (похищенной жены Рамы), весь его отряд объявил голодовку.

ГУН — в брахманистской религии — это "качества" или "состояния" материи, их три: 1) "*самтв*" — "ясность", "чистота"; 2) "*раджас*" — "движение", "страсть", "энергия"; 3) "*тамас*" — "тьма", "косность". В древнейших Упанишадах нет учения о гунах, вместо этого там говорится о трёх состояниях: теплоте, воде и пище, однако в более поздних Упанишадах это учение оказывается уже вполне сформированным, подлинность этих мест оспаривается.

Впоследствии учение о гунах было детально развито школой Санкхьей, основавшей на нём свою диалектику. В "Махабхарате" учение о *трёх гунах* уже вполне развито: оно получило широкое признание всей позднейшей индийской философии, включая и школу Веданты; впрочем, каждая школа вкладывала своё понимание в основную трёхчленную формулу диалектики природы. Школа Санкхья (а с ней и школа Патанджали) ставит знак равенства между понятием "*пракрिति*" (природа) и динамикой *трёх гун*. "*Пракрити* — это *три гуны*, находящиеся в равновесии", так определяет понятие о гунах Дасгупта.

ГУНЫ — учение о *трёх гунах* — одна из основных концепций Санкхьи. Это учение сближает с учением Чхандр. Упанишады о *трёх*

основах мира: пище, воде и огне. Таким образом, более древнее представление говорит о субстанциональности гун. Гуна — это то свойство, через которое познаётся вещь (*dravva*). Большинство исследователей считают, что первоначальное значение слова "гуна" было "свойство". Другое значение слова — "волокно", "пучок", "прядь". Первоматерия представлялась основой ткани (*прадхана*), а гуны — утком, расцвечивающим ткани различным узором. Наконец, диалектически гуны представлялись формой движения. Чем дальше развивалось учение познаваемости материи через её символы (*линга* — "тонкие сути"), тем становилось яснее, что эти "линга" не могут быть ни чем иным, как действием, движения (*карма*). Отсюда — всё большая тенденция рассматривать гуны в терминах движения. *Саттва* всё больше понималась как равновесие, *раджас* — как стремление (кинетическая энергия), а *тамас* — как инерция, торможение (потенциальная энергия). Так как Санкхья не видела принципиальной разницы между инертной материей (*бхута*) и психикой (не духом, пурушей, который противопоставлялся материи в конечной антитезе!), то не было принципиальных трудностей понимать гуны или в физических терминах, приведённых выше, или в психологических терминах: *ясности* (*саттва*), *страсти* (*раджас*) и душевной тупости, *торможения* (*тамас*). Третье значение слова "гуна" — "кратность", а отсюда "часть". Гуны специфичны для Пракрити (природы) и противопоставляются Пуруше (духу), который по существу свободен от гун — всякое соединение его с ними иллюзорно. Классическая Санкхья категорически отрицает всякое участие Пуруши в игре гун: как только он познаёт, что не причастен гунам, он становится свободным, так утверждает классическая Санкхья. Совсем иное в эпической Санкхье: "Гита" неоднократно указывает, что Пуруша активно участвует в игре гун (ср., напр., VII и особенно XIV, 3). Это существенное отличие теории гун в "Бхагавадгите" и вообще в ранней Санкхье от аналогичной концепции поздней Санкхьи, которое нельзя никогда упускать из вида.

Гуна — "волокно", "кратность", "свойство", "качество". Санкхья различает 3 гуны, три основные качественные нити, из которых сплетается вся ткань природы (Пракрити): *саттва*, *раджас* и *тамас*. Если гуны полностью уравновешены, то всякое проявление прекращается и наступает пралая, растворение, переход природы в потенциальное состояние, нечто вроде энтропии по учению физики. Когда же равновесие нарушается, начинается процесс проявления. Браманизм считает, что "первичным двигателем" (*el primo motore* философов Возрождения) является Пурушоттама — высочайший дух. Классическая Санкхья это отрицает, но своего объяснения нарушению равновесия покоящейся природы не даёт.

"ДВА РОДА СКВЕРНЫ" — (sqrib bnyis) — нравственная и умственная деградация.

"ДРАГОЦЕННОСТЬ БЛАГИХ ЗАСЛУГ" — (санскрит. Punyaratna, тибет. BSod pams rin chen). Санскритское punya, Тибет. bsod pams — духовная заслуга, результат доброго деяния, формирующий благую карму. Накопление собраний благих заслуг — основа создания благоприятных условий для следования по пути спасения.

"ДУХОВНОЕ ДЕЛАНИЕ" — религиозная доктрина монашеской практики, т. е. буддийской йоги и собственной философии как специальный вид логико-понятийной рефлексии, развившейся в рамках буддизма.

"ЗАКАЛКА ТРЕНИРОВКА" — (ЙОГА) — санскритское слово уōqa происходит от глагола уcј, что значит "прилагать усилия, стараться, упражняться, сопрягать, связывать". Отсюда два основных значения: 1) "упражнение", "обуздывание" и 2) "преданность", "сопряжение", "единение". Остальные смысловые оттенки колеблются между этими крайними. Санкхья — одна из шести школ индийской мысли, являющейся теоретической основой йоги.

В традиции санскритской литературы Санкхья и Йога взаимно связаны уже со времён возникновения этих понятий. Всегда сопряжены, никогда не отождествлены. В процессе своего развития Санкхья и Йога остаются одним явлением, даже переходя через неизбежные этапы противопоставлений. Санкхья есть теория, йога — практика, а значит, диалектическое отрицание теории. Йога практически применила учение Санкхьи о лингаме (линга — "символ") и стхула шарика (о символическом и плотном телах). То есть то, что уже в наше время Учитель Иванов П.К. определил как "наше тело окружившее себя мёртвым — мёртвое и получает, потому таким и является.

Учение о пранах (вдох-выдох) уходящее постепенно на задний план в Санкхье, в Йоге всё более выступало на передний план в связи с узловым техническим приёмом йоги — пранаямой.

Йога — явление очень древнее, по всей видимости, не арийское. Санкхья собирает в свой фокус древнее арийское мирозерцание, поэтому имеет множество значений.

Кажется, что в философской литературе слово "уōqa" употреблялось сначала в смысле преданности, единения. Так в "Тайттирья упанишадах" (Учение об обучении и поведении Брахманов, о природе Атмана), (2,4) текст описывает "тело" Атмана и говорит, что туловище его — уōqa. В "Катхака

упанишадах" (II,12) сказано: "Кто йогой внутри себя постигает Атмана, того покидает страдание и радость". Здесь слово "уōqa" употреблено тоже, скорее, в смысле "единение" нежели "упражнение". "Шветашватара упанишада" (II,8) употребляет слово "уōqa" явно в смысле "упражнение". "Бхагавадгита" использует это слово в разнообразных смысловых оттенках, но в связи с основным направлением бхакти; "Гита" придаёт слову "уōqa" в основном значение "преданность", "единение".

И всё же в "Мокшадхарме" (307,20) читаем: "То, что прозревают йогины, постигают и последователи Санкхьи, Санкхья и йога — одно; мудр тот, кто это видит".

Потому уōqa — это всё же делание Учения, к которому прилагаются конкретные упражнения для физического тела последователя этого Учения.

В технику йоги индийский народ вложил свою вековую мудрость, иногда приводящую в изумление глубиной познания физиологических и психологических законов и степенью владения своими психофизиологическими силами. Но именно поэтому к практическим моментам надо относиться с большой осторожностью, так как неправильно выполненное упражнение может пойти не на пользу, а во вред.

ЗАСЛУГА (ТАПАС) — "*Tanac*" — слово, очень трудно поддающееся переводу. *Tanac* — одно из самых многогранных в смысловом отношении слов санскритского языка. Основное его значение, по корню глагола — "накалять", "нагревать", "возогревать" и физически и психически творить аскезу, подвиг. На европейские языки его обычно переводят через "аскезу". Это далеко не точно и верно только по внешнему моменту, а не по внутреннему содержанию. Русское выражение "умерщвление плоти", или "самоистязание", также далеко не точно.

Христианская аскеза, умерщвление плоти творятся для "угашения страстей" (в первую очередь половой страсти) и для развития смирения. *Tanac* по существу не преследует ни того, ни другого. *Tanac* — скорее жертва, вредная для совершающего её, и не нужная, скорее даже неудобная для принимающего её. В йогическом ритуале *tanac* как бы "разменная монета", по курсу которой определяется дар, просимый у божества.

Традиционная философия Индии утверждает, что *tanac*ом можно достичь всего, вплоть до владычества над всем миром, причём под тапасом понимается какое-либо самоистязание. Например, стоять у пяти огней: самоистязатель стоит среди четырёх костров, расположенных по краям света, на открытом месте, таким образом, палящие лучи солнца являются пятым огнём. Иные делают обет стоять на пальцах одной ноги и т. д. Аскет не задаётся целью умиловить бога или богов. Сплошь и рядом боги

стараясь помешать тапасу тем или иным путём. Тапас не религиозен, в него не вкладывается ничего мистического, он не ищет сближения с божеством, он самоцелен. Для европейцев совершенно не понятно, почему боги обязаны вознаграждать совершающих тапас, даже вопреки своим интересам, вопреки здравому смыслу и вопреки "благу мира", о котором так часто говорится.

Основное же назначение *тапаса* это не бессмысленные аскетические упражнения, а то, что лежит в смысловом корне этого слова — физически и психически накалять и возогревать — творить аскезу, доводя её до состояния подвига. Поэтому *тапас* определяется как дисциплина и аскетизм, аскетический подвиг.

Тапас считается как "заслуга", совершая его, аскет набирал себе капитал заслуг, которым мог распоряжаться как денежным капиталом. Так в "Махабхарате" "Хождение по криницам" (гл. 97,22), признавая законным требования жены, Агастья (потомок Агастьи — звезды Канопус) только торгуется с ней в цене: "Оно так и есть, как ты сказала, но этим исчерпываются мои заслуги. Требуй от меня лишь того, что не порушит моей заслуги умерщвления плоти". Кем оценивались заслуги и кому они были нужны, — остаётся не ясным. Боги боятся такого "наращивания капитала", так как аскет, обладатель его, своими требованиями иногда очень сильно нарушает интересы богов, так что боги нередко стараются охладить пыл слишком усердного аскета, например, посылают к нему апсар (райские красавицы плясуньи и колдуньи) соблазнять его, чтобы свести на нет весь его капитал и прочее. В "Хождении по криницам" рассказано о махатме Нараки (дух преисподни, подземного царства, запредельной тьмы), у которого Вишну вышиб сознание, лишив его заслуг в самоистязании, в чём Нараки добивался состояния Индры.

В основе таких сделок, с заслугами, обрётёнными в тапасае, лежит "закон кармы", утверждающий равновесие причин и следствий, так что перенесённые аскетом мучения должны быть механически компенсированы равноценной долей счастья. Если же аскет сумеет сохранить заслуги, уйдя из жизни, то они проявят себя в следующем воплощении. Самоистязания индийских йогов не носят эстетического характера, скорее это похоже на спортивные упражнения.

ИШВАРА — "владыка, Господь". Так назывался верховный Бог индуизма: реже Вишну, гораздо чаще Шива. *Ишвара* есть особый случай (первый) Человек, Душа, из которой произошли все индивидуальные души. Он является помощником в практике освобождения. *Ишвара* не затронут аффектами, кармой, её созревaniem и скрытыми следами. Семя всезнания в

нём не имеет себе равных. Он не извлекает пользы для самого себя, его цель — приносить пользу живым существам: "При разрушении кальпы (этапа исторического цикла человечества) и великих разрушений вселенной наставление в знании и практике я поддерживаю все живые существа, вовлечённые в круговорот бытия" — гласит авторитетное священное писание.

Ишвара — Великий Учитель он Учитель Учителей как будущих, также и древних, ибо он не имеет временных различий. Подобно тому, как он совершенен по абсолютности формы существования при начале данного творения, точно также его следует рассматривать и при начале прошлых творений.

Сакральный слог, обозначающий *Ишвару* — Praṇava или aumkara. Как отмечает С. Дасгупта, "хотя в период распада (pralaya) вселенной praṇava вместе со своей способностью освобождения от всякого влияния, растворяется в первоматерии (prakṛti), во время творения мира он появляется вновь, подобно росткам, пробивающимся из-под земли в сезон дождей. Praṇava называется также svādhyāya. Благодаря концентрации на нём сознание адепта становится однонаправленным и пригодным для йоги".

Его вербальное выражение — священный слог ОМ. *Ишвара* — то, что обозначается священным слогом ОМ.

Йогин, постигший связь обозначаемого (*Ишвара*) и обозначающего (Ом), с необходимостью практикует его рецитацию (звуковое воспроизведение мантры) и сосредоточения на его объекте. Отсюда постижение истинной сущности сознания, а также устранение препятствий.

Praṇidhāna — безраздельное поклонение *Ишваре* или упование на него. В системе Патанджали это понятие соответствует брахманистской идеологеме *бхакти* в его специфической форме (bhaktiviśeṣa). Согласно Вачаспати Мишре, такое поклонение может принимать ментальную, вербальную или телесную форму.

В историко-культурном плане было бы интересно привести классическое опровержение существования *Ишвары*, выдвигаемое в "Энциклопедии Абхидхармы" Васубандху (V в. н. э.). Опровержение строится в форме дискуссии между абхидхармистом и его оппонентом, обосновывающим идею Бога-творца, — приём, обычный для шастр (стиль письма) классического периода индийской философии.

"Мир возникает не из Ишвары или другой причины, но благодаря последовательности и прочему.

— Если бы существовала лишь одна причина — *Ишвара* или какая-либо иная, — то вся вселенная возникла бы одновременно. Однако, как

можно видеть, возникновение всего существующего происходит в определённой последовательности.

В таком случае оно может происходить в соответствии с желанием Ишвары: "Пусть это возникнет сейчас! Пусть это разрушится сейчас! Пусть это возникает и разрушается позднее"!

— Но тогда можно заключить, что ввиду различия желаний Ишвары существует не единственная причина. И, кроме того, это различие желаний должно быть одновременным, поскольку Ишвара тождествен этой единственной причине. В противном случае, если допустить его существенное отличие от причины, Ишвара не может быть единственной причиной.

— Желания Ишвары не одновременны, т. к. для того, чтобы их породить, Ишвара принимает в расчёт и другие причины.

— В таком случае мы приходим к дурной бесконечности, поскольку при последовательном возникновении этих причин также существует зависимость от других причин, отличных от них, и т. д.

— Допустим, что цель причин непрерывна.

— Такая вера в Ишвару как причину нисколько не выходила бы за рамки учения древнего мудреца Шакьев, поскольку в его учении принимается отсутствие какого-либо начала.

— А если допустить, одновременность желаний Ишвары и не одновременность возникновения вселенной, происходящего в соответствии с его желаниями?

— Это невозможно, поскольку у его желаний отсутствует различие во времени.

Далее, какова же цель, ради которой Ишвара предпринимает столь огромные усилия по сотворению вселенной? Если для собственного удовлетворения, то в таком случае он не является его господином, ибо он не может обеспечить его без помощи других средств. Точно так же он не может быть господином и по отношению ко всему остальному.

Если же, сотворив живые существа, которые подвергаются неисчислимым страданиям в адах и т. д., он находит в этом удовлетворение, то почтение ему, такому Ишваре! Поистине, хорошо сказано об этом в одном стихе из "Шатарудрии", восхваляющим его: "Тот, кто сжигает дотла, кто яростен, кто свиреп, кто могуществен, кто пожирает мясо, кровь и костный мозг, зовётся поэтому Рудрой".

Принятие Ишвары в качестве единственной причины мира означало бы отрицание очевидной действительности других объектов, а допущение, что Ишвара является творцом совместно с иными причинами, было бы всего лишь изъявлением безграничной преданности ему. И действительно, при

возникновении этого мира не наблюдается никакой деятельности, кроме деятельности причин, а при наличии других причин, действующих совместно с ним, Ишвара не может быть творцом.

Далее, если допустить, что первотворение имеет причину Ишвару, то это также приводит к выводу о его безначальности, ибо он, как и сам Ишвара, не зависит от другого.

Аналогичным образом следует соответственно рассматривать и прадхану (первоматерию), если её принимают в качестве единственной причины мира.

Поэтому единственной причины мира не существует. Лишь собственные действия приводят к рождению живого существа в той или иной форме существования. Однако несчастные создания, не обладающие просветлённым разумом, пожинают плоды своей деятельности, ошибочно полагая их причиной высшего Ишвару"

КАРМА — имеет много значений в том числе: "странствование", "поведение", "образ жизни", "стезя", "совершение", "осуществление", "соблюдение религиозных предписаний", "благочестие", "религиозная практика". *Карма* — мир, как творческий процесс, есть Единое Дело.

МАЙЯ — есть непреодолимая для обыкновенного человека и неизбежная для всего Проявленного иллюзия текучести вечно пребывающего бытия, становящегося таким образом быванием. Школа Шанкары признаёт майю необъяснимой и отождествляет её с авидьей, незнанием (в активном смысле, т. е. с "ложным знанием"). В самих индийских школах этот термин понимается весьма различно, и поэтому не удивительно, что в передаче его европейскими переводчиками возникают весьма существенные разногласия. Так "*майя*" переводят и как "магия", и "материя", и как "иллюзия", и "Божественная Иллюзия".

Майя — та самая сила, которая создаёт иллюзию, поэтому она является продуктом эмоции неведения.

МАНАС — ум, способность осмысливания впечатлений, воспринятых через органы чувств, и способность ответа на эти впечатления через действующие индрии. Манас переживает воспринятое чувствами, которые сами не осознают воспринимаемого, но являются лишь простыми передатчиками, поэтому *манас* есть и центр эмоций, "сердце" в психологическом, но не в физическом смысле.

"МГНОВЕННОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ" — Специфичным для школы чань (дзен) стало рассмотрение учения о "мгновенном пробуждении" и учение о длительном пути бодхисаттвы (прохождение нескольких перевоплощений Будды) в качестве двух видов "упайя" (методов), использующихся для воодушевления людей разных психических типов. В действительности же не смотря на форму практики, все бодхисаттвы достигают пробуждения за три неисчислимые по времени длительности космических цикла. Однако в буддийской традиции известны 84 махасидха (дословно — "совершенный") достигших полной реализации. Их биографии описаны в особых жизнеописаниях (намтарах) и включены в тибетский канон.

МЁРТВЫЙ ПОТОК ЖИЗНИ — САМСАРА — "проистечение", течение жизни приходящей к смерти. Пракрити (природа) в её проявлении. Пуруша (дух), попав в этот поток, уносится им до тех пор, пока у него не появятся сила и желание выбраться из потока "на тот берег". Сказано, что мудрые переплывают самсару на корабле знания. Вишну-Кришна говорит, что он извлекает преданных ему (бхакт) из самсары силой любви.

Самсары — это цепь перевоплощений.

МЕРУ — название мифической горы, уходящей далеко в небо и погружающейся подошвой своей глубоко в бездну. Иногда представляется, что Меру поддерживает землю, иногда — что Меру находится где-то в Гималаях или севернее их, иногда же Меру отождествляется с землёй, и тогда повествуется, что светила обращаются вокруг Меру, как вокруг оси.

Меру — золотая гора, поддерживающая Землю. За эту гору уходит Солнце, Луна и звёзды. Мифы о горе Меру противоречивы. Основным является сказание о том, как суры и асуры, пользуясь Меру, как скалкой, обмотав её змеем бесконечности — Амандой, пахтали океан и как от туда вышли прообразы всех вещей.

Сумера или Мера — мифическая золотая гора, центра мира, от которой расходятся, как лепестки лотоса, мифические континенты (4 или 7), омываемые соответственно 4-мя или 7-ю мифическими океанами.

На этой горе росло огромное плодовое дерево (джамбу). Из-под его корней вытекает источник сока плодов джамбу, затем превращающийся в золотоносную реку Джамбу; золото этой реки особенно ценилось в Индии, подобно тому, как в Малой Азии ценилось золото офирское.

МЫСЛЬ, СЛОВО, ДЕЯНИЕ — ТРИАДА — хорошо известна не только в буддийской и индуистской (Таиттирия Араньяка, X, 1, 12; "Законы Ману", XII, 4–8; Махабхарата, XII, 4059, 6512, 6549, 6554; XIII, 5677 и т. д.)

литературных, но и далеко за пределами Индии (в Авесте, у Платона — см. "Протагор" и проч.).

В Дхаммападе, в главе об архатах (совершенных) Будда говорит: "У него спокойная мысль, и слово спокойно и деяние. У такого спокойного и освобождённого — совершенное знание".

"НЕЗАВИСИМОСТЬ", "ОСВОБОЖДЕНИЕ" — МОКША — Из учения о самсаре ("проистечении", мировой поток жизни, Пракрити (природа) в её проявлении) логически вытекает учение и об освобождении — Мокшадхарма. Все индийские философские системы признанные ортодоксальными, ставили *освобождение* своей конечной целью, своим идеалом, но каждая из них понимала его по-своему. Понимание смысла *освобождения* обуславливалось пониманием смысла самсары, но только от части. Все эти индийские философские школы учат об Абсолюте, Запредельном проявленному, но понимают это Запредельное весьма по-разному: начиная с абсолютной пустоты *шунья*, которая и есть абсолютная реальность, и кончая Абсолютным Субъектом, Атманом Сат-Чит-Ананда (Бытие — Знание — Блаженство). Понимание отношения Вселенной и Абсолюта также различно в разных школах. Так, абсолютные адвайтисты (Веданта Шанкары) и дуалистическая Санкхья Ишваракришны отрицают какую-либо связь между Абсолютом и космосом: адвайтисты потому, что мир иллюзорен, а санкхьяики отрицают потому, что Абсолют не может быть причастен к неабсолюту уже в силу своего определения. Так, в древней Греции (VI в до н. э.) существовало ионийское философское течение, считающее основой всего существующего единую материю, находящуюся в движении, наивно отождествляя её с водой, воздухом или огнём. В Индии, школы относительного ионизма Рамануджи понимают связь Абсолюта с космосом как бхакти, причём понимание бхакти по мере перехода от "Бхагавадгиты" к средневековым мистикам приобретает всё более выраженный половой характер.

Такое понимание этой связи позволяет вкладывать разнообразный смысл и в понятие "*освобождение*" от *самсары*, иными словами, в переход от относительного к абсолютному. Школы, вкладывающие в понятие "абсолют" некоторые положительные представления, могут вкладывать положительное значение и в переход к Абсолюту, то есть в состояние нирваны. Вне всякого сомнения, разные школы вкладывают в понятие "нирвана" различное содержание, начиная со словарного значения слова: "бездыханность", "безветрие", "угашение" и кончая состоянием полноты бытия и блаженства.

Поэтому нельзя давать индийской философии слишком обобщающую характеристику, как это делают некоторые индийские философы, утверждая, что ей вообще присущ имманентный (доступный только через интуицию и сосредоточение "чистое" сознание) оптимизм.

Правильнее сказать, что запредельный оптимизм свойственен школам, признающим Атмана. Понимание Абсолютного как Брахмо или нирваны, менее чётко, и толкование этих терминов разноречиво.

В Упанишадах Брахмо иногда отождествляется с Атманом, иногда эти понятия сочетаются, но не до полного отождествления, иногда же Брахмо выражает понятие Запредельного безотносительно к Атману (это более заметно в ранних Упанишадах). Термин "нирвана" встречается в Упанишадах и то в самых поздних, лишь в единичных случаях, например, в "Кшурика упанишаде", "Йогататтва упанишаде"; эти памятники не старше, а может быть, и значительно моложе эпического периода; они относятся к йогическим "техническим" Упанишад. Можно сказать, что термин "нирвана" не свойствен Упанишад; для обозначения Запредельного более ранние Упанишады пользуются термином "прана" (в единственном числе в смысле "жизнь", позже вошёл в употребление термин "Брахмо", в значении которого больше формализма и абстракции). "Атман" надо считать наиболее поздним из трёх названных терминов. Смысл их постепенно сближается, но всё же более конкретное жизнеутверждающее наполнение сохранилось за терминами "прана" и "Атман"; более формалистическое, абстрактное — за терминами "Брахмо" и "нирвана". Термин "нирвана" всё же правильнее считать исконно буддийским, лишь позже, по мере развития буддизма, он проник в терминологию ортодоксальных школ и поздних Упанишад. Известно, что ранний буддизм повседневным, обычным словам часто придавал особый философский смысл. О происхождении и понимании термина "нирвана" существуют самые противоречивые мнения: одни считают его специфически буддийским, другие — заимствованным из брахманизма. Наиболее раннее понимание *нирваны* в буддизме всё же отрицательное — угасание, происходящее тогда, когда исчерпываются моментальные дхармы (истинная реальность, "основа", поддерживающая мир) — проявления факторов гун природы, зашедшего в тупик противоречий морального учения без субъекта морали и учения о спасении без субъекта, стремящегося к спасению. Для европейского сознания такая философия так и остаётся вне досягаемости. В этом аспекте интересен один из приёмов буддийского искусства: на ранних буддийских барельефах Будда никогда не изображался, вся сцена компоновалась вокруг пустого места, где, как предполагалось, должен находиться Будда. Иногда вместо Будды изображался лишь след его стоп. Позже, когда стал преобладать махаянизм,

фигуру Будды стали изображать и отдельно (статуи), и в композициях на барельефных стенах.

Освобождение есть конечная цель (*causa finalis*) всех индийских философских систем. Ясно, что в зависимости от того, как понималась причинность, как разрешалась задача следственного ряда, понималась и конечная цель — *Освобождение*.

НАРА — мужчина, человек (часто во множественном числе — люди); человек древний, Адам-ха-Кадмейни; часто в сизигии (по парно) "Нара-Нараяна", в воплощении Арджуна (Нара) и Кришна (Нараяна).

НАРАЯНА — сын человеческий, олицетворённый Пуруша (дух), отождествлённый с Кришной.

НИРВАНА — конечная цель спасения у буддистов, высшее состояние духа, освободившегося от земных привязанностей, страстей и желаний.

ПРАКРИТИ — "производящая", *природа*, материя. Классическая Санкхья утверждает полную обособленность духа (пуруши) и материи. Дух бездейственен, он только созерцает то, что производит *Природа*. Это выражается известной метафорой, данной в "Санкхья-карике", основном памятнике классической Санкхьи: *Пракрити*, как танцовщица пляшет перед Пурушей; окончив пляску, она уходит, говоря: "меня видели", а дух отворачивается, говоря: "я уже видел это". Другая метафора "Санкхья-карики" уподобляет дух зрячему паралитику, а *Пракрити* — слепому силачу, несущего на плечах зрячего паралитика. Так они совершают общий путь, потом расстаются. Существеннейшее отличие учения "Гиты" о *Пракрити* — это отрицание дуализма, утверждаемое в гл. XIII; IX и особенно в гл. IV выдвигается идея Пурушоттамы как начала, объединяющего дух и материю. В теории развития мира Санкхья придерживается эманационного принципа. *Пракрити* может быть в потенциальном состоянии (*avyakta prakriti*), и тогда она называется *прадханой*. Когда нарушается равновесие гун в не проявленной Пракрити, из *прадханы* исходит буддхи, мировой разум, а из него эманации остальные принципы, сути природы. Буддхи и всё, что она производит, материально и бессознательно. Таким образом, Санкхья признаёт материальными все психические процессы, начиная с буддхи.

ПРАКТИКА (ЮН) — термин, служащий для передачи одного из основных понятий чань (дзен) — буддизма.

ПРАНА — (prāṇa) — "дыхание", "жизнь" как общемировой процесс жизни, её принцип или же, как жизненный принцип тела. В теле различают много специальных "дыханий", пран, направления их различны, и они носят специальные названия в системе йоги, одной из задач которой является сознательное управление этими "жизненными токами", или "дыханиями". В узком смысле "*праной*" называется "восходящее дыхание" тела, апаной — "нисходящее дыхание".

ПРАНЫ (мн. число) — Слово "прана" во множественном числе обозначает просто "жизнь". В силу чего, Томсон трактует шлоку "Гиты" IV, 30 в том смысле, что адепты настолько ограничивали свою пищу, что становились, как мёртвые, то есть, приносили в жертву свою жизнь. Дейсен переводит эту шлоку поясняя, что, согласно Чханд. упанишады, при жертвоприношении на огне *праны* (пранагнихотра) питание каждого отдельного жизненного тока (прана и апана — вдох-выдох) является как бы временным жертвоприношением четырёх остальных (жертвоприношений). Чхандогья упанишада (5, 19, 1 и след.) гласит: "...поэтому то, что ему первым попадает под руку, годно для жертвы. Первое жертвоприношение он должен совершить в своём рту с произношением известных мантр; *тогда насыщается дыхание*" и т. д. о каждой из пяти главных пран. В "Гите", где говорится о жертвоприношениях, в гл. IV, шлоке 30 говорится: "Иные, ограничив пищу, свою жизнь (праны) в жертву Жизни приносят; все они сведущи в жертве, грехи уничтожали жертвой".

ПРАТЬЕКАБУДДА — "индивидуальный будда", достигший высшего состояния, просветления, совершенной мудрости и знания. Не каждый пратьекабудда воплощается вновь на землю для того, чтобы нести людям своё учение. Пратьекабуддами называют также монахов-отшельников, буддистов, которые жили, отдельно уединившись, стремясь к идеалу *пратьекабудды*, т. е. "того, кто достиг просветления посредством лишь собственных усилий".

Шраваки также становятся пратьекабуддами, как и монахи-отшельники. Таким образом *пратьекабудды* — двух видов: живущие в сообществах и в уединении. Живущие в сообществах — это первые шраваки, которые называются "победители только для себя". Монахов-отшельников называют "подобные носорогу".

Пратьекабудда реализуется на земле (приходят), чтобы проповедовать учение людям, в периоды сокращения жизни людей до 100 лет и в периоды увеличения от 10 до 100 лет, т. е. в двух периодах "великой кальпы".

"ПРЕБЫВАЯ В РЕАЛЬНОСТИ" (в "Гите") — Рамануджа поясняет, что речь идёт о *саттве* как о состоянии наиболее чистом, наиболее отражающем дух; таким образом, *саттва* здесь понимается широко, как возможно более чистое проявление истины.

ПУРУША — "горожанин", мужчина, самец, человек вообще, воплотившийся дух. Пуруша в Ведах это первичное существо; из членов его тела создаются части вселенной. Учение о пуруше, видимом в солнце и в человеческом глазе содержится в Чхандогья упанишаде.

Пуруша — джива, живущий в теле, как в "девяти вратном граде" (по 9-ти чакрам). Дух вообще, абсолютный субъект, Атман, созерцающий миропоявление ("поле"), а потому и называемый "Познающим" или "Познавшим поле". Учение о *Пуруше* особенно развито школой Санкхьи, противопоставляющей дух материи (пракрिति) и считающей и того и другую безначальными и отдельными друг от друга. "Бхагавадгита" не придерживается такого дуализма классической Санкхьи и признаёт, сохраняя традиции Упанишад монизм (их единство), хотя и относительный, "с различием".

Пуруша специфицируется как принцип чистого сознания, или энергии сознания (citiśakti), качественно отличный от содержания знания (buddhi), представляющего собой определённую форму **эволюции пракрити — природы**.

САМАДХИ — (санскрит. Samadhi, тибет. tiññe 'dzin — синоним санскритское dhyāna, тибет. bsam qtan) — состояние медитативного погружения, когда содержание медитации и сознание медитирующего слиты воедино. Однако если последним термином (дхияна) обозначают медитацию как процесс, то первый (самадхи) используют скорее в связи с его завершающей фазой и реализацией посредством медитативного сосредоточения.

"САНКХАРА" — одно из самых сложных понятий философии буддизма. О его месте среди *скандх* смотрите слово скандхи. *Сенкхары* делятся на 52 группы (прикосновение, отвлечённые понятия, мысль, память, жизненная сила, внимание, усилие, равнодушие, радость, алчность, страх, стыд, сострадание, раздражительность, веселье, гордость и т. д.). Непостоянство *санкхар* сравнивается с банановым деревом, лишённым устойчивости и колеблющимся.

"СВОБОДНЫЙ ОТ ДВОЙСТВЕННОСТИ" (в "Гите") — то есть умеющий синтезировать противоречия миропроявления. Шанкара и Рамануджа видят в этих словах указание на необходимость умения синтезировать противоположность гун "*раджас*" (движение) и "*тамас*" (косность) в единой гуне "*самтв*" (ясность, гармония). Такое понимание вполне согласуется с учением "Гиты".

СВЯЩЕННАЯ ГОРА — или Гора Коршунов (санскр. Grdhrakūṭa), находится к северо-западу от Раджагрихи, столицы царства Магадхи. По *чаньской традиции*, на этой вершине Будда осуществил первую "безсловесную" передачу *чаньского учения*. Согласно легенде, ему явился бог Брахма, протянул цветок и попросил произнести проповедь. Будда принял цветок, повертел его в пальцах, но не произнёс ни слова. Никто из присутствующих не понял смысла этой "проповеди", кроме Кашьяпы, который при этом слегка улыбнулся; он и унаследовал от него *чаньское учение*. Эта легенда довольно позднего происхождения и возникла в Китае при династии Сун. (Из трактата "Бендова" школы Сото-дзен Догэна).

"СЕМЬЯ ТАК ПРИХОДЯЩЕГО" — ("татхагата биджа", "жулай чжун") — возможно, то же, что и "татхагата готра", "татхагата кула" — "семья Татхагаты" (Так Приходящего), то есть люди наивысших способностей, быстрее других могущие реализовать свою природу как природу Будды.

СИДДХИ — "совершенный". Понятие близкое к христианскому понятию "святой". Это — божественные смертные, знатоки Вед, число которых равно 88000. Они занимают часть неба между "Nāqavithi" (созвездия Овна и Тельца) и "Saptarishi" (созвездие Большой Медведицы); о них упоминает "Рамаяна" (1,14). Академик Баранников понимает "*сиддхи*" как "олицетворённые сверх естественные силы, способные выполнять любое желание".

СОЗНАТЕЛЬНАЯ БЕДНОСТЬ. САННЬЯСА. — "отрешение" есть особое состояние отрешённости, отказа от всего проявленного, всего "мирского". Практика санньясы очень популярна среди различных сект Индии, причём каждая секта придаёт этому понятию особый оттенок.

Термин Учителя Паршека "сознательная бедность" вполне соответствует санньясе, хотя и употребляется в более узком смысле — безучастия и отрешённости (независимости) от материальных благ, предметов материальной ценности.

СРОК ПОСТА — Сроками поста — считается два срока принятия пищи: утренний и вечерний. "Пропустить один срок" — значит, принимать пищу раз в день. "Пропустить шесть сроков" — значит проголодать трое суток или 72 часа (разъяснения Роя). "Пропустить 9 сроков" — значит проголодать 108 часов.

"ТРИ МИРА" или "МИРОВ ТРИАДА" — *небеса, земля и промежуточное пространство*, атмосфера или же, по другому толкованию — небеса, земля и низший мир, ад.

"Бхур" (земля), "бхувар" (воздушное пространство), "свар" (небо) были во владении Вишну с тех пор, как он получил их по договору от асура Бали, совершив свои три знаменитых шага.

"ТРИ СОКРОВИЩА БУДДИЗМА" — Будда, его Учение и религиозная община.

13 ДХУТАНГА — 13 правил, дисциплинарных предписаний, соблюдаемых монахами-буддистами. Эти правила сопоставимы с 12 (13) советами "Детки", исполнение которых обязательно для каждого буддиста.

"ЧУВСТВА" — "ИНДРИЯ" — есть акт ощущения, т. е. мгновенный акт "видения", "слышания" и т. д. "Эмпирическое восприятие есть цепь таких мгновенных актов ощущения, связанных с сознанием и другими элементами. В таком смысле "индрия" является элементом, коррелятивным — соотнесённый (соответствующий) наряду с "вишая", с "увиденным" и т. д., с одной стороны, и с сознанием акта видения и т. д., с другой; все три элемента — (гуны) — вступают в связь и образуют опыт — эмпирические переживание, сводящиеся к цепи комбинаций из мгновенных элементов".

ЯМА — "близнец", укротитель; так назван был первый человек, сын Ману-Вивасванта (Солнце), первый из умерших, потому их владыка и сурья, подобно Озирису. Впоследствии — бог справедливости и "дхармы", почему позднейшее толкование его имени было "вяжущий", "покоряющий" (сравните Махабхарата книга III, эпизод "Супружеская верность", гл. V). Яма и Ями — первая человеческая чета, подобная Адаму и Еве; Яме аналогичен Гильгамеш ассиро-вавилонских мифов.

Близнецом его назвали потому, что вместе с ним родилась сестра Ями. Девочка очень любила брата и тайно совершала особые обряды, она передавала ему свою жизненную силу, чтобы Яма не умер. Когда настала

пора, Яма покинул своё плотское тело, но не умер, а только ушёл под землю, чтобы стать владыкой мёртвых. Позже он стал богом смерти. Как судья мёртвых он был отождествлён с дхармой — олицетворением Закона, Долга, Правды. Он осуществитель этих идей, потому и дана ему роль судьи.

"ЯСНОСТЬ ДУХА" — комментаторы "Бхагавадгиты" говорят, что под этим надо разумеать свободу от страстей. Шанкара замечает: стремление к чувственным объектам описано, как источник всякого зла. Далее в "Гите" следует изложение способа освобождения.

ЯТИ — отшельник, занимающийся самообузданием. Понятие "яти" (от "я") не лишено отрицательных черт; *яти* — отшельник, но ещё не утвердившийся на правильном пути, отшельник буддистов, к которым брамины относились как к "нигилистам" (сторонникам нововведений), которых часто называли "яти". Образ *яти* могли принимать и злые духи, ракшасы. Так Равана, осуществляя похищение Ситы, принял вид яти.

(Грубо говоря, это йогин, занимающийся духовным самообразованием, который везде якает, слово "я" у него на первом месте).